

Николай Волков

Вещи
КОЛОКОЛА

НИКОЛАЙ ВОЛКОВ

Вещие колокола

Электросталь - 1998

Волков Николай Семенович
"ВЕЩИЕ КОЛОКОЛА". Сборник стихов

Приносится в дар Филиалу Пензенского
Историко-Архитектурного Музея
в родном селе ПОИМ

*

ВЕЩИЕ КОЛОКОЛА

Когда ты делал первый вздох,
Взойдя на белый свет весенний -
Ушей новорожденных крох
Колоколов коснулось пенье...

Теперь, когда в доме твоём
Уже и внуки повзрослели -
Пора и миру знать, о чем
Колокола те звучно пели...

С Л О В О К Ч И Т А Т Е Л Ю

Привет тебе, вдумчивый брат мой, читатель,
Почтивший вниманьем нескладный мой труд!
В столичных ли ульях, в окраинной хате ль -
Тебе отдаюсь на взыскательный суд.

Поверь, в том суде я не жажду победы.
Мне лишь бы за чаем, в домашнем тепле
Занять твой досуг задушевной беседой
О том, что нас тешит на грешной земле.

Возможно ль потратить молве многоустой?
Коль взял в руки книжку, пристрастный мой брат,
Молю - не побрезгуй строкой безыскусной.
Я весь пред тобой - чем богат, тем и рад.

Россия

Ты и в беде улыбчива, Россия,
В невзгодах закаленная с утра.

.....
Как васильков ресницы голубые
Порхая, опадали вечера.

Как мать дитя, баюкала ты нивы
На ласковых ладонях тех степей,
Где вскоре стало жарко от разрывов,
Где дул и дул свинцовый суховей.

..Щадя других, ты не ждала пощады,
Но и в боях, спасая отчий дом,
Едва стихали громы-канонады,
Ты оглашала рощи соловьем...

Платя за жизнь сынов горячей кровью,
Верна, как и в глухую старину-
Раз навсегда избранному становью,
Ты твердо знала истину одну:

Не изменить врагам путейземного,
Не пасть родным просторам к их ногам.
Девчонкам петь, парням любить бедово
И над детьми склоняться матерям.

лето 1941

Июнь 1976

Удел поэта.

Такова уже участь поэта -
Погибай на любви до конца.
Каждый новый вопрос без ответа:
Колким жалом в терновье венца.

Если в небе - сплошное ненастье,
А свет радуг сияет другим,
Если где-то обоч ходит счастье,
Безучастное к мукам твоим.

Если девушка, любимая страстно,
Надсмеялась над страстью твоей
И, соблазнам другого подвластна,
Убегает с ним в сумрак аллей.

Если дружба, хранимая свято
Жертвой сплетен и ссор стала вдруг
И тот миг, когда горем объято
Твоё сердце, тебя бросил друг-

Все лишения вынеси стойко.
Раболепьем беде не помочь.
Знай - удача, как юркая сойка:
Припорхнула, пропела и - прочь.
29-30 мая 1943

Горе от ума

Цветет гречиха, спеет рожь.
В долинах зыблются туманы...
А сердце ранят мира ложь,
Интриги, подлость, зло, обманы.
Пою невольно с юных лет.
Но в песнях, что пою я, нет
Порывов сердца светлокрылых,
Желанья встреч беспечных, милых -
Мне незнакома страсти власть.
Рассудком укрощаю страсть.
И если песни я пою -
В них изливаю грусть свою,
Но не грусть сердца - грусть сознанья:
Мне непонятны мирозданья
Мертворождённые законы.
Меня загадки мира мучат-
Шумит о чем-то бор зелёный.
Цветет гречиха, спеет рожь...
Но как постичь, чему нас учит
Величье мудрое природы?..
От этих мыслей не уйдешь...
На них ответа, не найдешь -
Не вкусишь радости свободы...
10.09. 1943 г.

Из юношеских тетрадей

Знай, когда я полюблю,
Не лирические песни,
Будь они тебя прелестней,
Для тебя я запою.

Я приду под вяз столетний,
Сяду рядышком с тобой-
Прошмыгнет ночь незаметней
Серой мышки полевой.

Что нам звон прохладных слов ?
Искры льда любви не любы.
Руки петь должны и губы
В час, когда оттает кровь...

18.12.44

Философия бытия

Жизнь – борьба. Мы понимаем.
Но от этого не слаще.
Было б лучше светлым маем
Заблудиться в тёмной чаще.

Заблудиться, обернуться
Самому себе загадкой.
Простоты святой из блюда
Хлеб насущный есть с оглядкой.

Искусительнице Еве
Стать невольным подпевалой-
Надо ж, чтоб роясь во чреве,
Живность землю засекала...

Жертвой козней впасть в неволю,
И грядущему во славу
Спартаком на бранном поле
Утверждать на волю право.

Открывателем Колумбом
Удивить детей Америк.
С видом важным, с видом умным
«Окультурить» новый берег

Сумасбродным корсиканцем
Искромсать Европы карту
Будто мало было Франции
Для могилы Бонапартам.

И пролив Байкалы крови
В сотнях новых Ватерлоо
В утешенье доле вдовьей
С грустью молвить это слово:

Жизнь – борьба. Мы понимаем.
Но от этого не слаще.
Было б лучше светлым маем
Заблудиться в тёмной чаше...

1947- октябрь 1978

Белый танец жизни

Хорошо, урочный труд окончив,
Радостью успехов наслаждаясь,
Отдохнуть от творческих волнений,
Выйти на реку не торопясь.

Выйти на реку с тобой и солнцем,
В шелест кленов, в майский ветерок,
По траве, от ливней раздобревшей,
По траве, босой и без дорог...

Я тебя так долго ожидала-
Я теперь приду к тебе сама.
Я приду к тебе, изгнав из сердца
Все сомненья строгого ума...

Ведь теперь мне жизнь ясней кристалла:
Окрыленное удачей и весной,
Сердце без ошибки предсказало –
Ты пойдешь и ты уйдешь со мной.

Ты забудешь тяжкие раздумья:
Вспомни - ты весь век свой жаждал жить.
В этом солнце, в этом дивном мае
Ты не можешь жить и не любить.

Дай же руки мне: в них столько ласки!
Не сходи и не своди с ума.
Я тебя так долго ожидала,
Я теперь пришла к тебе сама...

Май 1952 г.

Любовь и неволя
(подражание романтикам)

Ты вольна была дать
Власть монаршей гордыни,
Мой удел - иссякать
Каплей влаги в пустыне.

Ты царевной была,
Я - безродным поэтом.
Наша лодка плыла
Под серебряным цветом.

Ты несмелым стихам
Благосклонно внимала.
Нас, луна по волнам
Танцем искр провожала.

Но до искр на волне,
Что мне было за дело,
Если ты в очи мне
С нежной лаской глядела.

Если я за тот взгляд
Впасть готов был в плебейство,
Чтоб как верный солдат
Ограждать твоё девство...

Но - нас гибель ждала,
Преступи мы запреты:
Ты царевной была,
Я - безродным поэтом.

Я стихами лишь мог
Заслужить твою милость.
Если б я вдруг замолк,
Ты б тот час удалилась...

...Может, я утону
Грёз несбыточных в сонме.
Я сколь можно тяну,
Чтобы лик твой запомнить...

Ты вольна была дать
Власть монаршей гордыни,
Мой удел - иссякать
Каплей влаги в пустыне...

22.12.72 -1995

Муки творчества

...Целый день беспокойно металась,
Боком в тягостном вдохе вода,
Еле слыша, как вьюга плескалась,
Под окошками, стойло студя.

Забывалась, попрядав ушами.
Бредя розами сочных полян,
Где душиц запах летними днями
Властно в ноздри сочился духмян.

Замычала, срываясь, на верхних,
Детски жалобных нотах души.
Срок настал: не зевай зоотехник,
И на помощь, дружок, поспеши!

На колени припала, вступая
В естеством, предназначенный круг...
Боль свирепая, боль святая,
Появления нового мук!

Тяжело прилегла на солому,
Тихой жалобой с болью борясь.
Торжествуй, зоотехник: знакома
Этих мук нам и радостей связь.

...Вон он сгусток материи новой.
Подойди, встань под материн пах!
Что глядишь чужаком, непутёвый,
На нетвёрдых, качаясь ногах?

И сама - между жизнью и смертью,
Нежно чадо лизнула в крестец...
Греховодные лавры бессмертья,
Как он сладок, ваш тяжкий венец!

24.04.73

Про гнедых и их портного

Мой отец, потомственный крестьянин,
Страсть любил портняжить на гнедых.
Вам такой заскок, быть может, странен,
Но весь мир тогда стоял на них!?

Коням нужен был умелый шорник,
Доброй пашне – сыромятный гуж .
Мастерство искало рук проворных,
Ржал задор в душе ребячьей – Сдюжь!

И вручил мой дед отцу шитвину,
Научив прострачивать тяжи.
Был урок не прост. Ломило спину,
Словно целый день пилил кряжи.

Но манили трензеля, колечки,
Но играло в сердце буйство сил.
Ах, какие шил отец уздечки,
Что за чудо – седла мастерил!

И гнедые, с важностью гарцуя,
На сиянье блях косили глаз.
В каждой бляшке солнца луч, ликуя,
На галопе вырывался в пляс.

А упряжки для крестьянских свадеб! –
Вихри-тройки - радость всех невест,
Вы и ныне в ярком том наряде б
Восхищали мир честной окрест!

...И будили бубенцы округу
Об умельце звонкою молвой,
Рысаки отцу как будто другу
Издали мотали головой.

И снимали картузы сельчане,
Зазывали в горницу на чай.
Мне б такое от людей внимание,
Мне б такой работы через край!
апрель - 1 мая 1973 г.

Как это приходит...

Это к нам вот так приходит:
Что-то смутно в сердце бродит.
Стала ты в проём дверей-
Солнца нет, а день светлей.

Сколько лет ходила рядом,
Чужаков, лаская взглядом.
Не пойму, с чего бы ты
Подожгла костёр мечты...

Так все стало необычно,
Любопытно, непривычно:
Грусть, лукавый разговор,
Радужный зрачков узор...

И все чудится в ночи мне:
Ты завязла в стуже зимней.
что-то хмурилась вчера,
Не кивнула мне с утра.

Напрягаю мозг в гаданье –
Чем привлечь твоё вниманье?
Как твой выведать ответ –
Пустишь всердце или нет?

...Вот как это все выходит:
Так же СолнцеЗемлю водит.
Те ж заботы под Луной.
Только стал весь мир иной.
8. 03. 73. - 1994.

Я и осень

Мы с осенью давно запанибрата:
Как у друзей - у нас заведено:
Она взгрустнет - моя не с краю хата,
В миноре я - она стучит в окно.

Придет, склонится сердобольной ивой,
Согреет сердце пламенем рябин,
Взманил, чаруя золотою гривой
Под сень опушек, за озимый клин...

На языке лопочущего клёна
Поведает волшебные слова,
Покажет, где таится груздь ядреный –
Трофей, которым бредят кузова.

Сведет в чертоги грёз тропой лосиной,
Где сном предзимним дремлют дягили,
Курлыкнет с болью стаей журавлиной –
Что ждет ее от родины вдали?..

...Мы с осенью давно запанибрата.
Нас не печалит птиц прощальный грай –
Кому первопроходцев тропы святы,
Не могут не вернуться в отчий край...

Сентябрь 1972 - июль 1997

Перед закатом...

Ты встречала меня без улыбки,
Я ушёл от тебя без слез.
Нрав сердец наших, гордый и дыбкий
Наше счастье метелью занёс...

Но смотри - он опять ликует,
Этот памятный бедовый май.
В чьем-то сердце метель бушует,
В чьем-то сердце ад и рай.

О, как нам обоим мечталось
Вдаль судьбы распахнуть окно..
Иль по нас уж давно стосковалось
Узкой ямы сырое дно?

Нет, увы: мы живём и не тужим,
Обескровленные маетой –
Ты - с покорным пьянчугой мужем,
Я –с настырной сварливой женой...

В нашей жизни - не складу, не ладу:
Возвратясь ввечеру к очагу,
Ты на муже срываешь досаду,
Я жене беспардонно лгу.

...Нам уже не осилить вершины.
Знай паши свой суглинок скупой.
В жизни каждого пахаря чинно
Всходит знак примирения с судьбой.

Выйди утром **на отцовское крыльцо.**

У тебя льтакое тёплое лицо,
Что невольно тает давний иней,
Мирно стывший в сердце – сердцеvine.
Выйди утром на отцовское крыльцо,
Помаши косыночкой синей...

У тебя ль такое светлое лицо,
Что без солнца рдеют щеки клёна,
Голову склонившего влюбленно...
Подарю я тебе к празднику кольцо,
Чтоб ты улыбнулась мне смущённо.

У тебя ль такое доброе лицо,
Что к тебе как малые ребята
Сами в руки идут голубята.
Ты вчера тайком мне молвила словцо...
Я его храню на сердце свято.

5 - 6. 04. 73.

Заветная мечта

Не роскошный рай за океаном.
Не курортов южных мишура -
Голубым спеленутый туманом,
Ты один мне снишься до утра,

Край мой детства! Стать твоим поэтом
Ты ли в сердце заронил мечту?
Хочешь — врежусь в зорю силуэтом
На гудящем от ветров мосту?

Пусть моя не за горами осень -
Я-то знаю, сколько я пройду.
Я и ныне, в поле, на покосе ль
Братьев-земляков не подведу.

Знаю, хлеб творят не ради славы,
Стих — не ради дутой похвальбы.
Подвиг твой восславить величавый -
В мире нет ответственной судьбы,

Родина! Твоих полей объятья
Все тесней. Все крепче с каждым днем.
Хлеб и стих рождаются как братья,
Чтоб веки красен был наш дом!

8.09.73

Магия любви

Люблю тебя - и стал в стократ сильней
И жизнь втекла восмысленное устье,
И вновь готов я подружиться с ней
Чтоб не блуждать в житейском захолустье.

Мне надоело в одиночку плыть
На утлом корабле моих мечтаний.
И ввысь как птице мне уже не взмыть —
В блужданиях я достиг той грани,

Когда пора отчётливо понять,
Что неземного счастья нет на свете.
Что свой очаг - земная благодать,
И за огонь в нем - мы вдвоём в ответе...

Любимая! Поверь мне: день и ночь
Твой взор горящий вечно передо мною.
Мне дивных чар твоих не превозмочь,
Но я живу в согласии с судьбою:

Я как и прежде, с радостью готов
Стать тебе мужем, братом, верным другом.
Приду на первый твой желанный зов,
Сражусь с любым твоим недугом.

И коль другого предпочла ты мне –
Пусть тебя сомнения не тревожат.
Ты счастлива – и счастлив я вдвойне:
Я знаю - мною век не даром прожит:

Глядел я в очи ясные твои,
Ты мне улыбку щедрую дарила,
И наши встречи краткие любви
Мне будут вечно, вечно милы.

20. 09. 72.

Мир - змий премудрый

Премудрым змием мир давно прослыл –
Жаль проку мало в мудрости змеиной.
Мы завтра ломимся, не экономя сил,
Как скиф сквозь дебри древности былинной.

Пусть нам грозят, как встарь из-за морей –
Наш флаг как вольный беркут гордо реет.
Пусть звук опережает скачка дней –
Род человеческий с веками не скудеет.

И всяк по-своему талантлив в том роду.
Какими бы ветрами не был гнут он –
Ждёт не дожждётся яблоко в саду,
Когда под яблонею встанет новый Ньютон.

24. 10. 73.

Дом деда

Мне нравится биение пульса дня –
Размеренное, тёплое, родное.
Так молоко неспешного удоя
Бьёт струйкой в дно подойника, звеня...

Бежит, бежит парное молоко,
За флягой флягу соком жизни полня.
Головкой сыра, видной далеко –
Злачёный купол древней колокольни.

Глянь – барабан сияет изразцом.
Многоэтажки – колокольни выше,
И домик деда, вросший в чернозём,
Полуразваленный с проржавленной крышей.

Я дом тот как реликвию храню.
Я сам живу с семьёй в квартире с газом.
Чудачеством дразню свою родню...
Но связь времён не рвут как марлю – разом.

Дуб тем могуч, что корни глубоки,
Я горд, что я здесь старых изб полпредом.
За то, что вы душевны, земляки,
Земным поклоном кланяюсь я дедам.
30.10.73.

Спешите с женщиной дружить...

Спешите с женщиной дружить,
Ценить её глаза и плечи –
Напасти этой не избыть,
Законам жизни не переча.

От века вертится Земля
Вокруг оси заботы женской...
Гляди - примята конопля
Опять за хатой деревенской

Вечор у хаты ребятня
Частушки пела и плясала...
Что было после - у меня
Сказать - лукавства не достало.

Мы попрекаем жён порой
За ненасытность чрев корыстных.
Но трижды ненавистен злой,
Унылый жёноненавистник.

И велика ль она, корысть
Волчицы, выходивший стаю,
Что ей с детьми потребно сгрызть
Ягнёнка к утреннему чаю?

Быть может, зверь и сам не рад,
Что родился на свет волчицей.
И кто из нас не ел ягнят?
Что ж - перестать овцам ягниться?

Спешите женщин ублажать!
Творите жизни вечный эпос...
Иль вам по нраву благодать
Бобыльства хмурая нелепость?
4.71.73.

У могилы отца

... Помню, родной: тебе было сорок
Трасса ракеты взметнулась судьбой.
Взвод мёртвой хваткой вцепился в пригорок,
Бой начинался - последний твой бой.

Мир был огромен, но только три метра
Видел живым тебя тусклый рассвет –
Метры навстречу свинцовому ветру
Метры в бессмертие тех праведных лет.

Пули свистели со смертью судача,
Джазом возмездья гремел артналет.
Взять высоту - было вашей задачей.
С честью задачу ту выполнил взвод.

В памятный миг ни к чему суесловье –
Ты не прошёл сквозь неистовство гроз!
Кто нам поведает мудро, с любовью,
Что ты с собою в бессмертье унёс?

Если об этом я смог догадаться –
Опыт отцовский помножить на свой,
К счастью людей, к процветанию нации
Можно б дорогой идти столбовой!

... Чутко молчит метроном обелиска,
Сердцем бессмертным стучит метроном.
Знай, отец, дружбы столь верной и близкой
Не было в мире у сына с отцом!

Тягостна боль, выносимая немо,
Но на Земле только так можно жить.
Встав на колени, клянёмся тебе мы –
Мир не посмеет твой подвиг забыть.

15 ноября 73 года.

Справка:

Гвардии младший лейтенант Волков Семён Дмитриевич погиб на фронте Великой Отечественной войны 27 ноября 1943 года у села Разумовское в районе города Запорожье

Доля девичья

(по мотивам образа Наташи ростовой).

Спросонок, привычно спешила берёзка
В купели небес подсинить сарафан.
Занятой у зорек тумана полоской
Стыдливо девический кутала стан.

С улыбкой, просила реку у обрыва
Дать в зеркало глянуть на светлый наряд.
Дразнила подруг, подбочась шаловливо,
Покоя лишала вихрастых кленят.

За ветром гоняясь, весь день веселилась.
Поймав его в поле, смеялась до слез.
Под вечер в семье огорчённо дивилась,
Заслышав укору степенных берёз.

Косу расплетая, в сомнениях металась –
А стоит ли счастье тревог и забот?
Всплакнув, ночью к матушке тихо ласкалась,
Клялась, что достойно обычай блюдёт.

На утро, умытая свежей росой,
Усердно ткала золотые ковры,
Украдкой следя, как общиной лесною
Мамаши хлопочут вокруг детворы.

О доле гадая, вздыхала смущённо.
Заветных желаний касаясь мечтой,
Готовая ждать и грустить примиренно,
Но больше - бежать за судьбой, за судьбой...

17.11.73 –сент. 1983

След

*Еду, еду - следа нету.
(Загадка)*

Бьёт в загадке фантазии жила.
Как тут выдать экспромтом ответ –
Мол, табунная скачет кобыла
И хвостом, замечает свой след.

Впрочем, может, чудную загадку
Сочинил хитроватый дедок,
Со слегой на плече - для порядка –
Робко пробуя первый ледок.

А верней: сочинитель – молодка.
Грудь шалунье щекочет вода.
Чалит молодец мимо и лодка
Проплыла, не оставив следа.

Лишь осталась загадка – острота,
Лишь взбурлила волною река...
Ныне аж в небесах самолёты
Расстилают следы облака.

Только эти следы скоротечны:
Повисели, сморились и – нет.

.....
Пахарь! Вздыбь целину, чтоб навечно
Для землян отпечатать свой след
22. 11. 73.

Любовь - авоська

Кто не шастал по рынкам с авоськой –
Лук с морковкой хвостами насквозь?
Видно по сердцу снасти неброской
Это милое наше «авось».

Вот и мы с ней по жизни бродили
На авось - не дружа, не любя,
Сколько лет я - поверь этой были!
С ожиданием смотрю на тебя...

Все тебя называют пригожей.
Я ж тебя разгадать не берусь:
Ты меня хоть не любишь, но все же
Привечаешь - авось пригожусь.

Но поверь мне - той призрачной снастью,
Как бы шустро вдогон не скакать,
Легкокрылую ласточку счастья
Нам с тобою вовек не поймать.

1973-1994.

Весеннее преобразование.

О как он зябок отблеск утренний
На вешних водах у левад:
Земля вершит свой целомудренный
Преображения обряд.

Ей, как разбуженной медведице
Со спячки не до летних чар:
Бока, как тропы в гололедицу,
Как после ярмарки базар:

Не метено, голо, не прибрано,
Ледок на неживой траве.
Лишь дождь пластинкою заигранной
Шуршит по высохшей траве.

Чтоб расцвела Земля молодкою,
Пошлют ей небеса, дай срок –
Шального ливня мощь не кроткую
И грома звонкий гребешок

27.03.74 08-95.

Зов любви

Твой голос в предзакатном поле
Чуть тронул клавиш тишины.
Звонком с уроков в скучной школе –
Проникновенный звук струны.

Восторг ли, грусть ли в этом звуке...
Он сердцу - как хорал судьбы.
Вон осень на речной излучке
Крестьянкой вышла по грибы.

Крадётся вечер на опушку,
Где словно выстрел - хруст сучка,
Неся в зубах зари горбушку
И месяц в скважине зрачка...

... Не все ли равно нам – брань ли, зов ли
Встревожит звезды в тишине? –
Сбежавшим из-под тесной кровли
Бродить до света при луне.

Что сыч кричит нам из чащобы?
Нам зори не остудят кровь –
Пекутся ночь и звезды, чтобы
Во век не гас твой горн, любовь.

11.04.1974 г.

Сады - садочки

Когда нам столько – то «десять»
Грустим: крутые даты...
Как до Стожар - до этих дат
Казался путь когда-то.

Но вот он пройден - терпкий путь,
По кручам ли, по глади ль.
Хоть жизнь и есть чем упрекнуть -
Простим ей, Бога ради...

Жизнь для людей здесь, на Земле
Не сделать пресным раем.
Но день светлей и дом теплей,
Когда ты уважаем.

А этот дар как зрелый сад:
Ранет, пепин, мирончик*...
Покой и ласковость прохлад,

* Ранет, пепин, мирончик - сорта яблок

Дрозды - свирелей звонче.
Послушай, как они поют,
Вгрызись в анис или мельбу!
Поймёшь: и Крым, и Сочи тут.
Ждать большего - не смел бы.

Но щедрый сад - он не растёт
По щучьему велению.
Вглядишь в налитый соком плод:
В нем нервы поколений...

Здесь каждой выхоженный ствол
Лелея, как младенца,
От тысяч сберегает зол
Едва он в цвет оденется:

Ударь мороз, и труд зазря –
Как быть живъём отпетым.
Как уваженье потерять –
Дать умереть ранетам.

... Мы сберегли свои сады,
На них всю жизнь угрохав.
Корить нас вроде нет нужды.
Прими наш пай, эпоха!

15.04.74

1 – 2.03.77

январь. 1995

Гипноз природы.

Вале

Восторги в душе нашей живы.
Что в сердце туман, не горюй.
Чтоб вспомнить, как шепчутся ивы,
Звучит молодой поцелуй

Вернёмся в раздолье деревни,
Отыщем затерянный след
Той песни, что нету напевней –
Тех грёзами меченых лет.

Пусть детства следы босоногие
Сведут нас в забытый тот край,
Где были дубы словно боги,
Как пряник - ржаной каравай.

Глянь, чудо куда-то девалось:
То ль ростом до ив тех достал,
То ль старых деревьев не осталось –
Наш лес как-то будничней стал...

Мне жаль, что тебя я приметил
Не в те недоростки – года.
Так сон твой на зореньке светел! –
Так, верно, цветёт резеда...

Взгрустнется берёзоньке тонкой
Тебя не смогла повидать
Бегущей судьбе в след девчонкой,
Которую ей не догнать.

Увы, судьбы сами приходят,
Когда устаём от погонь,
И снова нас в дебри заводит
Задевший за сердце огонь...

Прости, если загнанный летом,
Тебе предпочту говор струй.
Всерьёз на рыбалки не сетуй
И к детству меня не ревнуй...

23. 05. 74.

Чур не меня

Воробьи склевали семена,
Не собрать на грядках урожая.
Кумушка соседке до темна
Плачется пернатых проклиная.

Та в ответ, наскучив слушать брань:
«Жаль, кума горошек и морковку.
Только что ж ругаешься ты? Глянь,
Даже птичкам сделалось неловко.

Ты ж намедни баяла сама –
Тоже, мол и птахам жить охота»...
«Да обидно, что напасть, кума,
Постучалась не в твои ворота»...
7. 07. 1974.

Русский характер

(Грустная шутка)

Когда, остыв к пристрастьям давним,
От них бежим, как от чумы –
Любовь ли нам на шею камнем?
Любви ль осточертели мы?

Не обретая нив, что ищем,
Смирясь с той, что нас нашла.
Врастаем в землю корневищем,
Где гостья - юность отцвела.

В мечтах - от севера до юга
Обтопав Землю с рюкзаком,
Никак не выберем досуга
Сходить в музей, что за углом.

Грозясь во тьму – мол гору сроем,
Перцовкой разожгя задор,
Пинаем пьяною ногою
Крыльцо сгноивший старый сор.

Отцовский сад - земное диво
Считая дармовым добром,
Не дорожим янтарной сливой,
Ранет от стуж не бережём.

Доплыв на жизненном ковчеге
До дней, золёных сединой,
Дрожим за редкие побеги,
Оставленные нам судьбой.

Немой раскаянья слезою
Рося постель, остаток лет
Куксимся цацкаясь с мечтою
Родиться вновь на белый свет.

16-17.07.74

30.07.76

Модницам

Так видно надо, чтоб девчонки
Дразнили, плечи на показ.
Иль обнажённость лилий тонких
Не праздник для усталых глаз?

Метаясь белкой в клетке буден,
Да будем, лирики в душе,
Дивиться, как он все же чуден –
Восход над бездной этажей.

И пусть цветёт соблазн, увенчан
Мечтой, парящей в два крыла, -
Зажечь во взгляде встречных женщин
Намёк ответного тепла!

И пусть того постигнет кара,
Кому приветить не досуг
Любовь, идущую на пару,
Сплетя ладони юных рук.

Он только ханжеству в угоду –
Покрой на лад поповских ряс.
Хвала вам, чутким жрицам моды!
Блистайте - плечи на показ!

26-27. 07.74.

Негаданная встреча.

...День в сентябре порой во всей красе
Предстанет новых чаяний предтечей,
Поставит у обочины шоссе,
Порадует негаданною встречей.

Отмоет небо швабрами берёз,
Прольёт на ширь полей его бездонность
И станет жалко отшумевших гроз,
И станет в тягость поздняя бездомность...

Пусть зябь, спеша, солому лета жжёт,
Кочует по жнивью отары дыма –
Желанье встреч надеждой прорастёт
На тёплый взгляд твой, что не канет мимо...

И то, что ты мне первой подала
Сядясь в попутку, на прощание руку,
Сентябрь, сведя нас утром у села,
Нам не зачтёт, как плату за разлуку.

И пусть ржаной соблазн твоих волос
Растает бабьим летом в редколесье –
Так верится, что под напев колёс
Тот день придёт опять –
И с доброй вестью...

Сентябрь 1974.

Мечта неутолённая.

Так получилось у нас,
Что весна наша стала бесплодной,
Как той черёмухи цвет
Не опыленной пчелой...
Только поживыот нас не дожидаться
Змее подколодной.
Нежной приязни цветник
Не зарастает травой.
Ты все решила сама.
Не унижайся до брани.
Боль, расставанья жестоко
До вечности длить.
Ведь и в любви нам порой,
Как сочинителю в драме
Надобно знать,
Где последнюю точку врубить.
Тайна двоих не должна
Обращаться в огласку.
Выдь за калитку кивнуть мне
С весёлым лицом.
Чтобы остаться во мне
Как приглашение в сказку –
В сказку, в которой мечтал
Прописаться вдвоём...

1.31.1974.

Косынка в горошек.

Повязалась косынкой в горошек
И, поймав мой восторженный взгляд,
Засветилась улыбкой хорошей,
Что-то молвив совсем невпопад...

Вот она и растаяла - льдинка,
Что нам жить не давала в ладу...
Озари карих глаз озорнинкой,
Дай расцвести белым астрам в саду.

Впрочем, хочешь - секи плечи градом,
Просквози злым бураном жильё –
Где б дорожка не шла твоя – рядом
Будешь слышать дыхание моё.

Мне уже не свернуть с той дорожки –
Видно сад по цветам загрустил,
Видно в сердце запал тот горошек,
Глубоко в него корни пустил...

1974.

Власть голубого простора

Он все круче подъем на откос.
Колют сердце незримые иглы.
То ли от гонок устал паровоз
То ли нас клячи года настигли...

Это ж истина: как нам не жаль,
Дольше срока машины не служит.
Почему ж эта высь, эта даль
Всё сильнее нам головы кружит?

Голубой, голубиный простор!
Видно пит ты был жадно отцами –
Так глубоко в нас корни простёр,
Через сердце прошёл облаками...

Дай поверить в бессмертие твоё,
В то, что так и застанут всё дети:
Жатва, озимь и снова жнитьё,
А в безвременье - шквал лихолетья...

А за это - возьми всё тепло
Вместе с сердцем по-детски тревожным...
В нём осталось лишь то непреложным,
Что когда-то его обожгло.

1974.

Ах, ты, песня...

Ах ты, песня - грусть малиновок,
Сказок леса пересказ.
Замечтался подосиновик,
Прячься от досужих глаз.

Чу! Вон дятла стук доносится –
Начался рабочий день.
Гриб - он сам в корзину просится
К тем, кому искать не лень.

Хлынет дождь - до нитки вымочит.
Заскучаешь по жилью.
Сколько их - в лесу тропинок,
Как найти одну – свою?

Все изведай - глушь зелёную,
Труд и радости пути.
Жизнь прожить неутомонную –
Не поляну перейти.

Нет дорог - плыви протоками
В сумрак вётел и осок.
Будут помыслы высокими,
Если замысел высок.

1974.

Ждём ваших писем

Опять, как на парад подтянутый,
Солдатский день чеканит шаг.
Все крепче мускулы от грамоты
Трамплинов, турников и штанг.

Лишь весть из дома песней зяблика
Порой собьёт с ноги наш день –
Как снайпер, поражает в яблоко
Сердце заждавшихся мишень.

Пред взором пробужденной памяти
Предстанут дальние поля,
Село в черемуховой замети –
Родная, добрая земля,

С которой вместе было пройдено
Ещё так мало переправ...
Забьются зори - крылья родины,
Что матерью к плечу припав,

Шептала ласково напутствия
Такие тёплые слова,
Клала в рюкзак пирог с капустою,
Молила: «Дом не забывай»...

Припомнишь брови одноклассницы,
Как плавали вперегонки,
Как волны - звонкие проказницы
Качали лилий лепестки.

...Нет, до чего же это здорово –
(Все, стихнув, ждут своих имён)
Когда нас, к пляске подзадоривая,
Вручает письма почтальон!

1974.

Телега судьбы.

Хоть тяжело под час в ней бремя...

А.С. Пушкин «Телега жизни»

Ох, эти звезды! Нет бы, подсказать им
В каком углу нам счастье обрести.
Дай знать мне затылком рукопожатьем,
Что нам с тобой отныне по пути.

Пускай меня иная даль манила
И в снах твоих горел иной восход,
Кого телега жизни не роднила,
Когда нужда вожжою подстегнёт!

Пускай теперь телеги целят к звёздам –
В упряжке миллион гнедых,
Как встарь нас лечит нив золотая роздымь
И сводит болью плач любимой, тих.

Пусть побеждают смерть мужи науки
И жизнь - сплошная «скачка на износ»,
Все сущее во век рождалось в муке,
Под колыбельную седых берёз.

...Ты мне как путнику - домой дорога.
Я - очага надёжного порог.
И пусть телега мчится с веком в ногу,
Как ей поэт в шуточный час предрёк
1974

Осенние гадания

Мне стелет клён - дружок наряд
Жар - птицы к изголовью,
Рябины россыпь бус дарят
С ветвей своих с любовью.

Могучий дуб и тот седой
Приветно машет кроной.
И лишь она мой не покой
Как летом непреклонна.

Быть может осени убор
Ей в сердце грусть заронит
И на заветный разговор
Красой прощальной склонит...

Кади же, клён, листвою с высот!
Пылай зарёй, рябина!
Откройте, в чем она придёт –
Загадка и судьбина.

1974.

Деревья твёрдость держит стоя

Да, ты, которой меньше лет –
Моим цветам прохладно рада –
Уйдёшь от пристального взгляда,
Не улыбнёшься мне в ответ.

Что ж - я даю себе отчёт:
Не всем ручьям моря доступны.
Мечтать тревожно, сочно, крупно
Настал нестрелянным черёд.

А что дубам в летах роптать
На груз годов, отлитых в кольца?
Иль это мало – созерцать
Цветущих лилий колокольца?

... Тебя мне не в чем упрекнуть.
И мой - в чем долг перед тобою?
Летящим птицам - добрый путь.
Деревья твёрдость держит стоя.

Песня глаз твоих

Не боюсь, что будет боль ночей черна –
Бьёт во тьме живой воды тугая жила:
Ты, звезде своей единственной верна
И на мой порог луч света уронила.

Не стыдись мелькнувшей искорке тепла.
Пожалей, что так легко она сгорела.
Знала бы ты, как песня глаз твоих светла –
Песня глаз, что в эти дни звенела.

Эту песню в чаше сердца мне нести.
Как несут любимых первенцев папаши.
Верю, будут ещё встречи впереди.
Знаю, ждать напрасно ярче нашей.
1974.

Ветеранам

Д. Кольшикину

Был путь как скатерть иль суров –
Он прорастает в сердце грустью.
Но потрудясь меж берегов,
Река приходит мудрой к устью

Путь сильных рек всегда далек.
Бурленьем с их стремниной сходен,
Был наших долгих дней поток
На всем теченье полноводен.

И пусть закат струит из недр
Прощальный свет, кому-то горький,
Мы верим, вечер будет щедр –
Поклёв порой хорош на зорьке.

И рано взвешивать улов -
Крепка рука, надеты снасти,
И нас зовет соблазн веков –
Поймать золотую рыбку счастья...

1974-1977

Та, что как зоренька

С улыбкой руку подала:
«Прощай, твоей не стану я»
Ушла и счастье унесла,
Сама как снежинька бела,

Как зоренька та - рдяная.
Мне сердце стуком знать дает –
Довольно, мол, кручиниться.
Мол, в лес пойдем: сыр-бор зовет.

Там дуб дубинушку поёт,
Рябинушка рябинится.
Я в лес пойду – березоветь
Как тот вон подберёзовик.

Там клён медалей сыплет медь,
Шиповник лапит как медведь,
Сам весь в кудерках розовых.
Я с другом-дубом обнимусь:

«Ссуди, дружок, мне силушки».
Сестре-рябине поклонюсь,
Лесному братству повинюсь:
«Пошлите доли Милушке!»

Назидание о счастье

Ты в смятении – мачеха - доля
Байки детства сжигает дотла.
Выйдем утром вдвоем в чисто поле,
Где когда-то нас тропка свела.

С жизнью ладят лишь те, кто глазастей:
Может горечью стать ее соль.
Юность жаждет ушибов как счастья,
Зрелость медлит, помня их боль.

Посмотри на семейство ромашек -
Как целебна им кровная связь,
Как они и добротней и краше
Тех, ютящихся обособясь.

Ну, а нам - укротить ли потребу
Созерцать, как волшебен рассвет,
Как ромашки те ластятся к небу
Всем соцветьем ловя его свет?...

Им бы птахами в небо сорваться,
Над старушкой-Землёй воспарить...
Счастье в том, чтоб за счастьем гоняться,
Не пытаясь его приручить.

Дочерям

Мы в молодости молодость не ценим.
Беспечно косим первотравья цвет,
Как будто мая дар дождем осенним
Не унесет в отвал ушедших лет.

Мы в молодости льём не экономя
Из кранов сердца радости вино.
Как будто бы в земном сквалыжном доме
Его нам на столетия дано.

Мы в молодости тратим без оглядок
Валюту нежности - о если бы к друзьям! —
Как будто чувства жизнетворных грядок
Не заглушить под старость сорнякам.

О как бы нам, обжегшимся, хотелось
Смягчить вам, дочерям, судьбы урок,
Чтоб юность необстрелянную зрелость
Вела по крутизне под локоток

Увы, заслыша сердца зов, галчата
Спешат проверить сами крепость.
...О первопутки дочерей, вы святы
Тому, кто обжигался, но любил...

У ДАНТИСТА

- Лекарство пили?

- Пил.

- АЛКОГОЛЬ употребляли?

- Так болело же...

- ВВ понимаете, какой вред?...

(из беседы врача с пациентом)

Не в хмелю, не в экстазе придурка.
Не в отчаянье долгих дорог –
Клюнул я под ланцетом хирурга
Странной мысли на ржавый крючок:

Где-то на допотопной стоянке
Нахлебавшись кавардака,
Прапрапращур, видно по пьянке
Сочинили наш мир с кондачка.

Потому-то, с чужого похмелья,
У Земли так болит голова.
Потому-то мы в утлой артели
Понимаем друг друга едва...

...Милый доктор! К чему эти чувства...
Состраданье... и в голосе дрожь...
Разве страждущим мало искусства
Что вживили Вы в мудрый свои нож?

Если б им - да целить бы пороки...
Гнет неверья - тяжёлый недуг.
Но в ноже том - всей правды истоки:
Видишь сразу - он враг твой иль друг.

Что ж до чарки - не будем ханжами.
Пей, покуда она в аппетит.
Но пеняй на себя, коль с годами
Змий зеленый с пути совратит.

Речитатив о заре

Заря - воспоминанье дня
О великаньей ноше власти,
О, том, как сам - дитя огня,
Нес миру свет и людям счастье.

Как дня заботливая дочь,
Заря, верна отца заветам,
Все злое погружает в ночь,
Все доброе венчает светом.

И платье светлое берез
В волнах зари - как в жидком меле.
Но там, где змей порока рос –
Еще мрачнее мрак ущелий...

Заря- предвосхищенье дня,
Крылатый замысел поэта –
Как мир соткать из пряжи света,
В нём явь с мечтою породня.

Пусть будет мир тот не кристален.
Тканьё своих, не Божьих рук,
Как день - то весел, то печален,
Но только скукой не зачален,
Друзья, он стоит наших мук!

1-2.01.75

Дом построить..

Дом построить - нужны кирпичи,
Ну а пуще - нужда иль охота...
До чего же вкусны калачи
После бани из личного пота!

Сад под окнами, как говорят, -
Компонент рукотворного рая,
Если лука хвосты не затмят
Даль просторов родимого края...

Убреду на заре по грибы.
Пусть в лукошке - сморчки да лисички...
Лишь столетние знают дубы
Как тоскливо расти по привычке.

Шум бы моря, да качку, да дрожь.
Хоть на блюде, но только при шторме.
Нам для радости вынь да положь
Блеск обновки - и чтоб на платформе.

Как он сладок - отечества дым,
Узнаешь на куличках Вселенной,
Закопывив голодным гнедым
К сытным копнам домашнего сена.

Крепость мускулов твердых всегда
Серой гнили чуралась налета...
Там, где к стройке пропала охота –
Пусть стучится в окошки нужда.

9 - 11.01.75

Певунья-молодость

Взошла луна - такая малость. ...
Но стала ночь, как полынья.
Навеки ль ты со мной рассталась
Певунья- молодость моя?

Была ржаной ты, с васильками.
Как море - с гулкою волной.
Скажи мне честно, между нами –
За что ты недовольна мной?

Я знаю - ты наставник строгий.
Опять раскроешь свой грессбух.
То в жар, то в лед твои итоги
Бросают пристыженный дух.

Я не был золотым призером,
Но в матчах не ловил ворон.
Что ж ты глядишь, глядишь с укором
На недопаханный загон?

Припомни - ты же то и дело
Сама смотрела на часы.
То в плуг впряжешься очумело,
То зазвенишь клинком косы.

И не твоя ли торопливость
Виной за скудость борозды?
Возьми я норы твой на привязь,
Метали б до сих пор скирды...

Теперь, орех допашет зрелость,
Достроит дом по кирпичу...
Но как нам пелось, как нам пелось,
Когда мы шли плечом к плечу!

Ты не терпела слов обильных.
Вздыхала коль уж, довелось
Над головой такой навильник –
Земная вздрагивала ось.

Ты мне и ныне - свет в окошки
Огонь костра на холоду.
Соскочишь на ходу с подножки –
Как я свой поезд доведу?

...Взошла луна - такая малость.
Но понял я, восторг тая –
Нет, не на век со мной рассталась
Певунья – молодость моя

Январь 1975

Силуэт в окне.

Опять полпред тревог - полночный ветер
Гудит набатом в чуткой тишине.
Есть женщина хорошая на свете –
Вон тень её в завешенном окне.

Тень одиночества в оковах ночи.
Милльон теней под крыльями Руси.
Свинцовым грузом вдовьих одиночеств
Всё ниже клонит ствол Земной оси...

Им русских крепышей на свет рожать бы,
На мужнином плече голубить сны.
Невестами, вдовевшими до свадьбы
Они вошли в историю страны.

Пусть и Земля жгла горестей лучину,
Сиротский век размыкав по виткам.
Что мне, её потерянному сыну
При встречах грустным говорить глазам?

Спят долгим сном, не ставшие мужьями,

Мои друзья, свершив свой правый суд.
Заря сроднилась с вечными огнями,
Шумит стремниной жизнь, спорится труд.

И только горечь женских одиночеств
Порой стеснит дыханье в тишине.
Не от того ли в мерцании мирной ночи
Нас сна лишает силуэт в окне?

Январь, 1975.

Звезда Руси

Если бы меня спросили –
Верю ль я в звезду Руси,
Я б, как истый сын России,
Хмыкнул: ”Боже упаси!”

Мне в новинку это диво:
У Руси чтоб - и звезда.
На слуху у русской нивы –
Мор, беда да лебеда.

Вот когда нас обижали.
Враг изведал русский пыл:
Не жалели род шакалий –
Бились, не жалея сил.

Ну а вера - кто ж не знает:
Православная мы Русь.
Вера словно воск не тает –
Отвечать за всех берусь.

...Верю в злак, что колосится,
Волей взнузданный моей.
Верю в звонкий плеск пшеницы
В кузов Кразов-силачей,

В сталь, что стала телом Кразов,
В нефть, что душу в них зажгла,
В руку ⊃ крепче всех алмазов,
Что все это подняла...

...Кем бы стал для одноверцев,
Не последний в их роду,
Я - просыпавший из сердца
Веры звонкую руду?

Январь 1975 - 1995

Вороний переполох

Раскаркалось сегодня воронье,
Березничек накрыв тяжелой тучей.
Какой-такой бедою неминучей
Их птичье взбудоражено бытье?

Зима не торопясь кончает смену.
Март-кочегар готов принять дела.
Уже капель, отняв у вьюг арену,
Мелодию побудки завела.

И только вам, вещуньи, снятся страсти...
Иль теплый ветер нашептал в ночи –
Вот-вот в поля пожалуют грачи,
И ваше отойдет единовластье?

23-24.02.75

Предвесенняя оттепель

Зима, а почки лип уже сластят.
И пусть они в снегах так сиротливы,
Мерещится: вот-вот и зашуршат
Над пашней крылья с вороным отливом.

Сдается: здесь он - только покричи –
Весенних страдных дней предвестник горний.
Покличь - и заспешат гуртом ручьи
В лога, где бдят в затворничестве корни.

Взойдут кипреи бойким табунком,
Фиалки нежно обоймут валежник,
И выбежит из рощи босиком
На цыпочках - чтоб видеть мир- подснежник.

Но птицы мудрость прашуров блюдут.
Бывалые - житейский ценят опыт.
По родине грустя, в тепле живут,
Домой вождей пернатых не торопят:

Еще под спудом бунт раздольный рек,
К сугробам жмутся вербы у оврага,
И почки лип, пока упорен снег,
Не сделают решительного шага...

24-25.02.75

Наша эпоха

Таков аллюр нам выпавшей эпохи:
В ней квартирантом век не проживешь.
Сам виноват, коль стен заслоны плохи –
Незванным гостем ходит в щели дождь.

В ней нет ни захолустий, ни окраин –
Не снимешь хату с краю иль обочь.
Прописан - покажи, что ты хозяин:
За всё в ответе, до всего охоч.

Она не сердобольна как бабуля,
Два раза не покличет на обед.
Чтоб наглость с трассы праведной не сдула,
При встрече сам сшибай ее в кювет.

С ней флирта ветренность не безопасна.
Врастай в ее бутон как лепесток.
Ты как во чреве матери - пусть властно
В тебе ее порывов бьется ток.

Но пуще всех обрыдли ей невежды.
И хоть ты ей не пасынок, а сын.
Любимцем стать - не льсти себя надеждой –
Ты у неё на свете не один.

26-27.02.75

Астра.

*«Астра» по-гречески
значит «звезда».*

На звёздах астры не растут –
В их плазме знойно корневищам.
А мы, хоть и бесплоден труд,
Всю жизнь к созвездиям тропы ищем.

Нам свежих мил борозд отвал,
Но просто ль век свой не ворчливо
Беречь ветлой любви накал
В полоске нищенской обрыва?

Как не тёплы объятия нив –
Порой горька их приземлённость.
И с детства, землю, заслонив
Живёт в нас к небу устремленность.

И пусть милей растить сады.
Чем в тундрах стыть, волком обвытых,
Корабль плывёт, ломая льды –
Влечёт магнитом неоткрытое

С дороги отдохнув едва,
Себя на новых трассах женим,
И наше первое «Уа!»
Бунт против каверз притяжения.

Когда ещё на семь замков
Был за заперт рейд межзвёздных далей,
Не зря земляне грусть садов –
Простой цветок – «звездой» назвали...
28. 02. 75.

Когда полвека за спиной

Я родился в большом селе,
Где сердцу - мёдом женщин оканье,
Где ты, мой май, навеселе
В тот день шумел дождём под окнами.

Друг дружке, вроде мы пришились...
Беда ль, что раз в году лишь видимся?
Порой и даль родней, чем близь.
Глядишь, под старость в люди выьемся.

Ну, майся, май пригож удал.
Но ты не брат мне, ты – плутишка.
Мне жёстко спать хоть мягко стлал
Ты в баснях простакам – мальчишкам.

...Где та бедовая, что мне
Лукаво у завалин окала?
Пустынно на моем гумне
Гармонь гуляет где-то около

Ты благосклонен был к другим...
А мы ведь вместе, кликнет осень
Листками жёлтыми слетим
К подножью нас дразнивших вёсен.

Что ж, век не зеленеть, ты прав...
И так вон юность смотрит косо.
Но хорошо б, легко опав,
Сложиться кукишем безносой,

И ускользнуть из цепких лап,
И снова, снова, ноги свеса,
С тобою плыть, чтоб бросить трап
Ну где-то, скажем, в сотом рейсе...

14.04.75

Река бытия

Звонких струй твоих плеск мной воспринят.
Сердце жаждет твоих позывных,
И забот твоих русло не минет
Ручеёк упований моих.

Гулких волн свежеспетые вести –
Как открытие бездн бытия.
Беспокойна, как грёзы невесты,
Вся в порогах - дорога твоя.

Да, повадки стихии жестоки,
И урок твой порою суров.
Но как нужен он, дар твой высокий –
Вызволять из бесплодности снов!

Так неси ж свои вольные волны,
Гни в поклоне лозинки куги!
Жажда течь по земле не крамольна.
Любишь течь - и ручьям помоги!

...Тишь болотная - что есть опасней!
Все стоячее - вечно гнило.
Только то, что струится, не гаснет.
Ляжет в память лишь то, что текло...
15-16.04.75 - 21.02.95

ДУША ЖИВА

Где ты, смех простодушной деревни,
Неподкупность простецкой души,
Сон под кровлей дешевой харчевни,
Встреча с Богом в дремучей глуши?

Отпорхали бездумные крылья,
Откричала в лицо прямота.
Ничего мы в душе не открыли.
Расщепав на растопку Христа.

Но жива ведь, жива ты, каналья!
Ишь опять вся от счастья зашласть,
Увидав, как березка шальная
На церковной стене прижилась ...
22,24.05.1975

Пора прозрений

В. Роганову

Мы дожили - пришла пора прозрений.
Открылась взорам даль сквозь голый лес.
Поспешно птицы до поры весенней
Как листья с кленов схлынули с небес.

Виднее след твой в древнем русском поле.
Чем поминает отчее село
Простонародным языком раздолий
Все то, что половодьями снесло

В моря былого? Где улыбки женщин,
В те дни готовых выйти за тобой
На край планеты? Мир твой не развенчан,
Но выхолощен жалкой суетой...

Судьбы пытливый взгляд снести не просто.
Ужиться с нею в четырех стенах
Еще сложнее. И всем нам до погоста
Носить на сердце безотчетный страх

Пред вечностью, в которой судьи - внуки.
Что светит им в родимой стороне?
Твой быт тебе весь век мозолил руки.
Но будешь ли ты памятен родне?

Так хочется (предел твоих мечтаний) –
Пускай бы правнук любушке сказал,
В густом бору назначив ей свиданье:
«Ты знаешь, кто дубравы те сажал?»

Июнь 1975 - ноябрь 1993

* * * * *

Я сегодня вот чего хочу:
Русь увидеть, осенью расшитую,
Даль, как её видно дергачу –
С высоты полета, всю открытую.

Лодку на песчаном берегу,
Волны этот берег атакующие,
Пепел у палатки на лугу,
Женщины глаза, меня волнующие...

Я сегодня вот чего хочу:
Русь услышать, лебедью кричащую,
Эхо по глухому пихтачу –
Топоров, сражающихся с чащею,

Пароходов дальние гудки,
Ропот волн, о вечности рассказывающий,
Гомон лесосплава у реки,
Женщины призыв, меня обязывающий...

...Пусть не мне светил костер ночной,
Пусть не мне гудели пароходы.
Родина! Россия! Ты со мной –
Не на осень. Не на год. На годы...

11.07.75

Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь

*Мужу всю правду не говори
(Тещина премудрость)*

Вот у нас и нету тайны друг от друга -
Стала явной правда, стала внятной вьюга.
Стала явной правда: мы друг другу ровня.
Значит, наша дружба будет полнокровней.

Где недоуменья, что нас разлучали?
Мы как хитроумный ребус разгадали.
Стало так привычно обнимать за плечи,
Выражать желанья лишь прямою речью.

Приобнять за плечи, в ясны очи глянуть -
Словно из чащобы выйти на поляну...
...Выйдем ли в дорогу, синей дали рады -
Ни тебе колдобин, ни тебе преграды.

Горы ль путь заслонят - по плечу любая:-
Не пройдет, так сроеет сила молодая.
Море ль загрозится страхолюдным пленом -
Как хмельным оно нам только по колено.

Что нам кривотолки, что нам злая вьюга -
Мы как птицы - лебеди грудью друг за друга.
...Молоком обжегшись, станешь дуть и на воду.
Ну а лучше суженым говорить всю правду.

8.08.75 - 3.09.93

Зависть

Осенняя красочность русских лесов –
Берез пестротканность, рябин огнелистье,
Узорочье ягод, орехов, грибов -
Как часто на всё мы взираем с корыстью!..

Как часто, завидев лукошко груздей
В автобусе тесном, на чьих-то коленях.
Жалеем, что будет богатый трофей
Сочить ароматы не в наших соленьях...

Забыли, друзья, что бесхитростный груздь
Взошел среди сосен с открытой душою,
Ни твой и ни мой - как дубрав наших грусть
По братству живого, по ладу, по строю...

21.08.75

Гаданье

...А вечер взошёл и напомнил: хочу,
Чтоб ты назвала меня другом,
Чтоб, локоны льна рассорив по плечу,
Влекла поцелуйным досугом.

А ты как зарница - колдуй не колдуй,
Мелькнула и медлишь на праздник.
Мол, видано ль - с другом сплестать поцелуй
Из тонких былинки приязни?..

Отважась, мой вечер сигналит привет.
Желанный ли? - Смотрит на звезды.
Но им ли, предвечным, открыть нам секрет -
Как вить наши грешные гнёзда?...

27.08.75

Праздник молодости

Сыну

Ты всё хочешь, чтоб он погостил,
Чтоб не уходил цветенья праздник?
Жаль - на фестивале юных сил
Выглядят морщины несуразно

Видишь - осень вымыла дворы,
Отнесла закаты на химчистку.
Потускнели клевера ковры,
Солнце ходит сумрачно и низко...

Пусть дождям зайчат не запугать –
Зайцы знают, где в лесу укрыться.
Пусть зима нам, русским, благодать,
И весна стократно повторится.

Но ведь тонконогим стригунком
До поры резвиться жеребенку.
Глянь, каким стал добрым скакуном –
Оседлай и мчи ветрам вдогонку.

И расправит плечи статный клен
Нарастив на ствол тугие кольца,
И вот-вот зерно метнется вон
Из пеленок вызревшего колоса...

1-2.09.75

На снях - в лето красное...

Сказать тебе слова любви –
Как льдине оказаться в лете:
Давно уж снег в моей крови,
А ты как яблонька во цвете.

Я знал - не будет мне пути:
Уж слишком разнится наш климат –
Мне зимовать - тебе цвести,
Но годы чар с любви не снимут

Не говори: умей молчать.
Что мне до козней окоянных –
Бок о бок жить и не сказать
Слов, каждой женщине желанных.

Пускай ты встретишь эту весть
Немой улыбкой превосходства.
Теперь мне легче будет снести
Зазимки долгого сиротства...

...Одену плащ, пойду под дождь –
Под шум дождя ты сердцу зримей.
Вот ты из садика идёшь,
Спеша, с сироткой-сыном мимо.

Он всё дороже мне, твой сын.
Мысль об отцовстве душу грела.
Скажи - ведь был хоть миг один
Когда и ты, таясь, жалела

О том, что снег в моей крови,
А ты как яблонька во цвете...

.....
Не от любой любви тепло
И жалки льдины в красном лете.

19-20.10.75

Неутоленный порыв

Порыв наивных душ неутоленный
Как боль ростка, забытого весной,
Которому невызревшю кроной
Уже не встать над порослью лесной...

Понятен твой испуг при пошлом шопоте:
Зевак - их тянет на чужой пожар.
Но ведь в лесу лишь удалые локти,
Прорвавшись, цедают солнечный нектар.

А мы? Упрятав головы под крылья,
Всё ждем - не смолкли ль зависти шмели.
Мы слишком робко жизнь в себе любили,
Уют в сердцах безвольных берегли.

Не сеяв, всходов ждать смешно и странно.
Бесплодна и мертва пустыни гладь.
Где мощь стремнин? Зияет брешь прорвана,
И вешних вод уже не удержать.

И всё ж не зря зашлась той песней лебедь
Вложив всю боль в последний взмах крыла
Иль мало - свет звезды лелеять,
Что ты в моем беззвездии зажгла?

Октябрь 1975 г.

В пору белых черемух...

Нас с тобою порыв свёл» взъярясь.
Был порыв тот безбожен:
Тигром ринулся - дай ему власть.
Ты взмолилась: «Не можем»...

А как много он дать нам хотел
В пору белых черемух...
Кто из нас перед жизнью сробел,
В час фатальный дал промах?

Только явственно слышу: «Зачем?» –
С плохо скрытой мольбою.
...Поезд в ночь уходил - насовсем.
Если б вместе с тобою!

Прорву лет нас молола страда,
Вынуждая к поступкам.
Я, обжив чужаком города,
Загрустил по халупкам.

Я вернулся под окна твои,
Целовал твои вѣтлы.
Ждал, дыханье в груди затаив –
Ну же, звякни щеколдой!

Да, по смутным намёкам я знал –
Ты - далёко отсюда.
Пуст и глух был полночный вокзал.
Но бывает же чудо?..

...Знай, что сердцу в тот вечер был знак
От моих биотоков,
То звал я - то ль слепец, то ли маг –
Потужить у истоков.

19-20.10.75 - янв. 1995.

Пересмешник

Полюбил - зачем таиться,
Улетать дроздом во мглу.
Дрозд - общительная птица,
Хоть в ненастье рад дуплу.

Не считай любовь ненастьем.
Это - ведро в хлюпкий дождь.
Полюбил - спешి признаться,
Даже если дулю ждешь.

Дуля - вздор. Забудь о сраме.
При с отвагой на рожон.
Целься метче в сердце даме.
Даже капля долбит камень...
Что ж, иль мягче сердца он?

18.12.75 - 29.01.95

Этюд

Как игрушечный - поезд в осенней дали,
Сквозь пыланье березок на скатах...
Послеродовый вдумчивый отдых земли.
Чуть щемящая горечь утраты...

Что-то милое поезд уносит... Куда?
Где найдет он такие березы?
Как тревожный далекий набат, как беда –
Замирающий клик тепловоза...

30.12.75

Муки сомненья

В. Роганову

Вознести свой кумир в небеса,
В те, где Бог... Боже, столько столетий
Знать, что юные эти глаза
Не тебя благосклонно отметят.

Наблюдать, прикорнув у корней,
Как сдает у цветка чашелистик,
Где пасется красавцев-шмелей
Рой, вкусивший от чар норовистых.

И склоняясь к закату, прозреть,
Что и ты б мог ту розу лелеять...
Можно ль в жизни зубастой успеть,
Трусом перед шипами робея?

А сочна... Как сочна мурава...
Что же злее - потрава иль тленье?
Не жестоко ль творить божество
Из тычинок, что ждут опыленья?

14.12.75

В столярном цехе

Лесной Мещеры заповедным духом
Наш цех давно пропитан до углов.
В напеве пил невольню ищешь слухом
Весёлый посвист радужных щеглов.

Пургой опилок, как на мельзаводе,
Припудрит брови, заметёт верстак.
А там топор вступает в строй мелодий –
Концертов цеха признанный вожак.

Бобром вгрызется в звонкие тесины
Фуганок, разгудевшийся волчком,
Досок затронут строганные спины –
Беда с драчливым дятлом – молотком

Под этот джаз, в прибое стружки цепкой
Круша сучков смолистых янтари,
Так здорово - сосну раздеть шершебкой
Раскрыть в её груди узор зари!

Подвластны ладу музыки упрямой,
На сборке брусья выстроились в ряд:
Глазницы окон молят дать им рамы –
Дома в стране растут быстрее опят.

Держи, брат, темп, что песнь станков не смолкла.
Звонящий пульс с их веком соразмерь!
В явь новостроек смотрят наши окна.
В грядущий день, пусть распахнется дверь!

1975.

А я отца по песне помню...

*Наш паровоз, вперед лети
В коммуне остановка*

А я отца по песне помню,
По той, где пелось о коммуне,
С ней шел он утром черноземным
Служить молебам хлебу в клуне.

Ему, нехитрый харч отведав,
С цепом в руках поклоны били:
Шестнадцать было ртов у деда –
Шесть взрослых рук семью кормили.

Отец не унывал. Как старший,
Он в молотье был запевалой,
И бой цепов, как песнь на марше
Сомлевших братьев ободряла.

Снопы, теряя перевясла,
Ложились маковкой под била,
До зорьки песнь цепов не гасла,
В плечах не иссякала сила.

Он и потом, в родной артели –
Севец, косарь и добрый шорник -
Чтобы хлеба не переспели
Сельчан учил косить проворней...

И с той ж страстью грозной, ярой
Он молотил в боях фашистов –
Враг не выдерживал удара
В штыки - настоль он был неистов.

...Он пал - отец. Но он воскреснет,
Нальется колосом в июне,
Как только снова грянет песня,
Та, где поется о коммуне...

1975

Синичий набат

Рассвет не балует отсрочками,
Как ни сладки под утро сны:
Звенят синицы молоточками
По наковаленкам весны.

Звенят, зовут проснуться к истинам
Карьер, престижей, и кручин.
Напрасно снега шелест снится нам
Под гром сверхзвуковых турбин.

Напрасно небо, в бирюзе гранясь
Грустит: как суетно живем.
Лишь в песнях чутких птах бессребренность
Прольется чистым серебром...

1975-1992

Мы с тобой – нить с иглой?

Ну пусть: ты - нитка, я – иголка,
Нас внешним силам не разьять.
Что ж над каштановою чёлкой
Сребрится ранней грусти прядь?

Что ж очи милые в тумане?
Иль зреет в карих новый план:
Волна с волной - мы в океане,
Вдали - пейзажи дальних стран?

Обречены соприкасаться
Как с глубиной - морской причал,
Бежим - вовек нам ни расстаться,
Ни разыграть Девятый Вал...

Очнись! Мне век мелькать иголкой,
Тебе - вязать житухи сеть.
Сломаюсь - ты корпи без толку,
Нить изведется - мне ржаветь...

1975-1993

Первая любовь

И опять ты, любовь моя первая
Потревожила снов моих храм,
И опять не сдержу свои нервы я,
Волю дам запоздалым мечтам...

Сколько лет тому дальнему маю,
Сколько вёсен носил я мечту:
Вот я облачко с неба снимаю,
Чтоб скроить тебе к свадьбе фату.

Улыбается щедрое небо,
Нам на выбор гряде поднесло.
И не диво: на свадьбу к тебе бы
Даже Солнце в ту пору пришло.

Даже белые розы и каллы
Наклонялись к лицу твоему,
Когда ты их в букет собирала,
Оросив рукавов бахрому...

Сколько лет с той поры миновало?
Нас навек разлучила война...
Чьей невестой счастливой ты стала?
Чья ты верная ныне жена?

Мне не светится небо улыбкой,
Облака реют в дальнюю даль.
Я давно (иль то было ошибкой?)
На порог не пускаю печаль...

Так зачем же, любовь моя первая,
Посетила ты снов моих храм?
Ныне вновь не сдержу свои нервы я
Волю дам запоздалым мечтам...

Любовь жива...

...Променять тусклый мир свой не глядя
На судьбу козырного туза.
Гладить русые, с проснежью, пряди,
Славословить живые глаза.

Ах, какая ты все-таки прелесть!
Ведь сумею ж я, лишь пожелаю,
Ждать восхода улыбки апрель весь,
Любоваться заходом весь май...

Сердце, мучась неверием, радо
Бесу счастья служить за гроши.
Умоляю, не надо, не надо
Покоряться морщинам души!

Пусть уже нам не крыть козырными,
Наша карта не бита. Смотри:
Не твое ль отпечталось имя
На щеке восходящей зари?...

Зимой в бору

Он торжествен словно строчка в гимне,
Бор наш снега в гости залучив.
Бор застыл в дремучей стуже зимней.
Только слышен шёпот: «Помолчи»...

Каждый куст - в собольей оторочке.
Что ни ель – застывший снегопад.
Нахлобучив шапки, звери - кочки
Исподлобья на зиму глядят.

Тюль ветвей так подлинно срисован
С дивной вязи древних небылиц,
Так затейлив их рисунок, словно
Потрудились руки кружевниц.

Не уйти из-под ажурной сени –
Манит белых сумерек предел,
Как роман о чьих-то приключеньях,
Где вчера картинки подсмотрел...

К читательницам

Вниманье к поэту - причуда стихий.
Чем взять вас? Эпитетом? Формой?
Читают девчонки Андрея* стихи.
А бегают... за платформой...

Гимн одежде

С риском прослыть невеждой
Скажу на полном серьезе:
Платье - всего лишь одежда,
Но как без него березе?

Очень кудрявой надо
Любимой быть и воспетой,
Строгой красой наряда
Пленять грибников и поэтов.

Не дай мне, жизнь...

...Встают свежо, как в диараме,
Картины в пестрой череде,
Как пересохшими губами
Земля молила о дожде,

Как зной ромашки с луга вымел.
Грозь пожечь овса посева,
Как полоскали в речке вымя
Буренки, от жары сомлев...

Казалось, вечность не видали,
Как зелена кропит роса.
Так ждали, ждали, ждали
Дождя и нивы, и леса...

* Андрей Вознесенский

Но вот, как в ателье фотограф,
Зашторил небо туч содом,
Рождая в роще гул восторгов,
Дал залп пушкарь бродячий - гром.

Свежо пахнуло, как со льдины...
Теперь - зарницы беглый взгляд,
И - как река снесет плотину,
Сорвется с неба водопад...

Увы... Напрасно ждали чуда —
Был шумный ветер - пустовой.
Лишь повод дал для пересудов
Словоохотливой листве,

Лишь пыль намёл на плечи полю,
Лишь спутал космы конопле...
.....
Не дай, мне, жизнь, постылой доли
Стать пустовеем на земле...

Монолог в адрес соплеменника.

Рожденный женщиной в мучениях,
Да обретёт благую цель...
Вон - в сутемь чащи, в затемненье
Судьбой заброшенная, ель

Не просит льгот... Пускает корни,
Цветёт, поймав щепоть лучей.
И вряд ли те, чьи тропы торней,
Вкусили жизни смак полней.

Она стройнее соплеменниц,
Глотавших синь небес взхлёб:
Нужна недюжинность умения,
Чтоб одолеть набор чащоб.

Она добрее к малолеткам,
Сиротски зябнущим в тени:
Чтоб дать простор и хрупким веткам,
Собой мальчикам не застит дни,

Не обгоняет слабых в росте,
Не выпьет лишнего глотка
Из струй нагрянувшего в гости
Лесного мёда - ветерка.

Та ель... Да что нам в этом дереве?
Цель жизни - вот предмет забот.
Блажен, кто сам ломя сквозь дебри,
Собратьев к свету дня ведёт?

13-14. 01-76.

Самобытность

(Стих и лыжня)

Незрелый стих сравним с лыжей.
Сравнение - не без резона:
Читаешь стих - как чай спитой,
Бредёшь лыжней: как монотонно...

И вдруг - как снимок давних лет
На пленке красочной проявишь:
Случайно встреченный Поэт
Затронет в сердце тайный клавиш!

И сердце, дрогнув, запоеет,
И мир, воспряв, похорошеет,
И с далей, будто стаял лед,
Весной забытых дней повеет...

Так и на солнечной лыжне:
Взберешься на крутой пригорок,
И станет шире мир вдвойне,
И дух займется от простора.

Но бег по топтаным следам? -
И лыжи врозь, и ты не витязь:
Лыжне, равно как и словам
Могилой - плоская избитость...

А мука - строчку на бегу
Как олененка заарканить,
И труд - в нехоженном снегу
Лыжню до блеска назеркалить?

15-16.01.76

Тайна роста

(шутка)

Лес... Чутких снов и бдений сдвиги,
Кому заметить, довелось,
Когда солнцеворота миги
Пройдя, Земля спрямляет ось?

Мы помним бор - сырой осенний...
Потом - в снегах деревьев строй.
Набухших почек разрешенья
К весне тянущейся листвой.

Но как постигнуть тайну роста?
Скажу? когда польют дожди,
С берёзы в срок свой - очень просто -
Слети серёжкой и - взойди...

20. 01. 76.

Жрецам десятой музы

(Товарищам по литобъединению)

Блаженствуя в истоме сладкой,
Тусуясь с музой в санузле,
Корпит мальчишка над тетрадкой,
Над строчкой о родной земле.

Пускай на литобъединенье
Ту строчку разберут на лом,
Пусть среди сверстников по смене
Прослыл ты тихим чудачком,

Ты знаешь - он тебя сильнее,
Горячей крови тайный звон.
Ты веришь - мир фантасты греют,
Которым имя – легион...

Что ж, bravo, юноши! Строчите!
Бумага стерпит, свалка тож.
Как васильки во ржи, плодитесь,
Без васильков - ну что за рожь?

Но только знайте - вам последним
Вкушать от пенных бражных струй.
Не вам, а бравым полусредним
Несут девчонки, поцелуй.

Закон таков - берётся с боем
Рубеж сердца будящих слов.
И не зорно перегноем
Истлеть для истинных цветов.

А музе...Музе льстит собрата
Лишь бескорыстная любовь.
Был прав учитель: «Дело свято,
Когда под ним струится кровь».*
20. 01. 76.

В доме отдыха

Солнышко помню в окошке осеннее,
Ели в строю по команде «Равняйся!»
Где-то за лесом прибой биение,
В небе следов дальних лайнеров вязь.

Помню жилье с холостыми кроватями,
Простыни, будто из-под утюга –
Ни тебе складки, ни ряби, ни вмятины –
Женская правила бытом рука.

Помню застолье Октябрьского праздника:
Выпей, дом отдыха, всласть без помех:
Краше под бульканье «русской» побасенка,
Бойче, размашистей шутки и смех,..

В шутках - печаль негасимыми искрами:
Четверо сверстниц - один ухажер.
Трое - затеряны под обелисками.
Тени их - с нами. Как вечный укор.

Смотрят глазами солдатскими зоркими:
Пляшешь с их жёнами? В этом ты смел...
Вон как уютно за белыми шторками.
Думаешь, выжить - престижный удел?...

.....

* Н.А. Некрасов

...Ах ты, полынная сладость везения –
Только и радости у бобылих,
Только и было у них утешения;
Рядом - один развлекал восьмерых.

Личное солнце

(Танечка)

Чтобы солнце в небе стадо личным
Напасёшься ль Солнечных систем?
Солнце вроде б светит симпатичным,
А тепла с лихвой хватает всем:

Выплывет с улыбкой над заводом,
Прокрадется к дремлющей в постель –
Не напомнить, что пора к заботам,
Что давно уж отмела метель;

Ясное, оно скорей навевает
Сон о майской роскоши лужка,
Где нежны объятия кипрея,
Где безгрешны ласки ветерка.

...Мерно ходят молодые груди,
Круто вздыбив кружевную ткань.
Чьим ты солнцем беспокойным будешь,
Чей покой сожжёшь в глухую рань?...

Рдеют щёки. На снегах подушек
Расплескалось озеро волос.
Ты сомненьем не смущаешь душу -
Он придет, властитель чистых грез.

И спеша домой в толпе прохожих,
Совестью, как воздух гор светла,
Ты в глаза мужчин, что помоложе
Смотришься как будто в зеркала.

Удостоил взглядом? Эка птица!
Засмотрелся? Значит, хороша!
Если бы чуть-чуть принарядиться,
Выступать с осанкой, не спеша...

Хорошо родиться стройной, ладной,
Пить восторги восхищенных глаз.
Ты решила твердо: ненаглядный
На веку бывает только раз...

Что ж, в дому должно быть всё надёжно.
Загорись, очаг! Свети и грей.
Чьим-то солнцем личным стать не сложно.
Жить собратьям в радость - посложней.

13.03.76

Сон

(шутливое)

Это ж надо - жене не сказать бы,
Отчитает по-бабьему, в дым –
Накануне серебряной свадьбы
Вдруг присниться себе молодым!

Будто сердце не тронули годы –
Жадным оком взирает на мир.
Ни тебе ни кручин, ни заботы –
Тратит юность как деньги транжир.

Снова рвутся со старта колеса.
Даль рябит от неезжанных трасс.
Ржи еще только снятся колосья
Сил едва только почат запас.

Будто воля такая, такая -
Как из клетки зимы прынул май,
И невесты цветут, поджидая,
Сплошь красавицы - на, выбирай!

Ну а та, что была всех дороже,
Та, чей взгляд, как арктический лед,
Как и прежде, пьяня и тревожа,
Не со мною пирог печь идёт.

И выходит - всё тот ж мне выбор.
Получается- та ж мне судьба
Не обретшей вольготности рыбы,
Не проросшего к свету гриба.

Видно - лучше хвалебные песни
Петь шумливой подруге своей.
И хорош он - журавль в поднебесьи,
Да синица в ладонях - милей.

15.03.76

Стихия страсти

Л. Б-ой

Любви стихийный жар жесток.
Когда нельзя им поделиться –
Сгоришь, как в засуху цветов,
Истаешь, словно в клетке львица.

Конечно, человек не зверь –
Судьба дала в удел нам разум,
Чтобы не в ту не рваться дверь.
Чтоб, засветясь, не вспыхнуть разом.

Но так ли совершенен ум,
Беспорны воли полномочья?
Кто счастлив был от долгих дум?
Кто рад был скуке долгой ночи?

Ты скажешь – сердца слепота
В пожарах тоже не советчик,
Что ждут возмездья омута
Безумства жертвенных овечек.

Пусть так... И всё ж не обломи
Росточек неба, в душу павший.
Я верю – с ним наш трезвый мир,
Как с майским солнцем, станет краше.

Увидишь – силу взяв, росток,
Согрев сердца, украсит Землю.
За этот дар любой оброк,
Тобой назначенный, приемлю.

16.03.76

Дела сердечные

А сердце снова - стук да стук.
В шальном опять землетрясенье.
Не знаю, чьих то дело рук -
Твоих ли, солнца ль брызг весенних?

От очага бежит волна,
Волна сменяется волною.
Зашторь плотнее глаз окна:
Что в нем одном мне свет - не скрою.

Мне как ожог твой силуэт
В чужих руках, пускай законных,
Которым, знаю, дела нет
До хмурых взглядов законных.

Уйди ж вглубь, стань у стены,
Иль свет - долой, пусть глаз не режет.
Иль хочешь, чтобы всплеск волны
Достиг запретных побережий?

А вдруг в ответ – не дай-то, Бог -
И у тебя очаг займется? -
С одним бы справиться я смог.
С двумя - не вмоготу бороться.

Тебя ль в поджоге обвиню? –
Взирай спокойно с отдаленья,
Как предаю я то огню,
Чем жил досель средь брызг весенних...

18.03.76

Солнце и сердце

Если день настает без зари,
Тусклым пальцем стучится в оконце –
Кто клеветает там, чёрт подери,
Будто вдруг занедужилось солнцу?

Если б Главный светильник потух,
Пораскиньте умом, грамотеи,
Как бы с точностью свичный петух
Различал, что чего мудренее?

Кто сумел бы планировать срок
Соловьиным бессонным страданьям?
Дать девчонкам лукавый намёк
Опоздать - ну чуть - чуть - на свиданье?..

Если сердце от прошлых измен
Онемело, как будто погаснув,
Не спешите к унынию в плен,
Возводить на шальное напраслин.

Если б Главный движитель замолк,
Ну скажите, друзья и подруги,
Кто бы помня сыновний наш долг
Пред землей - потянул наши плуги? -

Чтобы жизнь даровал чернозём,
Чтобы к солнцу тянулись побеги,
Чтобы век не скучал отчий дом
И не смели грозить печенег...

18-19.04.76

Пожелание

Г. Х – ой

Наш быт истлевает, как угли зазря.
Чадит, не волнуя, не рая.
Хочу, чтобы тёплый приязни заря
Забрезжила в пасмурной рани

Приди светлый миг, не минуй, не обидь.
Что мы уж в закате не сетуй.
Мы сами рассудим, каким ему быть –
Последнему в жизни рассвету.

Хочу, чтобы этот последний рассвет
Вот так и застыл, как на фото.
Пусть вечно гнетёт губ желанных привет
Целованных дымкой заботы.

Пусть светом ромашка, пусть песней скворец
Зовут, нашей болью тревожась.
...Разрозненный стук двух созвучных сердец,
Двух разных тропинок похожесть.
апрель – май,

4 июня 1976

Оттепель

Вале

То снег, то дождь косым пунктиром
Штрихуют окна в талом льду.
Январь, избрав апрель своим кумиром,
Опять дудит в его дуду.

В России - крымская погода.
От чернозема - прелый дух.
Там - луг дав волю буйным всходам,
Тут яшень почками набух.

Резвясь по-вешнему, шальные
Воспряли духом воробьи.
Летят снежинки чуть живые
На руки теплые твои.

Те руки тоже могут, знаю
Как снега белая камедь,
То затвердев, то нежно тая
В жару студить, в морозы греть.

О чем мечтаю сокровенно? -
Чтоб стал обоим мирный дом
Весною - маем немгновенным,
Зимой - мгновенным январем!

24-25.07.76

Круговорот жизни

Лист кленовый поблекший печально
Дом покидая, медлит, кружит.
Братьям стойким кивая прощально,
К братьям опавшим чуть слышим летит

Логика сроков - приказ, не прихоть:
Выдохся - марш тучнить чернозём!
Отзвеневшее уходит тихо.
Не звеневшему уступая дом...

2.08.76

Руки валяльщика

Дяде – Л.Г. Климову

Дядя Лёва - наставник мой ранний,
Академик валяльных наук!
Славлю стирную в жарком тумане.
Славлю дело недюжинных рук!

Расскажу ль, как тугие ладони,
Одарив за сплошной маетой
Чуть не треть босоногих в районе.
Отлились в продубленный избой.

Ведь в настиле* сапог - во! длина-то.
Чтоб он сел по ноге ходака.
Чтоб дозрел, на колодке распятый
Позабудь о тех нормах, рука !

Вынь бесформенный скаток поярка
Из удушливой жижи квасцов.
Хлюпкий войлок до ночи пожаткав,
Соки мышц расплескай в сто потов.

Исчерпай зрелый опыт и удаль.
Их в тепло голенищ претвори,
Чтоб обутому в дар твой кому-то
Маем юга цвели декабри.

Верь, они тем обильнее - соки,
Чем щедрее их людям даришь,
Ноский валенок - подвиг высокий,
Коль его словно зодчий творишь...

Есть силенка - стирай одержимо,
Чтоб удары судьбы превозмочь:
Их твой век, прорвой бурь не щадимый,
Был трудягам подкинуть не прочь.

* Процесс заготовки валенка

...Дядя Лёва, наставник мой ранний.
Не жалею, что уходят деньки,
Хлеб не горек, покуда валянье
Не в обузу для крепкой руки !
Август 1976 г.

Теплоход «А.И. Герцен»

Любви закатной увяданье

Какой травой лечить недуг –
Любви закатной увяданье?
Ты ждёшь печально, милый друг
Ладоней трепетных касанья.

Как птицы сквозь заслон стекла
В окно высматривают пищу,
В глазах любимого – тепла,
Взглянув украдкой, жадно ищешь.

Сходясь, не чаешь угодить,
Укорам хмурым не переча.
Из дома друга проводив,
Считаешь дни до новой встречи.

Прождав декады ли, года ль,
Ласкаешь ткань тогдашних платьев
Твердишь, закутав плечи в шаль,
Слова усталого заклятья,-

Знать не желая, что слова
Мертвы, когда мертвы мы сами,
Что не возшла пока трава –
Лечить недуги угасанья.
6.12.76

Эстамп.

И всего-то - в окна робкий луч.
И всего-то - в окна ветка с почкой...
Сини льдинка в стылой хмари туч
Воробей на ветке серой точкой.

Но ведь луч - разведчиком грачей
Но ведь почка - милушкой на сносках!
И у льдинки синь - луча теплей,
И воробушек не зимний вовсе...
28.01. 77

Барометр любви.

Ты - барометр моей любви:
Полюблю - и стрелки луч согласно
Дрогнет - и поди, останови!
Трепетно скользнёт, к отметке «ясно».

Ну а если под дождём забот
Полиняют лепестки пристрастья
Бедный лучик горестно мелькнёт
И замрёт на рубеже «ненастно»...

Ноябрь 1976.

Привычки

(размышления в ночной электричке)

Непогодь... На стынувшей платформе
Стынущая липкая грязца.
Жизни строгий смысл - держаться в форме,
В форме удалого молодца.

Электричка рельс жуёт согласно
Расписанья и календаря.
Ставит жизнь не зря свои соблазны,
Будто бы с приманкой вентера.

Искры по контактам - словно спички
Жжет во тьме неведомый колосс.
Грязью липнут к старости привычки.
Только мир без них-то - безголос!

Электричку рельсы в ров не скинут.
Нам-то как держаться наплаву?
Где ты, золотая середина?
Где ты, поводырь в ночи? Ау!

21.12.76

Плач снегирей

Тревожащие всхлипы снегирей
По русским рощам, вьюгами сквозимым –
Не отзвук ли то скорби матерей
По сыновьям земным, неповторимым?

Та скорбь ужене носит траур въявь.
Тех, кто сожжён войной, вернёшь ли стоном?
И молодость торопит: май восславь,
Ему черед глаза ласкать зеленым.

Когда ж заплачет морось-листопад,
Зашелестит, сочась из тысяч устий,
Мы повздыхаем: отпуск маем взят,
Твердя - ненастье не предлог для грусти...

А душу вновь разбудит птичий плач.
Пускай хоть он напоминает грешной
О том, как мал ты, что ты там ни значь
Пред скорбью материнской безутешной.

1976 г.

И радость, и робость...

*Юной женщине
по имени Роза*

И радость, и робость,
И грёз милых рой
Мне сердце волнуют
При встречах с тобой...
И пусть мы друг с другом
Знакомы едва,
Мечта твоя - боль твоя
Мне не нова...
Любуюсь ли шёлком
Уставших волос –
В них грусть
Во цвету увядающих роз.
Так хочется к сказке
Волос тех припасть,
Не дать белым розам
До срока опасть.
Смотрю ли на губы,
Таясь как сурок –
В них горечь надежды,
Не сбывшейся в срок.
Как хочется нежный
Им дать поцелуй,
В них свежесть влить мартовских
Девственных струй.

...О если б нам время
Остановить,
О если б у неба
Похитить ту нить,
Что бабьего лета
В погожем тепле
Летит как прощальная
Песня земле...

1976

Труд не ради райских кущ...

Я живу в цепях земного.
Небо плещет, льется мимо.
И не знаю я, какого
Цвета очи у любимой.

В сад любви - с секретом двери.
Долог путь до первоцвета.
Но я верю, но я верю
В плодородие планеты.

.. Ночь раздвинув, встанет яшень,
Про твои глаза расскажет.
Будет день как взгляд твой ясен,
В срок на плечи вечер ляжет.

Но до вечера, до ночи,
До загара, до угара
Мне со всеми всласть ворочать
Чернозем Земного шара.

...Будний труд не ради кущ, но -
Чтобы жизнь прошла не мимо.
Чтоб стал медом хлеб насущный,
Чтоб стал небом взор любимой.

1976

Россия-странница

Россия, боль моя, ты женщиной,
В века, забытые дотла,
С кибиткой скифскою повенчана,
На земли трудные пришла.

Княжной, грядущей Ярославною,
Или крестьянкою простой –
Как ты нашла дорогу главную
В той ли сумятице земной?

Как меж утесами - меж бедами
Вел тебя путь сквозь мглу годов,
Скажи, ну как враги проведали
О розни меж твоих сынов ?

Пошли дворы твои в развалины.
Сошла не в срок листва, шурша.
Скорбела, глыбой тьмы придавлена
Зорелюбивая душа.

Но только половцы, татары ли
Зря волокли тебя в полон –
Звались потомки Светозарами,
Не восприняв чужих имен!

Добрыню ли кто видел трусящим?
Живёт века молва о нем!
Я верю - пращур мой был русичем,
Я вскормлен русским молоком!

Я знаю - ты в предназначениях
И мой продумала удел.
Недаром я с пеленок тканевых
К твоим березам прикипел.

И я в твоей семье не пасынок.
Тобой обласкан и любим.
Спасибо, Русь, за небо ясное,
За скудость лет, за щедрость зим.

Спасибо за дорогу долгую,
На краткость отдыха в пути,
За песнь бурлацкую над Волгою,
Что помогла нам дух спасти.

Под красным флагом революции
Ты в срок нас в рати собрала.
Как знать - в те дни бы не проснуться и
Нам не дожить бы до света?...

Веди ж путями не окольными
Туда, где ярче оком -
Переболеть твоими болями,
Перегореть твоим огнем.

Пусть от садов в метелях грушевых
Не ищут райскую сирень,
Пусть хорошо здесь - ищет лучшего
Наш в завтра устремленный день!

И мне (ну что с собой поделаю?),
Судьбу за полу теребя,
Младенцем с чёлкой поседелою
Искать всю жизнь в тебе - тебя...

1976

Лыжнёй тех лет очарованье

В. Шибяеву

Каждый смертный перечит ветрам,
Споря с эхом, кричит: «Я не рыжий!»
О, тот бег молодой по лыжням,
Снег, со свистом скользивший под лыжи!

Очарованный, память трясучу:
Как встречалось в стерильных сугробах!
Как вольготно дышалось в лесу.
Если б так же на жизненных тропах!

...Год от года труднее скольжу.
Со следов, не схожу уже лыжных,
Обернувшись, в смущеньи гляжу –
Много ль сам проложил их для ближних?

Что от встреч сохранили года?
До сих пор эхо в уши долдонит:
Одному спорить с ветром - беда,
Не ровён час - взнесет, да уронит.

Где ты молодость? Дай-ка лыжню!
Понаскучило липнуть к экрану.
Ноги помнят... Авось догоню
Те года, и уже не отстану.
1976

Новогоднее

Наши предки, не знавшие счета,
Не пугались тенет седины.
Сядет солнце - уснут до восхода.
Грянет снег - прочь соху до весны.

Эка невидаль - дат листопады...
Ну - Земля завершила виток.
Что еще от нас Времени надо? –
Платим алчному Жизнью оброк.

Год сгорел - понапрасно не сетуй.
Пей коктейль суеты без забот,
Лязгнув сцепкой, на главный путь – к лету
Вывел шарик наш Солнцеворот.
1976

Чары глаз

Память как любовь, с годами гаснет,
Осыпаясь, будто недожин.
Вянут в сердце лики одноклассниц.
Твой лишь васильком среди стернин.

Ты одна за той забытой партой.
Я - юнец – теряюсь: что сказать
В миг, когда, луча зрачками жар, ты
Поднимаешь девичьи глаза.

Те глаза... Озёра ль их синили?
Лён ли осыпал в них нежный цвет?
Знала б ты об их палачьей силе
Оставлять в душе тот жгучий след!

...Вот уж груша - в черных порах дупел,
Та, что в день крестин сажал отец.
Ветхий дом карниза бровь насупил,
Старчески скрипят полы крылец.

А глаза, как будто бы над нами
Не гудел набат крутых годов,
Будят память жаркими зрачками,
Как будили в глубине веков...

И тот след – он жжётся и поныне,
Негасим, неправеден, жесток
Как на знойном противне пустыни
Под босыми пятками песок...

Декабрь 1976 – август 1977

Вещий смысл

А. П - ой

Уплывают деньки -
Как смогу их догнать я,
Как девичьей руки
Истолкую пожатье?

Постигаю - порыв
Зрел годами, годами,
Словно белый налив.
Что возвращен был не нами.

Вижу сердцем - оплошкой
Было бегство мое.
Не всерьез - понарошку
Промелькнуло бытье.

Сам себе соболезнаю –
Надо было судьбе
Предоставить любезно
Тропу выстлать к тебе.

Встал бы в срок под окном
Сад с янтарным наливом,
Огласился бы дом
Детским смехом счастливым...

О девичьей руки –
С тайным смыслом - пожатье.
Что ж не смог в те деньки
Вещий смысл разгадать я...

1976 - 1994

Как приходит зима

Мы говорим: зима приходит...
Но разве это электричка,
Последний поезд в ноль-пятнадцать?
Зима не настает как будень
И не кончается как праздник.
Зима всё время дышит рядом
Являясь миру то циклоном,
То среди летним градобитьем...
И лишь каким-то хмурым утром,
Наскучив хлюпать в длинных ботах,
Свистать ночами в голых кленах,
Обритых ветром-листодером.
Она как вольная орлица
Рванется из объятий лета
И новым белым покрывалом
Постель семейную застелет...
И станет странно в белом доме,
Как утром после новоселья...
Как будто шире распахнулись
Глазницы крупноблочных келий-
Так вдруг засветятся обои,
Так рассветает в закоулках,
Где до сих пор ютилась сутемь.
Польётся в грудь бодрящий воздух,
Затреплет за уши морозец,
Как мать нашкодившего сына...
Запросятся под ноги лыжи,
Давно скучавшие по трассам,
Заманят на бугор салазки,
Чтоб под откос швырнуть с размаху.
Заозоруют ёлки, целясь,
Снежком за шиворот зевакам,
Потянет небо, взяв за венчик
Из стеблей труб соцветья дыма.
У чьей-то хаты тишь прорежет
Голодный хруст ночной тропинки,
Как сено на зубах гнедого.
И чей-то смех, грудной, влюблённый,
Над переулком дробь рассыплет...
И лишь березы, свесив гривы,
Как поработавшие кони,

По снегу побредут устало
Вздремнуть в конюшнях мироздания...

Прозрение.

Что мне проку, прослыть кем-нибудь?
Скажем, бардом родимой сторонки?
Я не знаю, какой была грудь,
У влюблённой в поэта девчонки.

Не с того ли оборваться грозя,
Стенка дружбы той выдалась куцей,
Что с что мольбою смотрел ей в глаза,
Смуглых плеч, не отважась коснуться?

Вот и стал день, что канул, не мил.
До отчаянья горько и жалко,
Что шалунье своей не дарил
В дни рождения цветных полушалков.

Ни признаний, ни ада измен,
Ни интимности в юности юркой.
А девчонка - не станешь с колен,
Столько грации в тонкой фигурке.

... Страшный призрак семейных стихий...
Поздно понял – от гроз кареглазых
Надо смело нырять не в стихи –
В омут верности жаждущих пазух.

В ожидании весны.

Ещё легкокрылые нижет снежинки
На солнечный луч мукосей - снегопад,
А вербы серёжек весёлых пушинки-
Подарок апреля примерить спешат,
И липы России давно уж стряхнули
С ветвей своих сумерки зимнего сна.
И радость, и зов в их раскованном гуле,
Ну где ты плутаешь, аукни, весна!
Глянь, почки как груди кормящей, упруги,
Личинки листочков почували свет –
Не терпится шустрым под щебет пичуги
Слепить своих братьев опавших портрет...

Счастливому отцу

*В. Роганову, Другу и
соратнику по стихотворчеству*

Молоденькой мордочки
Груди как дыни,
Улыбчивый, алый,
Нецелованный рот –

Случайное свидание
В речной теплой сини
В дни юности невинной
Без грусти и забот.

Рыбалки на зорьке
На речке Воронке,
За вентером лазанье
В ознобность реки,

Качание на зыби
В дырявой плоскодонке,
Саженками заплывы:
«А ну, вперегонки»...

С дружкой в тихой роще
Беседы задушевные
Таинственным шёпотом
О дивностях любви.

За полночь посиделки
На околице деревни,
С надеждой смотрят девушки,
Иди, не трусь, зови!

Когда же это было,
В котором столетии,
И было ль на планете
Когда-то вообще...

Стекло рекою жизни
Сквозь порванные сети
Следы затерялись
В прибрежном хвоще.

...Как мудро ты сделал,
Что жизни молодые
На смену ускользнувшей
На свет сотворил.

Внушишь ж им, что быстры
Воронки нашей струи,
Пусть ловят, пусть держат
Из всех ребячьих сил...

Пушкин в селе Михайловском.

Опять октябрём заслезились дожди,
Повадились в гости с назойливым хлюпом,
А муза не дремлет: шагай впереди,
Тори крестный путь по тернистым уступам!

Колотится в череп бунтарская кровь,
Колотится в грудь черным беркутом ветер
В кондовой глуши лишь родительский кров
Опальную душу поэта приветит.

Витийства тебе ль тебе занимать грозный дар!
Но тронет ли слух он лобзателей трона?
Задавленным рабством - он вмятен ли, жар
Пророка - глашатая «мощных законов?»

Провидческим оком пронзи мглу времён
Ищи на скрещеньях путей параллели:
Руси вечный табор - он не был лишён
Сердец, что такой же отвагой горели

Вот пять обречённых сынов декабря –
Те, что от огня тебя оберегали...
Ты верил: взойдет над Россией заря,
Ты знал до неё океаны печали.

А «тать» Пугачев, твой негласный кумир,
Творить оду «Вольность» скакавший в сраженья...
Не зря его дерзость, потрясшую мир,
Восславит бунтарь из Рязани - Есенин.

...Но хлябью октябрьской слезятся дожди,
Повадившись в гости с назойливым всхлипом.
Похвал ли там хор иль хула впереди? –
Жандармом Борей марширует по липам...

У вечного приюта.

*« Приют спокойствия,
трудов и вдохновения»
А.С. Пушкин «Деревня».*

Он стал последним, вещий твой приют –
Гранит плиты, собор, безмолвье рощи...
Жестоким был врагов неправый суд –
Бессмертным стал глагол российской мощи.

Твой гений растревожил в нём огонь...
Вскормлённый буйной африканской кровью,
Да всколыхнет до дна он рабью сонь,
Да выйдет мир паломником ко Псковью!

И мир услышал вдохновенный зов –
Пигмеям ли взнудать полет кометы?
Разлился чистый свет твоих стихов
До захолустных уголков планеты.

Тот свет в цепях тиранства не угас.
Ты не напрасно восславлял свободу.
Твой звонкий труд её приблизил час,
И стал на век любезен, ты народу.

... Гранит плиты, как вольности редут
Колокола в зовущем, к правде звоне...
Он стал последним, вещий твой приют,
Перед ним в земном склоняюсь я поклоне...

Покаяние.

Когда палаческая ночь
Сошлет к бессоннице на дыбу –
Не заслоняйся от ушибов,
Не ной, что боль тебе невмочь.

Дай всходам совести созреть.
Взвали на плечи им - до крохи
Все прегрешения эпохи,
За все дела её ответь.

Ответь за то, что зло и лень
Стеснили путь морям пшеницы,
За то, что мир едва харчится,
Когда хлебов могло быть всклень.

Ответь за сверхнелепый труд –
Ковать орудья истребления,
Когда, как встарь, в земных селеньях
Безлюдный люд раздет, разут.

Ответь за скуку тусклых встреч.
За все семейные разлады,
За быт, слезящийся от чада,
За свары говорилен-веч.

Воспрянь, комфорт растеребя.
И не юли - мол, не в ответе,
Что полюбастей есть на свете –
Мир начинается с тебя.

Октябрь 1977 г.

Барометр приязни

Жизнь втекла под яркий купол света.
Иль печаль моя куда-то делась? –
Просто ты совсем иной планетой
На угрюмом небе загорелась...

Люди – все! – недалеки и слепы:
Ты для них всего лишь мать, хозяйка,
С миллиона равных тебе слепок.
В мраморе таланты разгадай-ка!

Я их разгадал - не неприступен
Мрамор, если в сердце верном – удаль.
Лады нежный взор поймать - и в купе
Честный поцелуй отведасть худо ль?

... Уходя, наказываю молоди
(Мне б родиться сердца рудознатцем):
В милушку, чтоб другом стала в полдень,
Надо утром по уши влюбляться...

...И подвластным мы зову любви.

Кто сказал, что с годами стареет
К милой нежная тяга в крови?
Просто сердце - подранок мудрее
Открывается зову любви...

Просто сердце струит экономней
Обожанья целительный сок.
Ох, не просто дался, не легко мне
Этот жизни суровый урок.

Пусть походит желанье в веригах,
Пусть постонет пружиной в тисках.
Чувство – цельная, с пода, коврига,
Но почни, и в руках - ни куска.

...Прочь, кручина, нам солнца не засти.
Ты на лике любви - как бельмо...

.....
Так, мой друг... Вожделение счастья
Нам целебней, чем счастье само.

Не надо клятв

Не надо клятв, не надо верности...
Прильни доверчиво к плечу.
Яви простой до бесприменности
Пример покорности лучу.

Лучу той первой свежей нежности,
Которой и жива душа.
Как тот родник - средь белоснежности
Назло пурге теплом дыша.

Прильни к плечу, пусть на мгновение
Сольются души в ладный сноп,
Пока промозглости осенние
Не поселили в них озноб.

Не надо клятв, пусть будет не о чем,
Погаснув, тягостно жалеть.
Дышать вольготней с сердцем-неучем,
Чем с многоопытным хиреть...

Опыт самобичевания

Как бы это насобачиться –
Не кусаться, не артачиться,
Просто в списках смиренно значиться
У судьбы - слепой потатчицы.

Как бы с глазками невинными
Жить шажками голубиными
Не гоняться за вершинами,
Сытым быть аж до плешин ими.

Прыгать бы, спиной к зазнобушкам
Глупым сереньким воробышком,
Дорожить бараньим ребрышком
Да тугим - оно ж свое! - брюшком.

Чорта ль в суетном поджарости? –
Без нее, без мук, без ярости
Тлей хоть до вороньей старости...

.....
Так не может аж трава расти..

ОТЧИЙ КРАЙ

Родному селу, Поиму

Милая, родная сторона*
Странное поимское наречье!
В горницах ли, на току ль гумна
Слышал ты чудные эти речи?

Что ни «о» в них - словно бой цепов,
Словно треск дубов на лесосеке:
«Подь-ка, мать, сорви нам угурцов,
Ды напарь россыпчатой кибеки».

И ходила мать на угород,
Рылась в плетях, вьющихся по пряслам,
Пшеник стряпала такой, что в рот
Сам влетал, сочась коровьим маслом.

* подчеркнутое «о» при чтении не переходит в
«а»

После дюжей трапезы была
Не чижолой дюжая работа.
Было тесно в поле у села
От крестцов, суслонов и омётов.

На гумне спорилси у́бмолот.
Звонкой рожью полнились онбары.
Утдыхать от праведных хлопот
Лез, бывало, на полати старый.

Ну а малым - подловка милей,
Уголок у борова, на сене,
Где так пахли клевер и пырей,
Где буканами вздыхали тени...

А когда людей тиранил зной,
Спали в мазанках, постлав у стенки.
В изголовье – чёсанки. Зимой
В них девчонки шли на посиделки.

А на чках катанье по весне,
В дни, когда в лугах гуляли воды!
Выломав орясину в плетне,
Плыли озорные мореходы

За околицы. А батя шел в царай
Ладить к севу бороны и сохи...
А ведь так гуторил отчий край
В этот век - не при царе Горохе.

...Нет давно ни горниц, ни гумна.
Тыквой стали величать кибеку.
Трактором соха погребена...
Что ж порой так грустно человеку?

Ах ты, книжек правильная речь,
Скучная, как тещин телевизор.
Как бы от тебя бы да убечь
К босоногим с долгосрочной визой...

Память лет босоногих

1. Мы едем в поле за соломой

Декабрь... А в поле снежном
С небес, где вьюги след,
Какой-то теплый, нежный,
Совсем не зимний свет.

Дровней скелет весомый,
Истертая шлея,
Мы едем за соломой –
Гнедой, отец и я,

Неспешной рысью едем
В лощину, где лесок.
Там сказочным медведем
Ржаной укрылся стог..

Нашли, где стог был почат.
«Теперь такой вопрос»,-
Отец сказал, - «ты - зодчий!
Тебе мастачить воз».

И дал мне в руки грабли,
И стал солому класть,
Следя тишком - не слаб ли
Держать над возом власть.

Ещё навильник - в угол,
Ещё один - в другой,
Врастаю, хоть и туго
В небесность головой.

Гляжу - то бок уводит,
То яма впереди.
Отец не гонит вроде,
Но и не погодит...

А дома без пристрастья
Он маме так сказал:
«А наш-то старший - мастер
Выкладывать воза».

30.09.77

2. Мы топим соломой голландку

В ту пору - в начале тридцатых –
Харчилось не густо село:
Был пшённым в избенках достаток,
Солома давала тепло.

Хранители солнечной ласки,
Былинки молочной ржи!
При лютых поводках январских
И вы для согрева гожи!

Наполнив ИЗБЕНКУ шуршаньем
(Как в сено забрался барсук)
Мы с братом под звездочкой ранней
Кормили голландку из рук.

Елозя пред ней на коленях,
Тянули соломенный шлейф.
Тот шлейф был бы в масть королеве.
Но в масть ли был горнице хлев?

А печка была - ну обжора!
Копну чуть не до потолка
Сжирала бесследно и споро,
А всё словно льдышки бока.

Гудело несытое пламя,
Сметая копну за копной.
Кормежка тянулась часами –
Январь не сдавался, хоть вой.

А ночью - под шубой дрожали.
И так, посчитай, все село.
...Где ж было ты, теплоцентралей
Из самого рая тепло?

29.09.77

3. На покосе

Давно уж роса отросилась,
Но в полном разгаре покос.
Мы косим подсолнух на силос.
(Дед Никоныч скажет: «силос»).

Косцами - вчерашний девятый,
Посланники школьной скамьи,
Глубинной Руси салажата,
Питомцы колхозной семьи.

Подсолнух - в граблину стебли.
Коса - не острее кирпича.
Но мы от азарта ослепли,
Сечем, не жалея плеча.

Мал опыт? Мы юностью полны.
А юность вершит чудеса.
Махнёшь - и повержен подсолнух.
Промажешь - и в землю коса.

Сломалась? Кориться не станем:
Из бедности вышла страна.
А Никоныч, сторож на стане,
Бранится беззлобно: «Шпана!»

27-28.09.77

4. Картинка детства

Шершавые, зеленые стручки
Отполыхавшей синей вьюгой вики
Мозолили до боли языки,
Но поля полновластные владыки,

(Пока объездчик скачет за бугром,
Нам заповеди божьи нипочём)
Мы - голодом гонимые мальчонки,
Отвагой заек сереньких полны,
Стручки совали в вырез рубашонки,
Заправленной в дырявые штаны,.,

А как стручки за пазухой болтались,
Когда узрев объездчика вдали,
Мы рысью врассыпную разбегались
По закоулкам матери-Земли!

...Сто раз перепахав урочный клин,
Тот детский грех давно мы отквитали,
Зачем же полошишь, слеза печали
Скупые ночи меркнувших седин?

13-14.09.77

О Николае – чудотворце

или накладки обладания властью

Мне имя, как водилось, дал святой –
По чину чудотворец и угодник.
Пусть как, что старец не гордился мной.
Другое колет мне глаза сегодня:

Мне в тѣзке навязали два царя.
Был Первый - Палкин, был Второй – Кровавый.
Вот эту пару ты послал мне зря –
Ну чем я провинился, Боже Правый?

Я в жизни не обидел и блоху –
Где квѣлому прищучить попрыгунью...
Но дайте власть простому пастуху –
Не станет ли и он отпетым гунном?

24.01.78

Седеют берёзы

Осень тешит - опять не в накладе мы:
Поработают всласть жернова.
Отчего ж вы седеете прядями,
Как солдатка та - в двадцать вдова?

Распояской, в косыночках простеньких,
А какая привада для глаз.
Ах березы вы наши, березоньки,
Ну куда россиянам без вас...

Безголосно, бездевично во поле,
Если нет вас по кромкам полей.
Что, скажите, тайга - и без соболя,
Волга мать - и без рощ Жигулей?

Ах, как вовремя, вовремя вписаны
Вы в пейзаж отходящего дня,
Словно грузди, на зори нанизаны,
Засыпаете, станы клоня.

...Шумы города рощами скрадены.
Бабье лето, а в воздухе - зной.
Ну ж, встряхните, березоньки, прядями,
Не печальте своей стариной!

2-3. 09. 77.

Вместо завещания

Не знаю – вам, собратья, к выгоде, во вред ли –
Черта итога мной подведена,
Не надо рвать удил, охолони, помедли,
Моя, быть может, крайняя весна?

Не страшно, что насыплют тонну мокрой глины
Над жаждавшим бессмертья чудаком.
Боюсь, что мой неприхотливый дар былинный
Источен будет времени червём.

Но пусть из памяти моё сотрётся имя
И песни предков будут не нужны –
Я страстно верю, что в родном селе Поиме
Всё так же будут девушки нежны.

И что небытия вселенский вечный холод
Тепло любимой роще пощадит.
А правнук мой во славу русского глагола
Вам всем на радость песню сочинит...

Август 1978 -1995

Сомненье

Ладушка, сшей себе солнечный клеш!
Выйди в нем пенью черемух навстречу.
Знать бы: ты нити приязни прядешь.-
Сердце порукою: тем же отвечу!

Пусть паутина тех нитей тонка.
Пусть ее ветер как облако гонит.
Что ж, так и будем смотреть свысока? –
Дай мне ладонью коснуться ладони!

Ветер не вечен. Глянь - крылья сложил.
Голову набок склонила усталость.
Где ж тот цветок, что обоим так мил,
Сколько на нем лепестинок осталось?

Выйдешь ли? Станешь- ли чуткой сестрой?
Вспомнит ли ветер свой почерк весенний?
Песня черемух летит над землей.
Шлет ей вдогон позывные сомненье...

28.04.78

РЫБАЛКА В ПОЛОВОДЬЕ

Когда еще не в тягость шапка
И в ульях крепко спит пчела –
Смешно и весело и зябко
Из шмоток вылуплять тела.

Но детский разум бредит рыбой,
Добычи жаждут вентера –
А их поставить надо, либо
Плотвицы скатятся в моря.

И пусть затоплен берег рыжей,
В стекляшках льда густой водой,
Пусть нас вода студеной лижет,
Чем ветер с Арктики зимой –

Нам нипочем ни лёд, ни тина.
Ступнёй нащупывая дно,
Знакомим зыбкие глубины
С теплынью ляжек пацанов...

А после - радостно хохочем,
Будя покой речной луки
И для согрева - что есть мочи
По склону вверх - вперегонки.

Потом бредем домой по полю,
В руках порожняя сума,
А рыбка... Рыбка любит волю,
Зачем ей вентера тюрьма?

14.08.73

Причащение Магдалине

*На божнице за лампадкой
улыбнулась Магдалина
С. Есенин*

Сбежать от распрей, от любви,
От полуйскренних объятий –
Как самого себя с распятыя
Сорвать больного и в крови.

Сорвать и злости не тая –
В котёл прибоя штормового,
Отмыть для честной службы слову,
Забытой в дебрях бытия.

Родить в конце чумных потуг
Язык иных миров подслушав,
Роднящий человечьи души –

Души проникновенный звук...
...Как сладко жить, нутром поняв:
Ты с миром слеplen воедино.
Не телом - духом Магдалина
Тебе, мятежному, родня.

28-31.07.78

Стихи для симпатии

Н.Сеткиной.

Соловья баснями не кормят.
Усмехнулась: «Стихи? Нет, не надо»
Ясно - стал вдруг не люб их творец!
Осень - властный главком листопада –
Отрясала с осинок багрец.

Ах вы локоны цвета пшеницы!
Мне ль не знать, чем кормить соловья?
Только видишь, как солнце, кренится,
Певуна в край бесснежья зовя?

Мне ж чужие края без потребности,
Как бы свой позвончье воспеть!
Пусть над нами холодное небо –
Жить под тёплым уже не суметь.

...Солнце корчится в зарослях дыма,
Не взойдёт уж в зенит, хоть реви.
Отгребает, что было любимо.
Подгребает, что кланчит любви.

Что стихи - их прочёл и закинул.
Им как дурню легко изменить.
Но - надуй воробья на мякине,
Что он просо не станет любить?

Ну а строчка по сердцу найдётся.
Улыбнись однолюбу пера!
Помни, солнце - оно к нам вернётся
С искрой веры уснувшей вчера.

Байка про сапожника Никиту.

Беден был сельский сапожник Никита...
Чёрт, что ль в издевку под локоть толкал?
Как не фасонил он их, сапоги-то
Гад - перекупщик цены не давал.

Вот и надумала как-то хозяйка:
«Снёс бы в Москву показать свой товар»,
«Путь оправдать», - почесался не байка.
Все ж к Пасхе сделал полдюжины пар.

Ну - наскребли на дорогу харчишек...
Вышел Никита с мешком за спиной.
Дён, может, двадцать шагать. Даже слишком.
Тыкать устанешь в раскаты клюкой.

Хлебушко бабкин подъялся в неделю.
Вот и взошёл наш ходок на крыльцо
Чьё –то попутное без канители:
«Корочки нет – вот докушать яйцо?»

Чёрствый ломоть уплетает вприглядку...
После – яичко в карман уберёт,
Что бы хозяйкам казать как насадку –
Выудить новый кусок в свой черёд.

Так и дошёл до Москвы на подачки.
Выискал место в сапожном ряду.
Выложил с краю товар без раскачки,
Ждёт, что за цену в столице дадут.

Тут подвернулся носатенький субчик:
«Хочешь мы оптом сапог заберём?»
«Кто это – мы?» («Чёрт и тут перекупщик»)
«Слышал такой - Елисеева дом?»

Плата натурой. У нас по прилавкам
Выбор - любой отовариться гость».
«Ладно, веди» («Лишний раз им, пиявкам
В стельку подсуну заржавленный гвоздь»).

«Ну, - гость порога, - чего же вы ввали?
Белого четверть поставлю тотчас –
Хоть барахла дополна в этом зале,
Нужной мне вещи не держат у вас!»

«Четверть? Мы пару без звука подкинем,
Если чего здесь найти, ты не смог».
«Саван, чтоб ношенный, есть в магазине?
Мне бы его напрокат на денёк».

5-6.01.77

Искусство

Искусство! Ты - бубен цыганки,
Касаткой влетающей в круг?
Как плещутся кудри смуглянки,
Порхают змеиности рук!
И царственность - в гордой осанке,
И землю не чует каблук...
Искусство, ты бубен цыганки,
Касаткой влетающей в круг?

Искусство! Ты- вещей крестьянин,
Бессмертьем затмивший царей?
Дотошностью муз - из преданий
Взнесённый над прозою дней,
Под именем гордым - Сусанин
В столетия дальние рей!

Искусство - Ромео с Джульеттой?
Порыв их постигший - Родэн?
Всё - чувство, всё - жизнь без завета,
Рассудка пленительный плен...
Вне схем, вне канонов, вне стен –
Ваянье из страсти и света...
Искусство - Ромео с Джульеттой?
Порыв их постигший - Родэн?

Искусство - огонь в Орлеане,
Костер Данны д'Арк, но в него,

Влекомый святым упованьем –
Сгорев, сотворить божество,
Избранник, сорвав одеянье,
Бросает себя самого...

Искусство - огонь Орлеана,
Дерзну ль причаститься его?

16-18.01.77

Утоляя жажду.

Нельзя, чтобы колодец иссякал.
Не черпай сверх того, что просит жажда.
Лишь те, кто постоянно страждут
Умеют сохранить страстей накал.

Вошел по пояс в синь волны тростник.
Но от водянки тростники ли мёрли?
Тростник губами к дну реки приник,
Лишь только, чтоб в жару не сохло в горле.

Не пьет захлеб кормилица-земля,
Каким бы ни был щедрым майский ливень.
Ручьями влагу льют в реку поля.
Пить хочется всегда лугам ли, ниве ль.

Нельзя, чтобы колодец иссякал.
Переходила жажда в пресыщенье,
Лишь тот, кто вечно жаждал утоленья,
Восторги утоленья испытал...

30.01.77

Соль земли

Другу - стихотворцу - В.Роганову.

Тебе на ум не приходило
Спросить у матери - земли,
Что до тебя её солило,
Чем мы её теперь солим?

Земля не удивит отчётом,
Наивность выставя в укор:
Солили деда её потом,
С сохой пластаясь как одёр.

Отцы её солили кровью:
Строй зла алкал смертей и ран.
Рек посолённые верховья
Пересолили океан.

Щедра была и наша доля:
Ручьями – пот. Поток – кровь.
Но всё равно ей мало соли.
Ей каждый день её готовь!

...Мы - соль земли. Те индустрии,
Те - хлеба трудного творцы,
И те, что перья наострили –
Труда без устали творцы...

Земли необримы узы.
Сердец святой не вечен жар.
Что ж мы опять в разладе с музой,
Похерив неба редкий дар?

Ведь мы одни на всё округу.
Лишь ты да я - а больше нет.
Споём земле, вторя друг другу
Гимн славы - хоть на склоне лет!

Авось нам вздует парусину
Попутный ветер - нелюдим,
Пускай не удивим Россию –
Иссякнуть соли не дадим...

Январь 1977 – 7.01. 95.

Супонь и космический корабль

Зачем к хомуту полагалась супонь?..
Спросите любого студента -
Какие доспехи носил дедов конь –
Он сходу ответит вам? Хрен-то.

Что сущим живем - в этом нету греха.
Пусть пегого песенка спета.
Как просто забыть, что когда-то соха
Дубинке казалась ракетой.

Как трудно представить парад тех времен,
Когда, нами чтимый новинкой
Рывок совершенства «Союз» - «Аполлон»
Сравнят астронавты с дубинкой...

3.02.77

Земным богиням.

Не подсудна молве ненарошность.
Я ль земное в любви не люблю?
Неуёмную сердца дотошность
Перелиться в слова тороплю.

Я ласкаю глазами девчонок.
Заклинаю их сталью твердеть:
Стан - то будто лозиночка тонок –
Долго ль, хрустнув, на век отзвенеть?

Умиляюсь готовности женщин
Безоглядно спешить из ворот
За хорошим, - кто снами обещан,
Кто за счастьем покличет в поход.

Преклоняюсь пред ликом Мадонны,
Над младенцем склонённым в любви.
Что богиня она - убеждённость,
Мир приветствуй и благослови!

И привыкшему к чёрным краюхам,
Дай мне кров мой затем лишь обжить,
Чтобы плотью мужскою и духом
Им, богиням, довека служить.

4-7.02.77

Весеннее пробуждение

Ещё легкокрылые нижет снежинки
На солнечный луч мукосей – снегопад.
А вербы серёжек весёлых пушинки-
Подарок апреля примерить спешат.

И липы России давно уж с трягнули
С ветвей своих сумерки зимнего сна.
И радость, и зов в их раскованном гуле,
Ну где ты плутаешь, аукни, весна!

Глянь, почки как груди кормящей, упруги,
Личинки листочков почуяли свет –
Не терпится шустрым под щебет пичуги
Слепить своих братьев опавших портрет...

1977

Песенный баркас

Коллеге - Г.М. Рудякову

Плывет, не тонет песенный баркас.
В матросы на него народ - лавиной.
Но всем ли даст на якорь встать Парнас –
Чтобы на мир взирать с его вершины?

Легли костями у подножных скал,
Кто, выйдя в путь, не рассчитали силы.
Но кости их сложились в пьедестал –
Взнести, кого бесславье пощадило.

Гордись, когда сподобило живым
Согреть сердца строки теплом весенним.
Тогда сгореть не страшно молодым –
Следы в сердцах не смыть дождем забвенья.

Не сетуй, если детище твое
Взойдет, когда ты стеблем ржи истлеешь.
Иль лучше, если тлеет, как жнивье
Твой злак, когда ты сам пионом рдеешь?

Расти же семя радостно, легко!
Чтоб зрело - берегись молвы до срока.
И знай, что не подняться высоко
Побегу без живых глубинных соков.

Хотя б одной букашке в знойный час
Росинкой стать - считай свой жребий лестным.
И знай - не всем причалить даст Парнас-
И без того на нем как в улье тесно.

13-16.02.77

Мысли о неотвратимом

*Легче стало дедушке –
Реже стал дышать...*

I

Синь, припорошенная пылью
Вкрадчиво струящегося снега.
Девичье прекрасное лицо
В белой вьюге кроличьего меха.

Поезд из немислимых глубин,
В глубь иную весело нырнувший.
Шумный гомон встреч и проводин.
Речь родная сладкой песней в уши.

В сердце боль как знак, что наш экспресс
Близится к своей конечной цели,
Как веленье - времени в обрез! –
Допахать, дожать, что не успели...

II

Допахать, дожать... Как будто век
На роду нам остолбил пределы:
Вот до сих - телячий резвый бег,
Вон до тех - люби и мысли смело.

К чорту шоры. Я и под косой
Самой ненавистной мне врагини
Буду женской бредить красотой.
Как то и положено мужчине.

А уж если скошенному быть,
Пусть случится, что неотвратимо,
В борозде, в разгаре молотьбы,
На пиру свидания с любимой...

III

Что такое наша смерть? -
Это - солнце над землею,
Это - дождь» в родную землю.
Ворс былинки аз земли.
Это - та ж земная твердь,
С той же милой суетою,
С женским бдительным: «Не дремли!»-
Только мы с нее ушли...

29.10 - 1.11.76

12.01.77

Февраль 1977

Язык цифр

Гимн труженицам учета

Шкаф, да стол, да конторские счета,
Пестрых бланков густой винигрет -
Скромноватое место работы
Для твоих восемнадцати лет.

И зовут тебя как то неловко:
Всё по отчеству – подписи ждут!
Но доверься извечной сноровке -
С женской смёткой спроворишь и тут.

Глянь, какие масштабы опеки -
Контролируй, приходишь, владей:
Накладные, счета, картотеки -
Вроде тусклые тени вещей.

Но ведь это могучие тени!
Сколь за каждой тревог и труда!
Вот крестьянин на севе весеннем,
Вот чабан выгоняет стада.

Там ткачиха включает машины -
Не останутся швеи без дел!
И шахтёры шлют уголь лавиной,
Чтоб огонь в наших домнах гудел...

А рыбак, сталевар, бравый токарь...
Не иссякнет богатства исток!
Сосчитай на листке те истоки –
Станет вдруг неподъёмным листок.

И пускай пред тобою бумага
Что ни цифра на ней – это знак,
Что растут с каждым днём наши блага,
Ну а ты - верный страж этих благ.

Так ранжируй же цифры в колонки,
Дебет с кредитом четко своди,
И тропой от несмелой девчонки
До хозяйки обилья - иди!

20.02.77

У последнего причала

Накалило солнце землю добела,
Горит трава.
Мама, где ж ты, ну где же ты была?
Кричит сова.
Зря чесал горбы дорог упрямый сын –
Вел путь - куда?
Зря трубил в пастуший рог со всех вершин –
Вы где - стада?
Пульс «морзянку» выбивает, но нужна
Сверхчастота.
Заглушают годос-мира кривизна
И суета.
Был он - порох. Было знамя, Были - нет.
Лишь ветер - лих.
Мучит жажда. Жажда отклика с планет.
Хотя б с иных...

16.03.77

Зачем нам дубов долголетье...

М.К. Пузикову

Дубы держат небо веками,
Вцепясь в породивший их пласт.
Гляди - тот стволина с ветрами
Ого, как поспорить горазд!

Увы, наши плечи слабее,
А ноша - куда тяжелей.
Бредем, то от зноя шалея,
То пряча мослы от дождей.

И все же мы можем не меньше:
Живой свой оставить портрет,
Улыбчивыми сделать женщин,
Достать пятерней до планет...

И дереву дарим мы сами
Отраду - листвой шелестеть.
Дубы держат небо веками.
Что стоит нам - век покипеть?

Кипим - и земля хорошеет.
Растем - и растут города.
И плечи от нош не слабеют,
И кровь не остудят года.

В кипении - где нам заметить
Как мчит нас эпохи авто... .
Зачем нам дубов долголетье –
За год проживающем сто?

...В Михайловском, встав на опушке,
Шумит будто дуб - княжья стать,-
С которым дружил еще Пушкин.
Ужель мы ему не под стать?

8-9.03,77

Отповедь

«Зов плоти - от беса, зов плоти – порок»,
Ханжи возглашали с амвонов.
«На муки сослал первых любящих Бог»...
Но я в том не вижу резона.

Любовь - лучик лазера с дальней звезды
На серой безликости быта.
С ним легче в извечном ярме борозды,
И сердцем - не в скудости жито.

И пусть этот лучик растает как снег,
Когда задневеет с востока,
Кем был бы ты в мире забот, человек,
Без этого чудо-порока?..

27-30.03.77

Мольба о прощении

*Юлии Дмитриевне - прекрасному
человеку и педагогу,
моей первой литературной
наставнице*

Ручья лесного струи как слеза -
Учительницы синие глаза.

Стихам ли Блока, топоту ль куги -
Учительницы вдохновенный гимн?

Родник журчал: «А ты вот так бы смог?»
Где взять терпенья - новый ждешь урок?

Звучал Ваш голос. Горячила кровь
Хмельная звонкость музыкальных строк.

Стихи ль причиной или тот родник.
Что я родство их нервами постиг?

Закат над лугом юности расцвел -
Есенина печальный ореол.

Закату литься - вечность лицезреть.
Как горько - так стремительно стареть,

Признательности лучшей из людей
Не высказав за сутолокой дней.

...Брожу у речки, с миром не в ладах.
Страдая - Ваше имя на устах.

Дождем гонимый, возвращаюсь в дом -
Терзаний поздних одолеть содом...

12-13.04.77 - 31.01.95

Письмо из вечности

Скорбная дань памяти героям,
не вернувшимся с полей сражений

1. СПУСТЯ 30 ЛЕТ

Как мы умели на реке Воронке
Подсечь на тихой зорьке голавлей!
Как мы робели рассказать девчонке
О том, что в мире нет ее стройней..

Как без боязни, приспустя ресницы
Девчонки с милыми наедине
Шли в рощи слушать теньканье синицы,
Блуждать по дальней мартовской лыжне.

И сколько их - лыжней, соблазнов полных
Нам, юным, было на земле дано.
И как нам в пояс кланялся подсолнух,
Соря в пригоршни спелое зерно!

С каким азартом крепкие ладони
Сжимали в поле рукоять косы!
Так верилось - не наше. Чье-то постороннее
Клевали время ястребы-часы...

Не потому ль, в лихом самозабвенье,
Когда смертей свинцовые рои
Затмили свет последним днем весенним,
Мы без оглядки ринулись в бои?

...Мы - те, кто, отстояв реку Воронку,
Катясь вперед лавиной русских рек,
Отвагой, упреждая похоронку,
Прославили отчизну в грозный век.

Мы - те, кто пали, чтоб другим мальчишкам
Рыбачилось на тихой зорьке всласть,
Чтоб им, прямым и опытным не слишком,
Как нам не довелось так рано пасть...

...Простите нас, увядшие девчата
Мы не смогли сберечь себя в боях.
Зато как встарь резвятся голавлята,
Родная речь звучит в родных стенах,

И родина в живом журчанье речек,
В чреде земных печалей и торжеств
Продлит биенье жизни человеческой,
Которая - одна! – достойна наших жертв!

1977

2. Поле, поле...

Поле, поле, комья да коренья...
Как мне жаль, что я в тиши твоей
Не дремал на девичьих коленях,
Не ласкал доверчивых грудей.

В том раздолье, где кустится мята,
Жить да жить бы, пестуя хлеба.
Поле, поле, ты ли виновато,
Что мы жизнью платим за тебя?

Скромнен цвет твой, а родней не сыщешь.
Цепь борозд - преемственности нить.
Ты без нас цветешь и колосишься –
Нам без нив наследственных не жить...

Вон как беззаботно распластались.
Досыта ль напился чернозем?..
Верю - внуки, под закат состарюсь.
Труд наш смертный помянут добром...
15-16.06.77

3. Пропавший без вести

Не плачу по себе, пропавшему без вести.
О рубеже, где вечный я обрел причал,
Уже никто не скажет ни моей невесте,
Ни той, чья никогда не отболит печаль...

К чему роптать - таков удел у человека:
Он должен, чтоб с молвою обрести союз,
Себя прилюдно бросить под колеса века –
Чтоб победить иль пасть, отринув званье «трус»

Пусть будет легким плач уставшей ждать невесты
Как светлый перезвон июньского дождя.
В ее судьбе мое заполнит кто-то место,
На смену нам таких же шустрых породя.

Но как обидно, что в гигантских ваших стройках
Нам положить кирпич урочный не дано,
И у времен без нас, обстрелянных и стойких
Короче будет цепь - на целое звено.

И все же я в пучине вечности не сгину
И дряхлым старцем к вам не попрошусь за стол:
Тот, кто упал в огне безвременно, безвинно
Останется в сердцах, каким он в них вошёл.
Июнь 1974 - июнь 1977

4. Души солдат

Говорят, души павших солдат
Прорастают былинками славы:
Павший правды под стягами-свят,
Знаменосцы возмездия - правы:

Божий суд -это страх слабых душ.
Не такие - солдатские души.
Не иконы трусливых чинуш,
Не истерики старой кликуши.

Раньше смерти сгнивает душа
У корыстных блюстителей тела.
Амбразуры телами круша.
Реют души, чье солнце - их дело.

Дубу - детской игрой градопад.
Непокорных лишь помнит невзгод век.
Имена - души стойких солдат
И потомки, в чьем сердце их подвиг.

2.02.77

5. Реквием

Лидии Харитоновне Шевченко,
попечительнице братской могилы
Мёртвые беспомощней ребенка –
Дремлют, не согнав с лица букашку.
Прикорнув на дальней на сторонке,
Мирно кормят белую ромашку.

Мертвые застыли, как их пуля
Подсекла в полшаге от победы:
Руки врозь, как будто бы заснули,
Никому о боли не поведав.

Мертвым не дойти самим до места,
Не узнать того, что заслужили:
Холмика земли - нужней невесты,
Обелиска с перечнем фамилий.

Мертвые безмолвней мирозданья:
Со Звездой Героя - а ни звука.
Никого не молят о свидании,
Не корят бессрочною разлукой.

Мёртвые –живым уколом в совесть,
Тем, кто утонул в бумагах важных,
Тем, кто обрывает жизни повесть,
Начатую подвигом отважных...

13. 05. 1977

6. У б р а т с к о й м о г и л ы

Дочери героя – В.П.

Нелегкая доля - расти без отцов,
Нести этот крест - унижение голодом.
Был каждый рассвет - бесприветен, свинцов
Как слиток металла, обласканный молотом.

Но юность текла - в молодой суете,
Пусть мачеха-бабка корила краюхою.
Друзья поклонялись твоей красоте
И новый рассвет полыхал над разрухою.

Отцам же лежать в неприглядной ночи,
Лежать, тесно сгрудясь под тяжкими плитами.
И нечем помочь им - кричи не кричи –
Занять свое место между неубитыми.

Не дело - страшиться житейских забот
Каленным и кованым кузнями - войнами.
Вон горлица именем павших зовет
Наследников вырастить дедов достойными.

Поверь - нас в обиду отцы не дадут,
Пока мы сыновью любовь не утратили.
И братским назвали их вечный приют.
Чтоб стали потомки воистину братьями...

10-12.05.77

Кукушка и кибернетика

Кукушка, кукушка, какой кибернетикой
Ты лет моих счислила бег?
Засеян надел мой ядрёною редькой,
Цветёт - будто плещется снег...

А манит – неброский цветок незабудки:
Слеза синеоких Анют.
А жизнь вьётся ниткою бешеной крутки –
До слёз, до кукушки ли тут?

Ведь надо ж пройти мирозданья опушкой,
Изведать болотную зыбь...
Прости, мы не верим прогнозам, кукушка.
Нам внятнее залпы грозы.

16.05.77

Оставить свой след...

Ю. П. Куканову

Ссудила нам Русь на роду по реке:
Глазастым - Суру, лопаухим - Воронку.
И мы, от их плёсов скупых вдалеке,
Нет-нет, да взгрустнем по отцовской сторонке...

Какой россиянин ответ не держал
Суду синих рек, чей бессрочен регламент?
Строчит протокол секретарь-краснотал,
С души упадает увесистый камень.

Что куц приговор - нашей нету вины.
Что жизнь - водопад, не печалимся слишком.
Мы знаем одно лишь: нам реки даны
Не только, чтоб хищным жирелось мормышкам.

И как это нужно - грести против волн,
Попасть на нелегкий, но собственный стрежень.
И к месту пристать, струй сломив произвол,
Оставив свой след не песке, еще свежем...

30.05.77

На могиле отца

*Гвардии лейтенант Волков С.Д.
погиб в ноябре 1943 г
при форсировании Днепра*

Ты был всегда на правом берегу –
Межу ль пахал, крушил ли старый быт.
Ты так хотел, чтоб на родном лугу
Сад изобилья был скорей разбит.

Когда на луг надвинулась гроза,
Ты понял - правде нужен автомат.
Ещё дышали добротой глаза.
Уже был далеко их вещей взгляд.

Ты и уснул на правом берегу,
Отбив его у яростных врагов.
...Качает Днепр воспрявшую кугу.
К надгробью сестры нанесли цветов.

В урочный день спугнёт грачей салют,
Протопаёт внучат парадный строй.
Твой прах порукой, что они пойдут,
Дорогой правды, выбранной тобой.

Май 1977 г.

Самообольщение

Иссяк наш июнь, смех дождей расплескав.
Я честно корпел, ты искала забав.

Я грезил, в безмерность Вселенной влюблен.
Твой щебет был как колокольчиков звон.

Я тополем ждал, ложе пухом стеля.
Ты юрким сурком ускользала в поля.

Мне тесен был свет без вершин и глубин.
Ты льдиной вмерзала в панель у витрин.

Я зноем набух словно полдень грозой.
Ты тучкой прошла над иссохшей землей...

...Но сгладит несхожесть притоков Двина,
Пчелу приведет к медоносам весна.

А сманит синь - тучку другой окоем –
Пролейся над другом прощальным дождем.

01.07.77

Воля к жизни

Т. Х-ой

День опять невзнуздан и брыкуч,
Словно конь из тех, табунных, сивок.
Ярость глаз - зарницами из туч.
Как пружина - под рукой загривок.

Догони, попробуй, в поле вихрь,
Усмири кнутом землетрясение.
Но когда задора - на двоих,
Мир и ты - светло все и весенне!

Ах, люблю строптивый норов дней.
Только этим вот и мерить силу:
Обратал, взнуздал и эге – гэ – е - й! –
Понесло, заржало, запылило!...

...Что ж с того, что нет его - коня.
Вместо шпор - педали мотоцикла.
Лишь бы оседлать брыкучесть дня,
Лишь бы жажда жизнь познать не сникла...

11.07.77

Законы джаза

Плыть в гуще дня, не ждя подмен,
Смотреть на солнышко, не щурясь.
Класть кирпичи в сонаты стен,
Писать в асфальте марши улиц...

Жизнь - это стройки мощный джаз,
То четко сыгранный, то шаткий:
То вдруг сфальшивит контрабас.
То просит саксофон отладки.

Играй и уши наостри!
Будь в курсе музыки соседей.
Ведь за успех, чорт побери,
В конечном счете все в ответе.

...В огромном зале гаснет свет,
Смолкает шёпот, чуткий, зыбкий.
Зал ждёт, народу дела нет –
Ты - дирижер иль только скрипка.

Кто был в заботах день-деньской,
Не спросит, как тебе творилось.
Лишь был бы в гаммах лад и строй
Лишь бы потом спорей трудилось...

16-17.07.77113

Цивилизованный пёс

Под лавкой - в утренней электричке,
У печки - поближе к теплу -
Пес бесхозный, без роду, без клички,
Дремлет в облюбованном углу.

Мерно постукивают колеса на стыках.
Заглядывают любопытные вниз.
Ни о чем не печется горемыка –
Хоть поезд под откос сорвись!

Ночь прорыскав по пустынным свалкам,
Объедками утолив аппетит,
С видом независимо-жалким
По делам своим собачьим катит.

Морду на лапы - хоть выспаться сладко,
Благо не гонят, не бранят, не бьют...
По каким ты часам сверяешь посадку,
Где закончишь безбилетный маршрут?

5.06.77

Безнадёжно любимой

(Медитация)

Люблю твои спокойные глаза –
В них что-то от могущества державы,
От древних саг Руси - читай, вникай, дерзай,
Всё новые проглатывая главы.

Люблю всхолмленья скромные грудей.
Над ними вырез блузки - дышит! дышит!
Как будто ветер, баловень морей
На мачте флага шёлк с лентой колышет.

Люблю улыбкой оживленный рот,
Готовый к поцелую и к отпору.
Не суесловный, копьями острот
Он сотне краснобаев бил бы впору.

Люблю за твердость смелую в любви,
За то, что отвергаешь не лукавя,
Когда любить, так насмерть, рвать, так рви.
Надежд на возвращенье не оставя.

Люблю за цельность глыбную души –
Ей, не деля, такую же глыбность...
...Сойтись бы нам в нехоженой глуши,
Ей-ей, ночные сполохи свели б нас.

8.08.1977 г.

Серьезность

И.И. Чукалину

Да, жизнь не на шутку серьезна.
Серьезно струится река,
Серьёзен рассвет в луге росном,
Серьезны над ним облака.

И людям в делах - не до смеха:
Идет ж ученый совет,
Вздывают ли зябь без огрехов,
Варят ли махины ракет –

На лицах упрямых - забота,
Окован заботою рот.
И к старости нас не работа –
Забота под локоть ведет.

А старость сама? Не серьезны ль
Под грузом годов небеса? –
Тревожат, как осенью поздней
Прощальные птиц голоса

Но гляньте - тот вяз величаво
Грустит, не клоня головы.
У вещего - мудрое право
Отцом быть резвуньи-листвы.

У вяза - серьезность сознания:
Он миру свой долг отквитал,
Он в схватках стихий словно знамя
Земли красоту отстоял...

10.08.77

Женщине-загадке

Не спорьте, нас вёсны сближали.
Теплу открывались сердца,
Как спутникам нашей печали,
Подснежным ручьям - озерца.

Ручьям тем - неявленно литься.
Но чу! Оросив жизни луг,
Они как полночные птицы
Рождают таинственный звук.

Они - как глубинные слёзы.
Поэта удел - целовать
Слезами отравленный воздух.
Которым нам вместе дышать.

Не эхо ль надежды в их звуке?..
Но жить ею - верить снегам.
Что в теплой апрельской округе
Порой мельтешат по утрам

Ведь жизнь - это горше чем пудинг.
И сахаром тут не помочь,
Дробилка свирепая буден
Одно понимает - толочь.

Нам грустно... Но всё же, но всё же.
Весной в сердце должен быть лад:
Денёк-то как счастье погожий,
Ручьи-то о жизни журчат.

И эта потребность святая –
Тревогами жить о земном,
Бояться за снег, что растает.
За друга, что станет врагом...

И клич этот жуткий совиный –
Вселенную сердца познать,
Познать, что скрывает в глубинах
Улыбки манящая гладь...

10.08.77

Стихогеничной женщине

Да, вы стихогеничны...
Не зря о том с утра
Лужайке земляничной
Трубят, трубят ветра,

И здесь, среди ягод добрых,
Их прелести в укор
Алкал впитать ваш образ
Ума насытый взор.

Когда ж пред тайным взором
Знакомый всплыл портрет –
Слова столпились хором,
Ростком взошел портрет.

Просились в строчку рифмы.
Звучал в ушах напев –
Как по команде нимфы
Цвел на глазах посев...

Да, вы стихогеничны.
Порукой - прост и тих
Вот этот лаконичный
Признанья ждущий стих.

10.08.1977

Гимн светловолосым

Мне нравятся светловолосые.
Они - словно спелая рожь:
Простая, не громкоголосая,
А мимо, спеша, не пройдешь:

Следишь, как шеренгами шустрými,
Колеблемая ветерком,
Она без отдышки, без устали
Штурмует степной окоем.

Как ласково машет колосьями,
Стеблей стройнобедрая рать:
Мол, будьте желанными гостями.
Мол, всем молодцам –исполать...

Мне нравятся светловолосые,
Славянский бесхитростный взгляд.
С косой ли, вихры ль не расчесаны –
«Посмотрят - рублём подарят».

Лишь в толк не возьму, в чём же мудрая
Событий и чаяний связь:
Меня обошли златокудрые,
В пути чувакам раздарясь...

11.08.77

Россия на перепутье
(Медитации после посещения
мемориала Мамаева кургана)

Над мирною пашнею мирные зори.
Богат отчий край, необъятен, могуч.
Пора звать к застолью с улыбкой во взоре,
А ты - щуришь брови угрюмые туч.

Дождей шумных цокотом выстлала уши,
Гудишь водопадом в чашобах хвои,
Тайком прорастаешь в ранимую душу
Крапивой тревог за дороги твои.

Ну что тебя мучает? Что ты пророчишь
На смутном наречии русских осин?
Участья ли ищешь? В страдальцы. ли прочишь?
О крови ли вспомнила грозных годин?

Ну кто, ну откуда раздольным равнинам
Опять угрожает мечем и огнём?
Иль нашей отваги ослабли пружины?
Иль порох подмочен? Без сторожа дом?

...Не шелест осин - уже трубные звуки
В ночных завываньях бессонных ветров.
Как жить в этой жестью гремящей округе?
Как дальше любить ускользящий кров?

17-18.08.77

На Днепре

*Памяти отца - гвардии
лейтенанта С.Д. Волкова*

А катер скользил вперекор ветерку.
А девушка жалась плечом к пареньку.
На палубу свежесть просыпал закат.
У парня хороший заботливый взгляд.

Прикутала нежно большая рука
Девчонкины плечи полон пиджака.
Баюкали волны густую кугу.
Застыл обелиск на крутом берегу.

В тени обелиска, в земле - мой отец.
Отец и ещё сто горячих сердец -
Из тех, кто в сплошном смертоносном огне
В ту ночь, в сорок третьем, рванул через Днепр.

Девчонка к дружочку прильнула плотней...
Кто знает бессмертье - такого верней:
Что б ни было с парнем - одной из дивчин
Когда-нибудь плечи укутает сын.

17-18.08.77

Твои следы

Н. Касаткиной

Опять я слежу с упованием
За снегом - ни поздним, ни ранним.
Как в нем горячи, молоды
Твои заструятся следы.

Люблю их, потворствуя мигу
Читать, как хорошую книгу.
У них, коль им верить привык,
Такой ли занятный язык! -

Широкие - стлались с охотой,
Глубокие - полны заботой,
Скользящие - танцу сродни,
Летящие - на, догони!...

Чего от следов ожидаю?
Не знаю, не знаю. Читаю,
Признательный другу-окну,
Свою вспоминая весну.

И снова слежу с упованием
За снегом, ни поздним, ни ранним,
Как он твой девический след
От недругов прячет чуть свет.

22.08.77

Фиалка

Ты знаешь, ты знаешь, что взоры ласкаешь.
Ты веришь, ты веришь в свою ли красу.
Согретая солнышком, тихо мечтаешь,
Фиалка в лесу.

Взошла и выросла ты в сырой глухомани,
А мысли, пьяня, в поднебесье несут,
И кружат, и кружат головку мечтанья,
Фиалка в лесу:

Чу, близко, ох, близко шмелиное пенье...
Черпни всей пригоршней ночную росу,
Омой, надуши локотки и колени,
Фиалка в лесу.

Рассыпь на опушке всех чар своих силу –
Улыбку ль как зорю, росинку ль -слезу.
Задумала - будешь желанной и милой,
Фиалка в лесу...

24.08.77

Экспромт

Н. Сеткиной

Хочу вам быть не только другом,
Но есть ли в мире крепче связь?
Смотрите - снег витает кругом,
Стерильной белизной светясь.

Какие тонкие узоры!
Что ни снежинка - то шедевр
Из невесомого фарфора,
Какого не знавал и Севр.

Но этим - только любоваться:
Коснешься - долго ль до беды? –
Стечет краса слезой паяца –
Банальной капелькой воды.

Витай же, снег, стерильным кругом,
Лучи надежды хрупкий свет!...
Хочу вам быть не только другом,
Но уз надежней в мире нет!...

29.08.77

Седеют берёзы

Осень тешит - опять не в накладе мы:
Поработают всласть жернова
Отчего ж вы седеете пряжами,
Как солдатка та - в двадцать вдова?

Распояской, в косыночках простеньких,
А какая привада для глаз.
Ах березы вы наши, березоньки,
Ну куда россиянам без вас...

Безголосно, бездевично во поле,
Если нет вас по кромкам полей.
Что, скажите, тайга - и без соболя,
Волга мать - и без рощ Жигулей?

Ах, как вовремя, вовремя вписаны
Вы в пейзаж отходящего дня,
Словно грузди, на зори нанизаны,
Засыпаете, станы клоня.

...Шумы города рощами скрадены.
Бабье лето, а в воздухе - зной.
Ну ж, встряхните, березоньки, прядями,
Не печальте своей стариной!

2-3. 09. 77.

Истоки лукавства

Когда с отцом лукавит сын,
Когда он с матерью лукавит –
Чтоб не срамить своих седин,
Не лучше ль гнев глупцам оставить?

...Прозрачен свежий горный ключ,
Когда, то скалы в грудь целуя,
То прядая с трамплинов круч,
Несет он людям жизни струи.

Но стоит тронуть донный ил –
Дождю ль, копытам ли кабаньим –
Какой бы зной нас не томил,
Мы воду-деготь пить не станем.

А разомкните цепь причин,
Дозвольте илу осадиться –
Проступит вновь рельеф глубин
Как в той ли утренней кринице.

Но всех главней причин - исток:
Коль искры правд в ключе погасли,
Копните глубже - тот поток
Невольных кривд - он не от вас ли?

4-5.09.77

Горькая память

Ночь идет с протяжным хрустом
Снега на тропе,
Вымораживает с чувством
Память о тебе.
Только память не сдается:
Вот он - крендель губ,
Вот родной журавль колодца,
Что нам был так люб.
Знать бы, знать бы, что душевней
Мне не слышать слов,
Что твой дом во всей деревне –
Самый верный кров...

...Журавля косые крылья,
Тихий скрип бадьи –
Нам в укор, что не испили
Девственной струи...
Ночь вдет с протяжным хрустом
Снега на тропе,
Вымораживает с чувством
Намять о тебе.

9.09.1977

Мерное дыхание жизни

(шутка)

Н.И. Дерябину

А лето, брат,
Уже откуковало.
Обратно даже бабье
Не вернуть.
Вот-вот протяжной измороси
Жало
Вопьется оголенной пашне
В грудь.
А что? Земля
На силу не скупилась.
Видал бурты зерна? –

Что твой Казбек!
Пускай же ей метели
Явят милость -
Пошлют в госотпуск
Под надежный снег.
...Жаль мы амбиций зуд
Перешагнули.
Ведь мы смогли б,
Чтобы потешить мир,
В своих садах,
Скрестив компьютер с ульем,
Скомпоновать
Бессмертья эликсир?...
А так нам до отбоя
Править службу,
Искать, чем урезонить
Жадный ум,
Жен ублажить,
Растить побеги дружбы
И усмирять
Мятеж незрелых дум...

10.09.77

Сомнения любви

*Лизе страшно полюбить,
Полно, нет ли тут обмана?*

А.С. Пушкин

- Я люблю тебя, Машенька.

- Так не бывает.

- Почему?

*- Как можно любить человека,
которого не знаешь?*

(Формула объяснения в любви)

А личинка стебелька пшеницы,
Вызревшая в недрах чернозема,
Та, что к солнцу что есть сил стремится,
Разве ей пресветлое знакомо?

А волна, рождённая муссоном
Та, что пенный гребень гонит к суше?
Кто ей мог о берегу зеленом
Нашептать в мечтательные уши?

А само светило, чьим веленьем
Ливни лижут лысины планете –
Где оно прознало о Вселенной,
В глубь которой мчит через столетья?

...Жизнь не держит камня под полою.
Выбирай сама в цвету подсолнух,
Приземляйся ревностной пчелою,
Пей из чаш цветков, нектара полных.
10.09.77

Верю...

По девственной наивности - колосс,
Я дожил до завьюженных волос.

В простой душеспасительнейшей вере,
Что веры нашей все достойны звери.

Что профсоюзный наш библиотекарь –
Бездоннейший книгоглотатель века.

Что агроном любой - гигант Мичурин.
Учёному не брат, так сват иль шурин.

Что сам Кулибин - каждый инженер
(Само собою - всяк на свой манер).

Что в эскулапе каждом - Пирогов,
Талантлив, эрудирован, толков.

Что всякий физик - маг и чародей,
Ну если уж не Бор, то Фарадей.

Что дремлет в каждом пишущем Толстой,
Да так, что не разбудишь и пальбой.

Я верю в гениальность в каждом стебле
И веры той ничто не поколеблет...

В одно лишь веры в сердце нет и нет –
Что этот стих увидит белый свет.

15.09.77

Юной музе метеослужбы

Опять ты, белы рученьки скрестив,
Упрёков дегтем портишь бочку меда.
Ах, маленький синоптик мой, прости!
Ты знаешь - переменчива погода.

Ну вспомни весны: как цвела сирень!
Как солнышко для нас с тобой старалось!
Всё ярче краски лета, что ни день,
И ждать осталось этакую малость...

Кто скажет, как прознал циклон,
Что мы к похолоданиям не стойки?
А впрочем, пусть посвищет: ведь и он
Пройдет, как хмель негаданной попойки.

Потянет с юга озорной свежак.
Ты вновь заулыбаешься погодке...
«В любви возможны заморозки» - так
И запиши в своей метеосводке.

15.09.77

Любит юноша деву...

(Девушка выбирает мужа)

Не статен, не ярк, не бросок
Для юной я был - для тебя.
Ушла, не колеблясь – матросом
С затертого льдом корабля...

Другой был - такой ли певучий.
Звенел, заглуша соловьев.
Решила: не он твоя участь –
Растить соловьят не готов.

Стреножив гордыню, вернулась...
Я сердце успел занозить.
Заносчивость наша и дурость
Распряли сроднения нить...

Был третий с кулацкой смекалкой.
Знал: в распре не стойки сердца
Сундук натаскал полушалков,
Пшеница доставал и мяса...

..Быть может, сюжет и банален.
Но - дети явились на свет.
Чтоб финиш их стал беспечален,
Какой им дадим мы совет?

13.09.1977 г.

Виват, галчата!

Люблю разгомонившихся галчат,
Когда они резвятся на поляне.
Ну чем не стайка шустрых дошколят,
Играющих в папаней и маманей?

Об их беседах говорят: галдѣж.
Ей - ей, несправедливо и огульно. —
В тщете говоруних не упрекнешь:
Сердцами к вечевому кумовству льнут!

А ночью целый город взяли в плен.
От света ярких фонарей не прячься,
Обсели стаей все кресты антенн,
Наперебой об осени судачат...

24.09.77

На Парнасе - тесно

Брожу ли я вдоль улиц шумных...

А.С. Пушкин

Брожу ли Парнаса под сенью,
В лесу ль, где береза да клен —
Все меньше могучих растений,
Все меньше могучих имен.

Страну полонит мелколесье,
Парнас - легион рядовых...
Где ели с главой в поднебесья?
Где Пушкиных гром и Толстых?

Росли ж от Двины по Кавказ
В обхват корабельные сосны.
Рождал же горластых Парнас –
Эльбрусом среди них Маяковский.

...Корпит словогранщиков клуб,
Над строчкой бессмертною мучась.
В лесах стал диковинкой дуб.
Не ждет ли и вас его участь?...

30.09 - 1.10.77

Зимой в бору

Он торжествен, словно строчка в гимне,
Бор наш, снега в гости залучив.
Бор застал в дремучей стуже зимней.
Только слышен шёпот: «Помолчи»...

Каждый куст - в собольей оторочке.
Что ни ель - застывший снегопад.
Нахлобучив шапки, звери-кочки
Исподлобья на зиму глядят.

Тюль ветвей так подлинно срисован
С дивной вязи древних небылиц,
Так затейлив их рисунок, словно
Потрудились руки кружевниц.

Не уйти из-под ажурной сени –
Манит белых сумерек предел,
Как роман о чьих-то приключеньях,
Где вчера картинки подсмотрел...

ВЕЩИЙ СОН

Маша Солнцева, Маша Солнцева -
Море солнца в озерах глаз!
Словно солнце за нами гонится –
Так влекло нас урвать свой час!...

Видно в детстве еще живительно
Засияла тебе твоя звезда:
Ты по жизни неслась стремительно –
Не держала коней узда...

Сердце тщетно искало пристани -
Мимо счастья гнал скряга-рок.
... Как и ты в даль вперялся я пристально
Караулил у всех дорог...

...Маша, помнишь ли? Сожалеешь ли? –
Отзовись с чужедальных планет!
Или нам они в дымке лишь брезжили –
Счастья сны в грозы горьких лет?

.....
Пожалела судьба бедолаг-таки,
Мы не даром друг к другу влеклись:
Вижу сон - на задворках Галактики
Наши трассы пересеклись.

4-5.XI.95 - 23.IV.93

Огни Тбилиси

*Вид из окон высотного
здания отеля «Абхазешты»*

В Тбилиси чуждо по ночам.
В просторном - тесно пересверкам.
Залив долину фейерверком,
Огни взбегают по холмам.

Чтобы отбить плацдарм у тьмы,
Чтоб дать прозреть слепому небу,
Им, как орлятам, на крыле бы
За цепи гор на волю взмыть!

...Многоголос хорал огней
Как речь гортанная тбилисцев,
Что может так же плавно литься
На праздничном пиру друзей.

Огни равнинных городов -
Все враз - встречают лишь пилотов,
Когда они к земным заботам
Спускают нас из облаков.

В Тбилиси солнц ночных каскад
(Как в сотнях домен выбил брешь ты)
Сам брызжет в окна «Абхазешты» -
Златых расплавов светопад...

Октябрь 1977

Белки в колесе

Пресны и не святы, без души,
Как заправка в заводской столовке,
Как тайком пропитые гроши
Были наши беглые ночевки.

Как со снежных склонов встречных скал
Низвергались мы стремглав в долину.
Это только каждый лишь мечтал,
Что парит под небо, на вершину.

Где там помнить про мораль, про статью.
Мы лишь миг один купались в звездах.
Сияясь миг тот скользкий удержать,
Мы рукой и ртом хватали воздух.

Возвращаться в будничный уют –
Было как в дыму жить, видев пламя.
Было терпко, скучно до остуд
Трезвость нить похмельными губами.

Но прошла жестоких страд пора.
Задремал как пес соблазн скитаний.
И святыми стали вечера
Наспех отштампованных свиданий. –

Потому что их не повторить.
Потому что их - уж никаких не будет.
Только тех, кто торопился жить,
Жизнь в конце с улыбкой доброй судит...

6.12.77

Плач Ярославны

Сладко верить слезам Ярославны –
В целомудренность скорби её,
В то, что в радости ей и подавно
Всех желанней явленье твое.

Горько знать, что не ты - её Игорь,
Сожалеть запоздалой весной,
Что наследье высокого мига –
Сын под любящим сердцем - не твой...

Но пускай! Лишь бы плач Ярославны
Навевал, что таким вот и сам
Был бы предан и тайно и явно,
Как Медведицы ковш - небесам.

Повторимо ль ты, горе княгини,
Не обманется ль сердце в любви?
Где ты - верность, судьба и гордыня?
Выдь и князем своим назови!

Позови, чтоб на зов безутешный
Рваться вдаль, пусть тропа не легка,
Как скворцы к прошлогодней скворешне,
Как к отцу - Океану река.

1977

Уродиться б дикой ежевикой...

Уродиться б дикой ежевикой,
Темечком ростка - сквозь бурелом,
Слиться с жизнью леса многоликой,
Породниться с чистым родником.

Защитить его широкой тенью -
Пусть попьет в других местах июль! —
Пригласить давать уроки пеня
Птах залетных утренний патруль.

Вырасти, как Бог задумал, цепкой,
Быть у птиц и у людей в чести.
По утесу, по опоре крепкой
Тонкий стан до солнца донести.

Отзвенеть, отцвесть, открасоваться
И сосуд бытья допив до дна,
В шар земной с искусством жизнезнатца
Обронить обильно семена...

1977

Грустный итог

Не журчать по чисту полю струям,
Не росить муравушки в лугах —
Отзвенел мой дождик поцелуем
На ничейных девичьих губах.

Я ль на старте не кипел отвагой.
Не вздымал в мечтах громад-плотин –
Изошел стихами, и - ни знака,
Ни следа на сердце от дождин.

А так властно звали вишни-губы,
Так манили звездочки - глаза-
Мог построить ГЭС - и не одну бы,
Выпестовать хлебушка - воза.

...Без меня возрастут сада России.
К ним уже не навести мосты.
Где ж вы, мои годы молодые.
Где ж вы, неумные мечты...

1977 - 1993

Доверчивость (Гимн потерпевшей)

В тот день, когда тебя подлец
Прельстил умаслив, или силой.
Ты верила, что он - севец,
Пришёл, чтоб рожь заколосилась.

То поле злаков не дало:
«Севцу» - что жито, что крапива.
Как смерч, развеял, что цвело
И без оглядки - к ясным нивам.

Но кто постигнул жизнь цветка?
Как сам себя он понимает? –
Лежит доверчиво рука
На продувной довольной шее.

Твоя ль вина, твоя ль беда? –
Манил соблазн, пленяла сила.
В свой срок цветет и лебеда.
А ты - ты трепетно любила ...

И не забыть опавшей ржи
Объятий яростного смерча
И вырос новый у межи
Цветок - невинен и доверчив...

26.02.78

Схема счастья.

Когда осенний дождь сомнений
Стучит по куполу души
Слабый лучик озаренья
Поник в бессолнечной глуши –

Беги в леса, в грибные рощи.
Приснись чете боровиков...
Усвой, что схема счастья проще
У тех, чей краткий век суров:

Скупой луч солнца, капля влаги -
И белый свет как в яслях мил.
И не беда, что к бедолаге
С ножом склонился «грибофил».

Малыш – опёнок иль маслёнок
Надежд творца не обманул:
Он изо всех своих силенок
От света Божьего хлебнул.

А что к нему лиха стихия –
Его не возмутит покой:
Ему во след придут другие,
С такой же призрачной судьбой.

...Увы, такой же метой мечен
Как бранный человеческий род:
Пусть поколений век не вечен –
Бессмертен их круговорот...

3.09.78

Дарование жизни

Неведомый кто - то приносит нам жизнь –
Подарок в цветной упаковке...
- Эй, дед в капюшоне, постой, покажись
Открой, что мне проку в обновке....

Куда мне бесценное диво девать? -
Ласкать, как влюблённый неверность?
Она же – на шею, её лишь повадь-
Задавит заботы безмерность.

Оправить в железо, отладить как плуг,
Кружить вечной клячей по пашне?
Забудешь, кляня безысходности круг,
Где завтрашний день, где вчерашний...

Хлебать, как бездушные бражники хмель,
Растратить в пирах, как забаву?
А мука – увидеть души колыбель
Как после повалки – дубраву?..

Писать прозу жизни - нелёгкий урок.
Скажи, дед, ты смог без помарок?
... Ушёл, запелённат печалью, дедок.
Уходит меж пальцев подарок...

26.11.1978 г.

Дарите Любе яблоки, друзья!

Антоновкой Любашу угостить,
За то, что день улыбкой озарила.
До вечера на лодке счастья плыть:
А вдруг оно взойдет - твое светило?

У каждого созданья есть восход.
Иные ждут рассвета - до заката.
Подсолнышек - и тот не расцветет,
Пока завесы ночи не разъяты.

А Любушка вниманьем польщена:
Кому признание прелести не лестно.
Улыбчивая, юная, она
Пока ещё ничья – уже невеста

Пускай не каждый дарящий – жених,
Невеста не устанет ждать привета.
И чудится ей день её в сплошных
Одушевлённых яблоках рассвета.

...Какой бы доля не была моя –
Горжусь, что Любу первым я заметил.
Дарите Любе яблоки, друзья –
Пусть будет день ее улыбкой светел!

16.12.78

Рябине взгрустнется

В прозрачном саду, в первый иней
Всего на мгновенье, во сне,
Сегодня взгрустнется рябине,
Что годы порхают, как снег ...

Другая б склонилась в печали,
Что стрелка за полдень пошла,
Что в локонах цвета миндаля
Золой зацвела седина,

А статной рябинушке спится
Как в ночь после жатвы - жнецу.
Рябина седин не боится.
Рябине седины к лицу,

К труду не остынут ладони,
И с правдой - пути не поврозь,
И первый мороз лишь ядреней
Янтарную выкрасит гроздь...

3-4 июля 1979 г.

Да здравствует наша осень!

Земля! Меняй оси наклон!
Нельзя, что бы вечно грело лето:
Как ни хорош цветов сезон,
У Солнца на дровишки – смета!

Смотри – блажной шатун – медведь,
И тот облюбовал берлогу.
Устали рощи зеленеть,
Роняют кудри на дорогу.

Просыпь в них сурик, чудодей,
Дунь пеплом в изумруды луга.
Мне краски осени моей
Благословенней блеска юга.

Что Сочи? Даст плечам загар,
Даст морю пот слизать с ладоней.
Какой мне прок от этих чар
У буден в марафонском гоне?

А наши октябри – бодрят,
Копыта к бегу понукают,
И с духом родословной в лад
Пору восторгов предвещают.

Когда «крестьянин, торжествуя,
На тройке обновляет путь,
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью, как – нибудь»* ...

Осень 1979

Пересох родник...

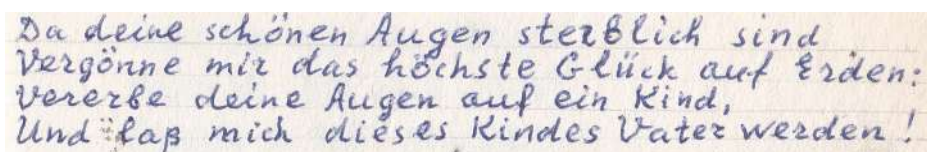
Пересох родник моих симпатий,
В сердце желтым ливнем - листопад.
Можно бы не плакать об утрате -
В жизни вечен только скуки яд.

Только чем вознагражу я осень
За жар-птичий свет ее дубров,
За твои, как боль далёких вёсен,
Неприступность глаз, крутую бровь?

Пересох родник моих симпатий...
Только чем же мне без светлых жить?
Хоть и знаешь - солнце не без пятен
Разве можно чудо не любить?

Осень 1979 г.

Увещевание

Da deine schönen Augen sterblich sind
Vergönne mir das höchste Glück auf Erden:
Vererbe deine Augen auf ein Kind,
Und laß mich dieses Kindes Vater werden!

(Из немецкой классики)**

Будь собой, недотрога-прелестница.
Взглядом нежность мою не студи,
Ты - от Бога любви провозвестница,
Допусти до прекрасной груди!

* А.С. Пушкин

**Рукописный эпитаф из «бумажного» оригинала
книги

Смерть не будет играть с нею в жмурки...
Чтобы счастье вселилось в твой дом,
Дай груди расцвести у дочурки,
Дай мне стать той дочурке отцом.

14.11.79 - декабрь 1994

Доля

Сказала сурово: «Годи!
Иную не жди себе долю»
Гадаю: а что впереди –
Цвести или высохнуть полю?

Судьба не страшит молодца,
Когда путь отцов не в обузу.
Необщий маршрут - без конфуза –
Осилить дай Бог молодцу.

А рвётся к восстанью душа,
Пресыщенная глухоманью.
Ужели нельзя не греша
Вдвоём причастится светанью?

Как долго и скучно гожу.
Мне ль надо всех больше на свете?
С кручинной обидой слежу
Как вянет ромашки соцветье...

12.12.79

Псковитянка наших дней

(Читая драму Л. А. Мея)

Я не раба акселерации,-
К чему развязные манеры.
Я псковитянка новой эры,
Дочь современной русской нации.

Задумки ль, грусть ли беспричинную
Привыкла я венчать победою -
Такая уж дивчина я...
Что о себе ещё поведаю?

Пусть родилась я не во Пскове -
Я всем делам его причастна,
И память пролитой здесь крови
Стучит мне в сердце так же властно

И так же ратники мне дороги,
Хоть их не помню поименно,
Которым на земле исконной
Лишь славы прибавляли вороги.

И так же предана я Запсковью,
Как и мои подруги - здешние:
В труде - с мужицкою закваскою,
В любви - как половодье вешнее.

Взойду ль на башню на кремлёвскую
Вгляжусь в разливы рек задумчиво –
Как хочется, чтоб небо псковское
Навеки раздружилось с тучами.

Как хочется, чтоб неба вогнутость
Скорей сомкнулось над сердцами –
Моим и – тем, что так же дрогнуло б
Коснись друг друга мы плечами.

23.02.80

Клану курильщиц

Где-то в закоулках коридора
Чада сигаретного пласты,
Затуманенность девичьих взоров,
Губ девичьих блеклые цветы.

В тусклый пепел – молодые годы.
С каждым днем садовой голова.
Дань ли деспотизму алчной моды?
Зов ли властный клеток естества?

Пастью трала - страшная кручина.
Косяком в ту пасть - ее рабы,
Лакомая горечь никотина,
Слаще ли ты горечи судьбы?...

22.03.80

Ода селу Поим

Хотя оно и неказисто –
Село, где ты воззвал «Уа»! –
Там ветры свежи, воды чисты
И шепчет лишь тебе трава

Слова, в которых дней далеких
Былинки вьются как в луче.
Там память взоров яснооких
В прозрачном плещется ключе.

Там всё, что было. Всё, что будет.
Расскажется любой сосной.
Там осень боль как листья сгрудит,
Чтоб новой прорасти весной.

.. Вчера сбежав, грустим по дому,
Как будто там быстрее стрижи,
Цветут невесты по-иному,
Любви заветней рубежи...

А что? Пускай не по старинке
Гремит село в крутые дни,
Ты паучком по паутинке
Спустишь в них, сядь и отдохни.

Увидишь - стихнет в сердце ветер,
Проглянет синь в опаре туч,
И будет снова тих и светел
Пробившийся в чащобу луч...

...Спеши ж постичь родного края
И соль, и боль и мудрый взгляд.
Дни - не стрижи. Они, мелькая,
Не возвращаются назад...

Лихолетье

Опять на дворе лихолетье, напасть,
Опять воле гробом - постылая власть.

У власти - ревнивые, злые глаза.
Кто знает, когда разразится гроза,

Чтоб вовремя хитрый орешек разгрызть –
Грозы кровожадной обжулить корысть...

Грозе наша стойкость - с полыньёю ломоть-
Подай ей покорную, рабскую плоть.

...Сермяжная Русь, ты простушка как встарь –
Живёшь и дрожишь, как премудрый пескарь.

Стращают, что грех, что молва не велит.
Но жизни - кто жечь свой костер воспретит?

1981

Ворона пророчит...

Ночью марта,
Морозливой, настовой
Всплыв из дрёмы,
Уже не засну:
Протрубила
Ворона горластая,
Что видать ей с вершины
Весну.
Осаждаю вещунью
Вопросами:
Что за радость ей
В новой весне?
- Чем попотчует?
- Теми ж отбросами.
- Где соснуть даст?
- На той же сосне...
- Эка невидаль –
Стуж погребение...
Что их сменит –
Беспутье да склизь?
Или веришь –
В бесстыдстве весеннем
Постижимей
Нескладная жизнь?
...Не внимает вопросам
Пророчица.
Только знай себе
Басом трубит.
Не велит

В душных спальнях
Ворочаться.
Ну а что она делать
Велит?...
23-25.03.79

Воздержание

У воздержанья желваки
Жестки как строки приговора.
Но пусть туги его тиски,
Туги и непроглядны шоры –

Тому, кто сдюжил – легче бег
По скользким жизненным ступеням...
...А мы в наш хозрасчётный век
Лишь гиблый смак соблазнов ценим...
15.09.1980

Плесков* град

О твердыня славянского племени!
Ода зодчества мужеству бранному!
Зачаруй на священной земле меня
Мощью стен, допотопностью храмовой.

Русый пращур мой, здесь ты возвысился,
Дубом встал меж Великой и Псковкою,
Кроя кроною сёла и выселки,
Ширя ствол миллионными кольцами.

Орды ворогов наших истории
Все – то враз – морщи лоб – и не вспомнятся.
Только башням кремлёвским и горя нет
Думы их явью будущей полнятся.

Мало видеть им, как солнце ласково
Березняк пасёт, где следы заячьи.
Им хоромы – до звёзд –выгрань в Запсковье,
Кузни звонкие вычекань в Завеличье.

*Так по преданию первоначально назывался Псков
(Н. Волков)

И творя по велению нещучьему
Псковичи во всю мочь полнокровную
Плесков – град, чтоб на древних излучинах
Стал он стольным братьям своим ровнею...

1980

Прости меня за то, что полюбила

Нам лето наше яркой лаской мило
Нам жар её сердца испепелил.
Прости себя за то, что полюбила.
Прости меня за то, что не любил.

Нам слякоть нашей осени постыла,
Как тяжкий мах её усталых крыл.
Жалей себя, что рано разлюбила,
Кляни меня, что поздно полюбил...

Октябрь – ноябрь 1980 г.

При живом муже...

*-Мне, сорокалетней женщине, подруги говорят:
«Ты - подаешь повод мужчинам». А я так вот и
лавирую по краю пропасти...*

- Может, ты мстишь мужчинам?

- За что же?

*- За то, что они всю жизнь роем увивались за то-
бой, а счастье не устроил ни один...*

(Разговор соседок на курорте)

...Попы страшат бабок басней о посте.
У планиды есть причуды и похуже -
Сладко ли согреть одинокую постель
При живом обоеруком муже?

Ходит тенью по наскучившей земле:
Извела сердечного злая хвороба.
Какие уж тут грёзы о ласке, о тепле...
Бес нашептывает: угасайте оба.

Даже солнце отвернулось к другим -
Молодым да счастливым упирается - светит.
А ты глотай чужих очагов сытый дым.
Только и радости осталось, что в детях.

А кровь здоровая требует свое.
Вот ж гробь куревом горячее тело.
Сами, горемыки, сварганили житьё...
А вам-то до нас какое дело?

6.09.82

Горечь познания

Жизнь со зла посулила быть садом.
Вьявь лишь сучья - гнезда не совью
Разродись зажигательным взглядом,
Дай в груди зазвенеть соловью.

Боже мой, да пойми ж - это надо
Нам обоим - и мне и тебе.
Или сердце-подранок не радо
Нежных тайн сволочной ворожке?

Сделать шаг - как рвануться в межзвездье.
Путь - во мглу и чёрт знает, что ждёт.
Но ведь робким - презренье возмездьем.
Кто ж на старте отменит полет?

О сердец поглупевших касанье!
Обнажим их, глубин не тая.
Дай нам яблоко рая, змея.
И да минет нас горечь познания...

8-10 декабря 1982

Рецепт вечной любви

... вечно любить невозможно.

(М.Ю. Лермонтов)

Женщина в Древней Руси была берегиней очага

(Утверждение историков)

...Ни клочка на доверчивом теле
В жажде ласки - прекрасная грудь...
Улыбаясь, как солнце в апреле,
Всю навстречу себя протянуть...

А наутро, рванув себя с ложа.
Не пугаясь людского суда,
Палача беспощадного строже
Отрубить: «Уходи навсегда!»

О загадка извечная девы!
Высь и бездна в невинных глазах.
Естества ненасытное чрево,
Небытья леденительный страх,

Браво, бис, очага берегиня!
Чур со сцены сойти не моги!
Дай на миг причаститься святыне
И насмешкой презренья сожги...

24-29. 01.83

Заклинание

Жизнь пресна, как ни крась ее ретушь
Плотоядной мирской суеты.
Дай любовь, как пожизненный светоч
Донести до посильной черты.

Если землю не милует влага -
Не родит бедолага-земля.
Не сверши неправдивого шага –
Не сули в небесах журавля!

Как ни сказочен остров Суматра,
Нам свой угол теплей и милей.
Сердце в муке не терпит театра,
В песне фальши не даст соловей.

К слабым мир как шакал беспощаден.
Порознь в беде нам не устоять.
Пусть мы счастье с тобой не привадим –
Не позволим его растоптать...

27.02.83

Какую память мы оставим

В. Роганову

Когда житухи пресное кино
Седьмую часть судьба настырно крутит,
У мужиков спешить заведено.
Как сладкой бабе радуясь минуте.

А мы всё прохлаждаемся, всё ждем,
Как будто вечность - вот она, в кармане.
А дни проходят, то кропя дождем,
То вьюгой запорашивая ранней...

Пройдут - и что запишем мы в отчет,
Всех посевных и жатв сведя балансы?
Что упасли домашних от невзгод?
Что дать любимым долю были шансы?

Судьба, как жёны, верит лишь делам.
Мечтанья не в цене на торге жизни.
Так и уйдем, не наказав друзьям,
Чем кости нам обмыть на скудной тризне..

10-12.06.83

В турпоезде

Кандидату наук Татьяне Р.

Обжорство и сплетни в вагоне
И мозг негодующий пуст.
Но, Боже, чье сердце не тронет
Привет из сочувственных уст?

Вы умная юная женщина.
Вам самое время любить,
Пока на земле не развенчано
Безумное таинство - жить.

Безумна, безумна до устали
Удач и прорух кутерьма,
И жажда любви - не безумство ли,
Когда в тусклом сердце — зима?

В каких возрастали вы странах,
Читали влюбленных сердцах?
Намёк на волну океана
В живых чуть смущенных зрачках.

В них вызов несдержанный - bravo!
Пусть пыткой беседе - содом,
Пусть душ не раскроем державы –
Костер любопытства зажжём.

И жизнь обернется новеллой,
В которой чуть брезжит сюжет,
И после пролога - пробелом
Запретного яблока след...

15.09.83

Эпоха с высоты 16-го этажа

Век двадцатый, пораскинь умом,
В показухе бровь сановно хмуря –
Каково, покинув отчий дом,
Век свой доживать на верхотуре?

Жмурь глаза на суетную жуть
В ностальгии по тиши вчерашней.
Только и отрады, что взглянуть
На базар эпохи с телебашни:

Щели улиц, блохи «Жигулей»,
Игрища курильщиков - заводов...
А в душе безбрежие степей,
Щедрая суятность огородов.

...Как он мелок с поднебесья - быт!
Сонмище забот, возня букашек
Что ж он так грохочет и гремит
Улей наш в судьбе сверхбурной нашей?

Доконает сволота-корысть.
Разве верхотура что изменит?
Вот душа и квохчет: отроись,
Вырвись из земного тяготенья!

Вырвешься, куда там! Жуй хулу,
От бессилья вдрызг обюрократясь...
...Почему же умницу - пчелу
Не тревожит трескотня соратниц?

Сентябрь 1983

Любовь врасплох

...Сбросила, как с плеч одежду, гордость.
Не боясь соседского суда,
Повернулась женственно, но твёрдо,
Выдохнула сумрачное «Да»...

Вспомнила нуду корыстных буден,
Что случайна, как в рулетке, связь.
И, как ни был миг объятий скуден,
Отстранилась, холодно простясь.

...В дом сторевший ночевать не ринешься.
Безысходна пепелища гладь.
От любви врасплох иного финиша
Может лишь безумец ожидать...
23.10.1983 – июнь 1993.

Песенка о себе

(Вместо исповеди)

Ванька деревенского закала –
Ростом я и чином не высок.
Лапотная Русь меня качала
В зыбке из некрашенных досок.

Пестовала мать меня в ухватах,
Согревала печка из сырца.
Вырос я не верток и не хваток,
Хлебосол и выдумщик в отца.

Я не отирался по Европам,
Чай у китаёзов не пивал.
Русским я мечтал прослыть Эзопом –
Бог пробойной силы мне не дал.

Где нам до высоких до материй –
Рой навоз как дед, как батька рыл.
Он от века за глухою дверью –
Ряд калашный для кувшинных рыл.

Кануть в лету на Руси не ново.
Но родной закал свое возьмет.
Но вовек не оскудеет слово,
Я - с народом и народ со мной.

22.01.84

Хотя уже вечер ...

Есть и в старости скрытая прелесть.
Братских уз с миром юных не рви:
Посмотри, как навскидку, не целясь,
Приземляют трофеи любви!

Но куда им до почерка предков!
Дело ль - вновь сочинять колесо?
Кто научит - чтоб выстрел был меток –
Целить кривде под левый сосок?..

Век ракет не прощает метаний.
Но - взойди вожделенный момент,
И мы сами мальчишками таем
От костра карих глаз, от измен...

Что ж, что женщин притворны приветы,
Многотонны пласты сивых лет.
Осень сгинет - и вновь бабье лето
С пастбищ радости снимет запрет.

Февраль 1984 - январь 1995

Совет

Какой любвеобильной ни родись,
Как мягко ни стелись душистым клевером,
Людских несовершенств колдобь и слизь
Со временем повеют в душу севером.

На виражах растрата силу крыл –
Как можно кладу страсти без утерь нести? -
Душа, усталая, без окрика удил
Запросится сама в тенета верности.

Тогда ищи заветный островок
И из толпы искусным оком выдели
Такого же искателя дорог –
Послушного судью и исполнителя...

23.12.84

Трудись до радостного вздоха...

Трудись до радостного вздоха.
Косу взял - дорожи росой.
Как очередь за колбасой
В затылок дышит нам эпоха...

Спеши же выбрать якоря.
Не льстись, что временем богаты.
Смотри - не стало января
И новый год уже щербатый.

Люби, поправ трезвон о вкусах.
Чтоб знали, что чего-то стоишь, -
Прицелясь, жми тотчас на спуск,
Иначе цели не накроешь.

Симпатий встречных не цени –
У них свой долг, своя задача.
Попробуй, ветер догони!
Запряг в движок и то удача.

И дай судьба тебе любви.
Чтобы хватило до причала.
И стоном братьев не гневи,
Коль сердце в кельях одичало...

2 - 3.01.85

Обрести привязанность...

Любовью дорожить умеете...

С. Щипачев

Так хочется привязанность обрести,
Так хочется поверить в постоянство!
Могучей Волгой волны жизни нести
В незыблемое вечное пространство...

К вам, сверстницы, горячая мольба:
Не выпускайте коготков лукавства!
Оно - пустых «колдуний» ворожба,
Пикантное, но приторное яство.

Куда милей, пройдя все ковыли,
Услышать, возвратясь в родное стадо,
Прямое - оплеухой - «Отвали!»
Иль сладкое: «Чур, на подруг - ни взгляда!

27.01.85

Нечаянная весна

Смотри, как небо посветлело!
Март распахнул портьеры туч
И на лице твоём несмело
Весны остановился луч.

И ты ответно улыбнулась
Тому лучу - а может мне? –
И сердце сонное очнулось:
Чем так обязано весне?

Чем так обязано улыбке? –
Ведь это надо заслужить...
Ещё вчера был сумрак зыбкий,
Так жаждалось печаль излить,

Помочь в беде, поверить другу,
Тетрадь души пред ним раскрыв...
Но ты, в ладу с февральской вьюгой
Гасила искренний порыв.

...Мой друг, не мучай ретивого!
Великодушно дай ответ:
Ведь ты без умысла лихого
Дала весне зеленый свет?
13-17.03.88

Для счастья - век в поту трудиться,..

Какая точит нас хвороба? –
Скрипим, как ветхие деревья...
Котята мы слепые оба
В стремнине бурной повседневья.

Где пылкой страсти исступленье?
Вчера обжегшись на соблазне,
Боимся жертвоприношений
Святыне девственной приязни.

Песчинкой тонет в мутной пене,
Кто над рекой судьбы не властен.
Нам не дожидаться упоенья
Двояковыстраданным счастьем:

Оно - не ветреная птица.
Его не взманишь суесловьем.
Сердцам весь век в поту трудиться
Над его хлопотным гнездовьем...
8.05.89

Люба и перестройка

Расскажу ли о душе – Любаше –
О присухе горестной моей.
Люба рада перестройке нашей
Как морозы укороту дней

Любе сникерсом заморским гласность:
Признавайся - любишь или нет?
Любит ли сама - не вносит ясность,
Хоть поставь ее под пистолет.

Люба не согласна стряпать ужин,
Плюрализмом уши прожужжав.
Убеждает: ужин нам не нужен
Включим телек, чаю похлебав.

Лада – Люба сверхдемократична.
Как дойдёт до деловой поры –
Можешь сам кумекать, что первично –
Мыть полы или трясти ковры.

Ну, а споры утрясёт по - женски:
Скажешь – борщ варит не так,
Лаконично водворит консенсус:
«Сам - дурак»

17-18.10.89. г.

Монолог целомудренной

(Цех и грех)

Когда, припудренная сажей,
Ты покидаешь пыльный цех,
Твой шарм былой тебе не важен,
Как, скажем, и возможный грех,

Поспоришь долгую ночную
С капризным клетотом машин –
Нутром потянет в душевую,
Под теплый плеск ее дождев.

Стоишь, а струйки шаловливо
Щекочут спину, гладят грудь-
Как будто сыплет торопливо
Град поцелуев кто-нибудь.

А кто их может сыпать... Мужу
Ты в сорок лет - давно не мёд
Полюбишь друга - глаз досужий
Мытьем ли, катаньем доймёт...

Живешь, мечась в сетях испуга:
Что - целомудрие? Что - грех?
Потухшие глаза супруга,
Кастрюли, очереди, цех...

27.12.88 - 1.01.89

Больница

Двое на скамье под луной

Г. А. Х.

Все соловьи давно пропели.
На месяц облачко наплыло.
Мы на скамеечке сидели.
В каком же веке это было?

Как мы сошлись? Да кто же ведал.-
Сердца участия просили.
Лесным ручьем текла беседа.
Созвездья с неба мёд сочили...

Что нам оставила та встреча?-
В миру дела красны наградой.
Быть может, ждал признанья вечер.
А мы боялись сглазить радость.

...Плечами плеч твоих касанье.
Несмелый всплеск бессмертной страсти...
Прости за робость обожанья,
Не одомашненного счастьем.

Живу в плену надежды зыбкой:
К нам будет доброй мать - природа. –
Ночь на скамье любви улыбкой
Нам скрасит сумерки ухода...

24.02.93 г.

Молодыми свой век доживать...

Мы с грустинкой простились с тобою
Под сочувственный говор берёз.
Уходя, я тебя молодойю,
Молодой в своём сердце унёс.

О, тот говор весенний зелёный
Век бы слушать и слышать вдвоём...
Но у жизни нелепы законы –
Вьюга правила в небе моём.

...Победила разлучница – вьюга...
Ты судьбу в свои руки взяла.
Но я рад: в своём сердце ты друга
Молодым через жизнь пронесла.

Нас помянут добром наши внуки –
Не в чем им нас с тобой укорять.
Разметённым метелью разлуки
Молодыми свой век доживать...

20-21. 05. 93 г.

Н. Волков

Лунино - российский городок

Дорогой землячке

Лунино, Лунино... Вотчина русичей.
Вотчина лунных ночей.
Случая лучшего вряд ли дождусь еще
Славить старинных друзей,

Славить всесветно те ночи жестокие,
Что нас на горе свели:
Парня российского вдумчивоокого
С Девушкой Русской Земли.

Ой ли вы, летние ночи безбожные -
Шаг от зари до зари.
Девушку сделать счастливой возможно ли?
Ночь, погоди, не шустри!

Ах, как хотелось в те русые локоны
Нежно зарыться лицом,
Выразить чувства словами высокими,
Пушкинским пылким стихом...

Не было, не было слов. Красноречие
Выпало скудной росой.
Тихо вздохнув, ты сказала застенчиво:
«Поздно. Мне надо домой».

..Годы прошли. Моя гордость приструнена.
В редких кудрях - третий снег.
Был бы ты родиной, отчим наш - Лунино –
Стал бы отцом нам навек.

Тучка и гром

Ночевала тучка золотая...

М.Ю. Лермонтов

Прослезилась тучка ненароком
Над манящей синевой озер.
Коромыслом на плече широком-
Семицветной радуги узор,..

Ходит от подружек сторонкой –
Подошла невеститься пора.
Грома ждет застенчивой девчонкой,
Моет-холит ложе - клевера...

А в лазури - россыпь светлых петель
Пчелки-МИГи вяжут кружева.
По волнам эфира ль, на ракете ль
Долетит до милого молва.

Гром услышит, в колесницу вскочит –
Вот какой он - знай, честной народ!
На весь мир широкий прогрохочет,
Под венец невесту повезет,..

Декабрь 1993

Молодыми свой век доживать...

Мы с грустинкой простились с тобою
Под сочувственный говор берёз.
Уходя, я тебя молодойю,
Молодой в своём сердце унёс.

О, тот говор весенний зелёный
Век бы слушать и слышать вдвоём...
Но у жизни нелепы законы –
Вьюга правила в небе моём.

...Победила разлучница – вьюга...
Ты судьбу в свои руки взяла.
Но я рад :в своём сердце ты друга
Молодым через жизнь пронесла.

Нас помянут добром наши внуки –
Не в чем им нас с тобой укорять.
Разметённым метелью разлуки

Молодыми свой век доживать... 20-21. 05. 93 г.

Чистых вод твоих не замучу

У тебя ль глаза что дно речное –
Светлой речки золотое дно.
То , что в полдень знойною порою
До последних камешков видно.

Ляжет ли щекой горячей солнце
Лепетунье-реченьке на грудь –
Ни мигнёт, ни тучкой; не заслонится,
Нежась под целительным лучом.

Заглядится ль клен зеленокудрый,
Заблудившись в камышах ресниц –
Озорным засветят перламутром
Очи, словно зеркала ресниц.

Только ветер буйный, бесшабашный
Возмутит подчас покой глубин.
Взреет темный, горестью окрашенный
Веер брызг - девических слезин...

Не смотри с опаской - я не ветер.
Чистых вод твоих не замучу.
Бег твой резвый окрылённо светел –
Как его от воли отлучу?

август 1994

Послание Ларисе - дочери друга

Л. Найденовой

О дочерь друга детства моего
С глазами как у юного папани!
Ты сердце золотое у него
Рискнула позаимствовать на память.

В беседах остроумна и жива,
Ты - яркий светоч разума от роду.
Привета ль слышу добрые слова –
Отцовскую я чувствую породу.

Бог создал вас рачительной семьей.
Но можно ль без задоринки в семействе?
Чем ближе века нашего отбой,
Тем громче клич судьбы - держаться вместе.

Ты за глаза зовешь отца: «Наш дед».
Заскок? Скажу, коль для тебя что значу:
Тебе решать благую сверхзадачу –
Блюсти дочерний суверенитет...

Добра и мира дому твоему,
Настырности - студентке-внучке милой.
Вы - остров уз сердечных, и к нему
Друзей влечет загадочная сила...

19-21.12.94

Снегириныные дали

Светлой памяти А. Пестовой

Мне вернуться, склониться
У девичьих дверей? –
В память снова стучится
Переклик снегирей.

Красногрудых скитальцев
То ль напев, то ли всхлип...
Помнишь, как он плескался
В школьном сквере меж лип?

Как он звал - не тебя ли
Стать владычицей снов,
Скит в бобыльей опале
Сокрушить до основ?

Не крушила. Не снилась.
Пряла гордости нить.
Несусветную милость
Не решилась явить.

Но по-прежнему щедро
Греет веры дурман
И покоятся недра
В ожиданья, семян.

..Снегириныные всхлипы
Средь вседневных забот.
Да хранят тебя липы
От девичьих невзгод...

1994

Отповедь популярной женщины

Мужчины, липкие невежды!
Шутя, я за нос вас вожу:
Лукаво подаю надежды,
Дразня вас, подаю надежды,
И горделиво ухожу.

И чортики во мне хохочут:
Вы, чей кумир - снискать любовь,
Меня клянёте, что есть мочи,
В душе мне Страшный Суд пророча,
При встречах льстите вновь и вновь...

Ха! Поделом вам, недотёпы:
Вы, тёмной страстью исходя,
Ко мне торя толпою тропы.
Суля мне сдуру пол-Европы,
Не дали ржавого гвоздя.

Любить и в пятьдесят не диво.
Иль я еще не хороша ?
Но что за радость быть красивой,
Когда как пьянь с похмелья - пива,
Алкает верности душа...

Глаза любимой

I

Может, ты не из самых прекрасных,
Ключ в оазисе мал да удал.
Не от света ли глаз твоих ясных
Сердцем я прозорливее стал?

Сколько вёсен учил я устало
Тех очей многозначный язык.
Мне такой тебя рожь нашептала,
Нажурчал говорливый родник.

А российские нивы ржаные,
Родники-прародители рек,-
Им не верить - для сына России
Как с тобой разлучиться навек.

Мне уже не уйти от напасти –
Той напасти не знаю милей –

Раскусить как изюминку счастья
Многозначность любимых очей...

2

Не хочу, чтоб стаял иней таинства
С дорогих до муки карих глаз.
Что на память полюшку останется,
Если минет дождь и в этот раз?

Пусть ты будешь мимолетным облаком
Над великой жаждой пыльных нив,-
Пусть гудит набатом сердца колокол,
Вновь себя героем возомнив, -

Я-то знал, что дождь спешит не к озими.
Есть полнее поросль на лугах,
Что же делать мне с ростками поздними,
Если пульс в зелёных не зачах?

...Не жалею о том, что с ними станется,
Улыбнись, чтоб свет для них не гас.
Пусть вовек не тает иней таинства
С дорогих до муки карих глаз.

Хочешь жить...

Жизнь как моська, никогда не причесана.
Шерстью затканы злые глаза.
Путь наш - лес: ни тропы, ни затесов,
А подсидок и лая - воза.

Все вразброд, никаких аналогий.
Пустоглазая тьма за дверьми.
Если ты родился не убогий –
Прорубайся сквозь чащу и жми.

Дураки бредят манной небесной,
До зари сторожа поплавки.
Поучись у Госплана, любезный,
Что сегодня берут от реки.

Торгаши не слюнявят эмоций.
Малодушным не выдюжить кросс.
Дамы зря помешались на мопсах –
Что им видно сквозь ключья волос?

Захотел позолоты рекорда -
Помни - фарту наука проста:
Брать судьбу, как гнедого, за морду.
Погонять, не жалея кнута.

5.02.85

Вздохи запоздалые

Ласкать глазами, в щечку целовать,
С умильной миной потчевать беседой,
Следы страстей былых в лице читать
По азбуке эксперта-сердцевода.

Жалеть, что не посмел то стойкое лицо
С влюбленным познакомить поцелуем,
Что за несмелость по обычаю глупцов
Мы чаще с милых, не с себя взыскуем.

Взгрустнуть, годам ввдогонку помечтать,
Как было б славно нежное дыханье
Щекой разгоряченной ощущать,
Влекущих губ вдруг возжелав касанья.

Уединясь, опять себя казнить,
Что не сумел за вечным нетерпеньем
Букет приязни на века взрастить,
Которая - как знать - была б спасеньем...

С тем и покинуть бранный наш Содом,
На смакованье грёз весь век угрохав.
А что осталось делать за хребтом
Годов, мощенных мумиями вздохов...

18.05.1995

Еще не вечер...

А.И. Самойленко

Когда нам льстят миляги-зеркала,
Умильно смотрят встречные зеваки,
Когда сирень еще не отцвела
И звёзды семафорят жизни знаки,

И каждый новый Богом данный день
Встречаешь тайным-жадным ожиданьем,
И удивлять семью стряпней не лень
И ласки жаждешь с радостным страданьем,

Когда тугой, по-женски стройный стан
Пружинит как всегда лозою гибкой
И лица кумовьев - односельчан
Улыбкой отвечают на улыбку -

Дни провожаешь вздохом рыбака,
Плывущего домой с уловом, дюжим
Верна нам благоверного рука
И не грозит судьба сердечной стужей.

Май 1995

На родину ...

П.К. Балдину

- Кто, кто скажет, где она, расейская прав-
да?

(монолог растерянного соотечественника)

Вольнодумно, просторно в Поиме:
Как волшебный орёл – исполин,
Осенил он крылами своими
Сто опушек, бугров и низин...

Очутиться бы въявь на Скочихе,
Отыскать неприметный тот дом.
Где возрастал на пшене и гречихе,
Жил да был беззаботным мальцом.

Искупаться б в прогретой Чечорке,
Где когда-то ловил пескарей.
Повстречать на веселой вечерке
Те глаза - где найти их теплей?...

Увести их на Лысую гору,
Где вольготна полей русских ширь:
Пусть впитают в себя их просторы,
Учат их многомудрый псалтырь.

Те глаза б никогда не погасли.
Цвеств им в сердце как вечной весне.
Но и с ними бы - кто мог быть счастлив
В гневной, жаждущей правды стране?...

Май 1995

Тая-Таинка

*Кузине Тае, которую в
девичестве звали Таинкой*

Пьянящая, как давняя пластинка,
Отцветшая сирень былой весны –
Сестра моя усталая, Таинка,
Зачем опять ты будоражишь сны?

В семье слыла ты набожной и кроткой,
В улыбках кроя своевольный нрав.
Тебя Таинкой окрестила тетка,
Нездешний пламень в сердце угадав.

Моя приязнь к тебе была бы странной.
Но я любил. Любил, презрев молву.
Со встреч с тобою уходил я пьяный,
О поцелуях грезя наяву.

Ты берегла их суженому - лично.
Но так о них был сладок разговор,
И так была ты в песнях мелодична,
Так много обещал твой жаркий взор!

Доныне он мне - верный посох странствий
По скользким захолустьям бытия.
Я как и ты теперь вовек не сдамся
Притворно добрым щупальцам нытья.

Но словно родника живая сила
В сознание бьет тревога, сон гоня:
Что за секрет ты в сердце схоронила,
Чтоб стать тайнинкой вечной для меня?..

27-30.06.95

Искушение под занавес

Грех живым вечно думать о тризне,
Если бродят соблазны в крови.
Я не знаю, сыта ли ты жизнью,
Верю - сердце причастно к любви

Случай свёл нас с тобой на закате,
На бесстрастной служебной тропе,
Как ожог была вспышка симпатий...
Ты несмело, прощаясь в толпе,

Поцелую подставила щёчку –
Недалечко от чувственных губ...
Им бы теплое море да ночь,
Им бы друга, чтоб сердцу был люб!

...Помню, как они дрогнули, губы,
Как навстречу тянулись губам...
О, хоть раз заглянуть в ту страну бы,
Где в миру целоваться не срам!

Что за прелесть - в глазах, не по книгам
Весть приязни читать, не таясь!
Буду век дорожить этим миром,
Восславлять душ восторженных связь!

Июнь 1996

Первый снег

Ты вовек мне не простишь неверья.
Словно вздох девчонки - первый снег,
В час, когда по тропам предвечерья,
Я иду, чтоб скоротать твой век.

Что могло быть - все ушло в былое,
Верю в то, чему черед взойти.
Разве счастье к вечеру иное,
Чем в начале долгого пути?

Ощути щекой мое дыханье.
Не лукавь, что легче без него.
Снег невинен только в ранней рани,
До звезды решенья твоего...

Что потом? Свистит в три пальца заметь
Вновь к утру все тропы заметет...
Как в любви нас больно ранит память
О снегах, помятых не в черед!

Только веку не до этой боли...
Снег такой, что путник - не зевай.
Если ищешь в жизни яркой роли –
Снег помять свой первым успевай.

Письмо в город на Волге

Семье Г. И. Сулейман

Город ваш в эпоху листопада –
Сказочный град-Китеж по-над Волгой.
Тешат слух прибоя серенада,
Шепчет ветер, как на море волглый.

А какие перспективы улиц,
Трассы корпусов километровых!
Вдоль громад тех шествуй не сутулясь,
Не страшась лишений дней суровых!

Или радость жить сейчас нехстати?
Этой горькой мысли не приемлю!
Вон как мельтешат пернатых рати,
Как сады преображают землю!

Мне он дорог, ваш подросток-город.
Им ведь даже возраст наш не прожит.
А смотри, как он шагает в гору,
Вашу славу мировую множа!

Не мотором ли той славы звонкой
Он вознес Руси машинной знамя?
Говорят, мальчишки даже в Конго
Бегают толпой за «Жигулями»

Ими вы полмира полонили,
Не забыта и страна родная.
Дай-то Бог, чтоб ВАЗы колесили
По Руси от края и до края.

..Помню роскошь необъятных пляжей,
Сосен караул у обелиска,
Чаяк, соревнующихся в раже,
Дымку над плотиной ГЭС неблизкой.

Вашей ГЭС могучий пульс турбинный
Слышит каждой лампочкой Россия.
Мой поклон светильне- исполину!
Долгих лет героям индустрии!

г. Электросталь август 1995 г.

Вспоминая речку Воронку

(в день юбилея)

В.С. Фомину

Ты помнишь - у околицы лесок
В державе детства? Еле человека
Скрывал тот длиннопалый соснячок –
Каким красавцем стал он за полвека!

Каких в чащобе не было карьер!
О боже, сколь древестных биографий!
И каждая – тебе и мне в пример,
Как жить не только ради эпитафий.

Ведь людям дерево творит добро,
Когда ему пилой дадут подножку,
Его литое звонкое нутро
Столу иль шкафу станет прочной ножкой.

А мы – мы теплокровными нужней.
Нам крылья бы орла, да порезвее.
Крылатых не волнуют юбилеи –
Найти бы корм, да выходить детей.

И жизнь, увы, она не тем красна,
Что выпито и выкушано в праздник.
Пусть будет путь наш прям как та сосна.
Пусть нас как пацанов он далью дразнит...

Светлая грусть по горькой встрече

В. Капустиной

Вы помните земляческую встречу,
Поток бесед среди родных берез?
Я на вопрос: «Узнали?» не отвечу.
Меня застал врасплох простой вопрос.

Была гнетущей мука узнаванья.
В забывчивости был я уличен.
В смущении я сделал вам признание,
Что в юности был нежно в вас влюблен.

Да, да, мне мир тогда предстал богаче.
Не помню, где дороженьки сошлись.
Но я маршруты так переиначил,
Чтоб даль «случайно» обернулась в близь.

Скажу вам: было дивно любоваться,
Осанкой гордой, не страшась молвы.
И так влекло нарочно оказаться
На улице, где шествовали вы.

Изящная фигурка стройной статью
Сердца незрелых повергала в жар.
Да что там - многих «стреляных» собратьев
Порой смущала сила ваших чар!

В плену тех чар чему не дашь значенья!
В лице завидев тень, стеснялись вас,
Желая и боясь до помраченья
Нежданно встретить взгляд прекрасных глаз

Вы мне казались строгой, отчужденной.
Где там на танец в клубе пригласить! –
Я уходил мечтать уединенно,
Не в силах робость волей укротить.

...Я знаю - светлой не избыть печали.
Мне век блуждать, как в тереме пустом.
И ваш укор: «Зачем вы не сказали?»
Звучит в сознание как удар бичом.

Нет, нет! Мне соболезновать не надо!
Я не ропщу - укор я заслужил.
Скажу вам больше: сердце грусти радо –
Иначе чем бы я на свете жил...

18-19.10.95

Гадание о родословной

*Сестре Тае в память о прадеде
нашем Василии –
современнике Льва Толстого*

Погадаем, кто он был Василий,
Прадед, рода нашего творец!
Жалко – предков в школе не учили -
Знай, расти хлеба, паси овец.

Посему – ни строчки нам, потомкам
Не сыскать от времени того,
Чтоб узнать, блуждая по потёмкам,
Кто мы в этом мире? От кого?

Что носил ярмо он крепостного,
Ясно всем, кто ход времён постиг.
Был он сын эпохи Льва Толстого.
Ну а тот – по роду крепостник.

Только прадед – парень был не промах.
Видно, за нос барина водил.
Пусть не в княжьих обитал хоромах,
Дом – кирпичный детям смастерил.

А детей – кто скажет, сколь их было?
Память держит дюжих сыновей.
Аж троих супруга подарила –
Русских мастеров – богатырей...

Первым сыном был Давыд - строитель,
Хлопцам-новоселам брат и сват.
Кряжистый, ядрёный долгожитель
Был у мужиков он нарасхват.

Следом грянул Дмитрий- швец искусный,
Мастер по шлеям и хомутам.
Пусть в карман его текло не густо –
Кони ржали гимн его рукам.

Дмитрий был мне, малолетке, дедом.
Добрый дедом - не ругал, не бил,
Не корил за шалость за обедом.
А слепого - я его водил.

И хотя не видел он дороги -
Мысль его всегда была остра.
Мне он первым преподавал уроки
Трудолюбья, твердости, добра.

Ну а третьим был сапожник Лёня
С кличкой странной - Лёша-Тирдарда.
Шил сапог, бывало - всех обгонит.
Пир затеют - там он тамада.

С ним судьба меня порой сближала.
В памяти - застолье на двоих
В городской столовке, в центре зала,
Средь жующих - трезвых и бухих.

Рёбрышком бараньим с жирной почкой
Фронтвые заедали мы сто грамм.
Пожевал он, помню, два кусочка,
Отрыгнул, прижал ладонь к губам...

...Он тогда уже был тяжко болен –
Рак мешал ему глотать еду.
Ездил к докторам он – в область, что ли –
Жаловаться на свою беду.

Падал на колени перед ними,
Со слезой о помощи молил...
... Весть пришла от родичей в Поиме,
Что бедняга «мирно опочил».

Так и отошёл он «Тирдардою»,
Награждённый прозвищем за речь:
Злясь, он тараторил так порою –
Собеседник лучше не перечь!

... Что ж пора и подвести итоги:
Наш исток – он древний, как псалтырь.
Как гора, родясь, даёт отроги,
Так и род наш рос, пластаясь вширь.

А односельчане и не знали,
Что за тайну Волков род хранил,
Что мы с братом и сестрой топтали
Тропы, что наш прадед проторил.

Но про нас соседи не судачат –
Что, мол, не носили мы креста.
Прадеда мы чтим и помним – значит –
Наша совесть перед ним чиста.

Июнь 1995

Монолог влюбленного валяльщика

А. И.- Самойленко

Пить из нелегкой чаши кустаря-
Была нередкой в русских селах доля.
И ныне старину мы хаем зря –
Народ умельцев чтит не поневоле.

Чья чуткая не запоеет душа
На сельских улицах осенних грустных,
Увидев, как нога девичья хороша
В изящных чесанках из рук искусных!

Забудешь, сколь потов с тебя сойдет,
Чтоб выкатать на чесанке том полки,
Чтобы часами мять сапог-урод,
Не отмахнув со лба прилипшей чёлки,

Невольно убредешь за ножкой той
Сквозь непогоду в дальнее предместье...
А после - дома - сами под рукой
Сапожки вылупляются из шерсти.

...Казнишься, что признаться ей невмочь,
Что легче в стиркой париться бедово,
Дышать квасцов отравой день и ночь,
Чем высказать ей ласковое слово...

21.08.95

Не надо кляtv

Не надо кляtv, не надо верности...
Прильни доверчиво к плечу.
Яви простой до бесприменности
Пример покорности лучу.

Лучу той первой свежей нежности,
Которой и жива душа.
Как тот родник - средь белоснежности
Назло пурге теплом дыша.

Прильни к плечу, пусть на мгновение
Сольются души в ладный сноп,
Пока промозглости осенние
Не поселили в них озноб..

Не надо кляtv, пусть будет не о чем,
Погаснув, тягостно жалеть.
Дышать вольготней с сердцем-неучем,
Чем с многоопытным хиреть...

Горечь любви

А.И. Самойленко

Мы говорим - любви на свете нет,
И горько любим.
Сомнением - под собой во цвете лет
Сучок мы рубим.

Мытарствуя по свету, ищем все
В любви отраду.
Но кто сумел у жизни в колесе
Любить как надо?

..Иссякнет жизнь, придет наш судный час
Прочтет решенье:
Нашли лишь наичуткие из нас
В любви спасенье...

15.10.95

Благодарение судьбе

Я симпатий отческих не скрою.
От приязни на душе светло
Ты нам стала доброю снохою
В доме словно солнышко взошло

В день, когда ты трепетно вступила.
На уставший ждать тебя порог.
Ангел вел тебя волшебнокрылый
По одной из мудрых тех дорог,

Что тебе твой выбор подсказала,
Нарекла с улыбкой жениха,
Свекру со свекровью показала,
Что такое «внучка» и «сноха».

...В мире нет семей без словопрений.
Может, тем и славен тусклый быт?
Нам же споры - словно дождь весенний –
Друг на друга не таим обид.

Смуты мы без слёз перетерпели,
Да и что за смуты меж друзей!
Дай же Бог нам в дружбе жить и дале.
С каждым днём согласней и дружней!

А за внучку – главное спасибо
Сколько в ней упрямого ума!
Будь же Оле доброй мамой, ибо
Будешь доброй бабушкой сама!

27.09.95

Выбрать мужа...

А. А. Балдиной

Легка ли ноша - мужа выбирать,
Когда в семье тебя зовут пригожей,
И взглядом неуютным провожать
Ловчится каждый встреченный прохожий?...

Кому не вскружит голову хвала...
Свирелью искусительно - прелестной
Она судьбу торопит, чтоб вела
Тропую нетореной, интересной.

Ровесники летят пчелой на мёд.
Мозолят уши клятвы и обеты:
Тот в город шумный на житье зовёт
Подпольным барышом прельщает этот.

Зазывные, пьянящие сперва,
Претят душе посулы горше редьки.
Ведь жизнь на трезвый взгляд не трын - трава
А зрелые умы в парнях так редки.

...Устанешь век держать себя я узде,
Жить средь сердец засушенных, инертных.
А счастья ищешь - чтоб никто, нигде
Такого не испробовал на свете...

И лишь переболев душой, понять,
Что так легко стать жертвой сердцеда. ~~судьбы~~
Что спутника вернее не сыскать -
Того, что ждёт, векуя по соседству...

1995

Ода вотчине кустарей – Поиму

Три века – как твёрдо ступив на престол,
Ты ввысь воспарил словно горный орёл

Священен исток твой, наш отче – Поим.
Кто мощь великанью дал крыльям твоим?

Колоссы – волхвы дали жизнь тебе встарь
Волхвы – ведуны – Ремесло и Кустарь.

Они разнесли на могучих крылах
Стоустую весть о твоих мастерах.

Откуда порхнула та слава – молва,
Щедроты рассыпав из рукава?

От сотен двужильных трудяг – верстаков,
Из стирных вспотевших, из пара котлов.

И длится та слава издревле досель,
Бессмертная как соловьиная трель

...Поим – ты всех весей терпимее весь.
Но пусть супостатов не гложет их спесь –

Умельцы – хранители тайн Ремесла
Вовек не поступятся честью села!...

Май 1998

Компьютерная верстка
с бумажного оригинала.

Д. Проскурдин

Редактирование

Т.В. Найдёнова

село Поим

Июнь - октябрь

2023 г.

Содержание

ВЕЩИЕ КОЛОКОЛА.....	4
С Л О В О К ЧИТАТЕЛЮ	5
Россия	6
Удел поэта.	6
Горе от ума	7
Из юношеских тетрадей.....	8
Философия бытия	8
Белый танец жизни.....	9
Любовь и неволя	10
Муки творчества.....	11
Про гнедых и их портного	12
Как это приходит... ..	13
Я и осень	14
Перед закатом.....	14
Выйди утром	15
на отцовское крыльцо.	15
Заветная мечта	15
Магия любви	16
Мир - змий премудрый	17
Дом деда	17
Спешите с женщиной дружить... ..	18
У могилы отца.....	19
Доля девичья	20
След	21
Любовь - авоська	21
Весеннее преображение.	22
Зов любви	22
Сады - садочки	23
Гипноз природы.	24
Чур не меня	25
Русский характер	26
Модницам	27
Негаданная встреча.	27
Мечта неутолённая.	28
Косынка в горошек.	28
Власть голубого простора.....	29
Ах, ты, песня... ..	30
Ждём ваших писем.....	30
Телега судьбы.	31
Осенние гадания	32
Деревья твёрдость держит стоя.....	32

Песня глаз твоих	33
Ветеранам	33
Та, что как зоренька.....	34
Назидание о счастье	34
Дочерям	35
У ДАНТИСТА.....	36
Речитатив о заре	36
Дом построить... ..	37
Певунья-молодость.....	38
Силуэт в окне.	39
Звезда Руси.....	40
Вороний переполох	41
Предвесенняя оттепель	41
Наша эпоха	42
Астра.	43
Когда полвека за спиной	43
Река бытия	44
ДУША ЖИВА	45
Пора прозрений.....	45
* * * * *	46
Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь	47
Зависть.....	47
Гаданье.....	48
Праздник молодости	48
На санях - в лето красное... ..	49
Неутоленный порыв	50
В пору белых черемух.....	50
Пересмешник	51
Этюд	52
Муки сомненья	52
В столярном цехе	52
А я отца по песне помню... ..	53
Синичий набат	54
Мы с тобой – нить с иглой?	54
Первая любовь	55
Любовь жива... ..	56
Зимой в бору	56
К читательницам.....	57
Гимн одежде.....	57
Не дай мне, жизнь... ..	57
Монолог в адрес соплеменника.	58
Самобытность	59
Тайна роста	60

Жрецам десятой музы	60
В доме отдыха	61
Личное солнце	62
Сон	63
Стихия страсти	64
Дела сердечные	64
Солнце и сердце	65
Пожелание	66
Оттепель	67
Круговорот жизни	67
Руки валяльщика	68
Любви закатной увяданье	69
Эстамп.	69
Барометр любви.	70
Привычки	70
Плач снегирей	70
И радость, и робость... ..	71
Труд не ради райских кущ... ..	72
Россия-странница	72
Лыжнёй тех лет очарованье	74
Новогоднее	75
Чары глаз	75
Вещий смысл	76
Как приходит зима	77
Прозрение.	78
В ожидании весны.	78
Счастливому отцу	79
Пушкин в селе Михайловском.	80
У вечного приюта.	81
Покаяние.	81
Барометр приязни	82
...И подвластным мы зову любви.	83
Не надо клятв	83
Опыт самобичевания	84
ОТЧИЙ КРАЙ	84
Память лет босоногих	86
О Николае – чудотворце	89
Седеют берёзы	89
Вместо завещания.....	90
Сомненье	90
РЫБАЛКА В ПОЛОВОДЬЕ	91
Причащение Магдалине.....	91
Стихи для симпатии	92

Байка про сапожника Никиту	93
Искусство	94
Утоляя жажду	95
Соль земли	95
Супонь и космический корабль	96
Земным богиням	97
Весеннее пробуждение	97
Песенный баркас	98
Мысли о неотвратимом	98
Язык цифр	100
У последнего причала	101
Зачем нам дубов долголетье... ..	101
Отповедь	102
Мольба о прощении	102
Письмо из вечности	103
Кукушка и кибернетика	107
Оставить свой след... ..	108
На могиле отца	108
Самообольщение	109
Воля к жизни	109
Законы джаза	110
Цивилизованный пёс	110
Безнадёжно любимой	111
Серьезность	112
Женщине-загадке	112
Стихогеничной женщине	113
Гимн светловолосым	114
Россия на перепутье	115
На Днепре	115
Твои следы	116
Фиалка	116
Экспромт	117
Седеют берёзы	117
Истоки лукавства	118
Горькая память	119
Мерное дыхание жизни	119
Сомнения любви	120
Верю	121
Юной музе метеослужбы	122
Любит юноша деву... ..	122
Виват, галчата!	123
На Парнасе - тесно	123
Зимой в бору	124

ВЕЩИЙ СОН.....	124
Огни Тбилиси	125
Белки в колесе.....	126
Плач Ярославны.....	126
Уродиться б дикой ежевикой.....	127
Грустный итог	127
Доверчивость	128
Схема счастья.....	129
Дарование жизни	129
Дарите Любе яблоки, друзья!	130
Рябине взгрустнется	131
Да здравствует наша осень!	131
Пересох родник... ..	132
Увещевание	132
Доля	133
Псковитянка наших дней	133
Клану курильщиц	134
Ода селу Поим	135
Лихолетье	135
Воздержание.....	137
Плесков град	137
Прости меня за то, что полюбила	138
При живом муже... ..	138
Горечь познания.....	139
Рецепт вечной любви	139
Заклинание	140
Какую память мы оставим	140
В турпоезде	141
Эпоха с высоты 16-го этажа	142
Любовь врасплох	142
Песенка о себе	143
Хотя уже вечер	143
Совет	144
Трудись до радостного вздоха... ..	144
Обрести привязанность... ..	145
Нечаянная весна	145
Для счастья - век в поту трудиться,.. ..	146
Люба и перестройка	146
Монолог целомудренной	147
Молодыми свой век доживать... ..	148
Лунино - российский городок	149
Тучка и гром	150
Молодыми свой век доживать... ..	150

Чистых вод твоих не замучу	150
Послание Ларисе - дочери друга	151
Снегириные дали	152
Отповедь популярной женщины	153
Глаза любимой	153
Хочешь жить...	154
Вздохи запоздалые	155
Еще не вечер...	155
На родину	156
Тая-Таинка	157
Искушение под занавес	157
Первый снег	158
Письмо в город на Волге	159
Вспоминая речку Воронку	160
Светлая грусть по горькой встрече	160
Гадание о родословной	161
Монолог влюбленного валяльщика	163
Не надо клятв	164
Горечь любви	165
Благодарение судьбе	165
Выбрать мужа...	166
Ода вотчине кустарей – Поиму	167

